

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**Материалы
Всероссийской научной конференции
памяти И. Ф. Герасимова**

(Екатеринбург, 31 января 2020 года)

Екатеринбург
2020

УДК 34
ББК 67.3
Э14

Рецензенты:

А. А. Каминский., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета

А. А. Беляков, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Уральского государственного юридического университета

Ответственный редактор

Д. В. Бахтеев, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

Э14 Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Всероссийской научной конференции памяти И. Ф. Герасимова (Екатеринбург, 31 января 2020 года) / под ред. Д. В. Бахтеева. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. – 194 с.

ISBN 978-5-7845-0632-0

В сборнике представлены тезисы докладов участников научной конференции, посвящённой памяти основателя уральской школы криминалистики – Ивана Фёдоровича Герасимова, в которых изложены современные проблемы, возникающие в процессе расследования преступлений и криминалистические пути их разрешения.

УДК 34
ББК 67.3

Материалы представлены в авторской редакции

Конференция была организована при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-29-16001.

Конференция была организована при информационной поддержке проекта «CrimLib.info» и Филиала Союза криминалистов и криминологов в Екатеринбурге.

ISBN 978-5-7845-0632-0

©Уральский государственный
юридический университет, 2020

Содержание

Антропов Алексей Владимирович, Пилькевич Анна Владимировна	
ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ С ПРИЗНАКАМИ ПЕРЕМЕНЫ ПРИВЫЧНОЙ ПИШУЩЕЙ РУКИ	9
Байкова Ирина Николаевна, Антонова Екатерина Александровна	
НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ПОЯВЛЕНИЯ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ	19
Бердникова Ольга Петровна	
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО - КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	23
Бирюков Валерий Васильевич	
ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СМИ ПРИ ОСМОТРАХ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ, ПО ФАКТАМ ВЗРЫВОВ И ОБНАРУЖЕНИЯ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ	29
Бирюкова Татьяна Петровна	
ЗНАЧЕНИЕ СПОСОБОВ И СЛЕДОВ СОВЕРШЕНИЯ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ.....	35
Бояринцев Алексей Николаевич	
ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО	40
Выборнов Павел Андреевич	
ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ ДОПРОСА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ, СОВЕРШЁННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ	48
Гаскаров Ильдус Фанавиевич, Желенкова Людмила Владимировна	
К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	53
Грицаенко Пётр Петрович	
О ТАБЛИЦЕ «МЕДИКО-ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА»	59
Дерюгин Роман Александрович	
О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ (СТ. 186.1 УПК РФ)	69
Долинин Владимир Николаевич	
ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «ЗАДЕРЖАНИЕ С ПОЛИЧНЫМ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	75
Евстратова Юлиана Айратовна	

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	90
Зеленский Владимир Дмитриевич	
О ВЫБОРЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	95
Иванов Владислав Юрьевич	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	99
Иванова Елена Сергеевна, Парамонова Галина Владимировна	
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СТРАТЕГИЯ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ	104
Карепанов Николай Васильевич	
ДИАЛЕКТИКА ОСНОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	108
Корчагин Андрей Анатольевич	
К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВАХ.....	114
Мазунин Яков Маркиянович	
ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	123
Рачева Нелли Витальевна	
ЭТАП ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ О ГРАБЕЖАХ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОТКРЫТОЙ МЕСТНОСТИ.....	129
Сидорова Ксения Сергеевна	
НАПРАВЛЕНИЯ ПОИСКОВЫХ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	135
Сорокотягин Игорь Николаевич, Беляева Екатерина Рашитовна	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОВЕРШАЕМОЙ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	144
Усманов Рамиль Ахматович	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОСНОВАННЫХ НА ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАН.....	148
Фойгель Елена Игоревна	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В ОТНОШЕНИИ АДВЕНАЛЬНЫХ ЛИЦ	156
Халиков Аслям Наилевич	
СИТУАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ В СТРУКТУРЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ.....	161

Хамидуллин Руслан Сибгатуллович	
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ ИНСЦЕНИРОВОК	166
Чиненов Евгений Владимирович, Щукин Владимир Иванович	
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ	170
Шишкина Елена Викторовна	
РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ПРОФЕССОРА И. Ф. ГЕРАСИМОВА ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	179
Яджин Николай Васильевич	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	185

Иван Фёдорович Герасимов

(20.01.1930–27.02.2002)

ДОРОГОМУ УЧИТЕЛЮ (вместо предисловия)

Мы часто не успеваем сказать очень важные слова дорогим для нас людям, пока они рядом. А когда они уходят, понимаем, что опоздали. Вот уже много лет нет с нами Ивана Фёдоровича Герасимова. Для многих, как и для меня, он был Учителем в самом глубоком понимании этого слова. Он учил меня криминалистике, когда я была студенткой. Он учил меня постигать науку, когда я была аспиранткой. Он учил меня быть педагогом, когда я стала преподавателем на кафедре. Он учил меня жизни, потому что был старше и мудрее меня и ему было чему учить нас, молодых.

Иван Фёдорович был примером служения делу. Он фактически создал кафедру криминалистики СЮИ (ныне – УрГЮУ), собирая в единый коллектив людей, уже реализовавших себя на профессиональном поприще. При нём на кафедру пришли вчерашние следователи, прокуроры, взрослые, состоявшиеся люди, которые должны были приобрести новую профессию – педагога, преподавателя вуза и реализовать себя в научной сфере. Под руководством Ивана Фёдоровича наша кафедра стала коллективом единомышленников, сплочённой и очень дружной командой, формировавшей в течение нескольких десятилетий Уральскую школу криминалистики. Под его руководством успешно защитили кандидатские и докторские диссертации около 30 его учеников, с каждым из которых он работал с полной отдачей, не жалея сил, времени, щедро даря идеи, подталкивая к научному поиску.

Уральская школа криминалистики во главе с профессором И. Ф. Герасимовым имела своё «лицо», отличалась оригинальностью и смелостью идей, чёткостью позиции по многим дискуссионным вопросам теории криминалистики. Профессор И. Ф. Герасимов создал высокопрофессиональный коллектив педагогов высшей школы, которые активно внедряли новаторские для того времени методики обучения студентов, основанные на тесной связи теории и практики, стимулируя творческое мышление и формируя навыки, необходимые для будущих юристов.

Будучи человеком разносторонне образованным, активным, Иван Фёдорович всячески поощрял и приветствовал в студентах и коллегах проявление творческих способностей. При нём на кафедре зародилась традиция проведения студенческого Конкурса криминалистов, в ходе которого студенческие команды демонстрировали знания в области криминалистики и навыки применения криминалистических приёмов и средств. Иван Фёдорович писал стихи: чаще для себя, для своих близких, иногда – для нас, своих коллег, по поводу и без, под настроение. В его стихах много мудрости, доброты, а иногда – немного иронии. В дни, когда мы отмечаем 90-летие профессора Ивана Фёдоровича Герасимова, хочется и ему подарить незамысловатые, но с любовью и уважением написанные строки.

«Субъективный портрет» Учителя

Неспешные движенья,
Взгляд с хитринкой,
Виски седые, добрые глаза.
Рост невысокий, в речи – юмор,
А если сердится – тогда гроза!

Научные идеи чётки,
Логичная и правильная речь.
Широкий кругозор,
Глубокие познания.
В дискуссии легко мог за собой увлечь.

Психолог тонкий,
Методист от Бога,
Талантливый и мудрый педагог.
В науке много он предвидел.
Куда идёт она – предрёк!

Учитель строгий, мудрый, честный,
В науку многих он привёл.
Учил работать, мыслить, думать,
Ошибок не бояться совершать.
Дерзать, творить,
И каждый день – учиться.
На месте, в общем, не стоять.

Как сбивчив мой портрет и субъективен.
Но не судите строго вы
Мой стиль, быть может, и бессилён,
Но здесь эмоции важны.

Спасибо, дорогой Учитель,
За многие уроки доброты,
За жизнь в науке и науку жизни,
Которой щедро так делились Вы.
Идеи Ваши, Ваши мысли живы
Не только в книгах, диссертациях, статьях.
Они хранятся вечно и надёжно
В памяти, в сердцах, в учениках.

Е. В. Шишкина

Антропов Алексей Владимирович

Старший преподаватель кафедры криминалистики,
заведующий криминалистической лабораторией,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
aa-64@mail.ru

Пилькевич Анна Владимировна

Студент Института Юстиции,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
anna.pilkewitch@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ С
ПРИЗНАКАМИ ПЕРЕМЕНЫ ПРИВЫЧНОЙ ПИШУЩЕЙ РУКИ**

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию особенностей рукописных текстов, выполненных путём перемены привычно пишущей руки. На примере экспертных исследований рассмотрены общие и частные признаки почерка, с помощью чего сделаны выводы, идентифицирующие исполнителя данного рукописного текста. Также экспериментальным методом выявлены различия между переменной привычно пишущей руки у «правшей» и «левшей».

Ключевые слова: почерк, почерковедение, непривычно пишущая рука, идентификация почерка, изменение почерка.

Установление исполнителя рукописей, выполненных путём непривычно пишущей руки, относится к наиболее трудоёмким почерковедческим исследованиям в силу того, что исполнитель намеренно пытается исказить рукописный текст путём использования одного из сложнейших «сбивающих факторов». Именно поэтому данная тема всегда остаётся актуальной в разделе криминалистической техники.

Рукописный текст, выполненный непривычно пишущей рукой, имеет необычный вид, позволяющий предположить возможность выполнения рукописи в необычных условиях.

Признаки необычности, указывающие на перемену привычно пишущей руки, приведены далее в Таблице 1.

Таблица 1

Признаки необычности	
<p>«Зеркальность» - изменение направления элементов букв, знаков и отдельных штрихов от заданного на противоположное¹. Наиболее явный признак изменённого текста, выполненного путём перемены привычно пишущей руки. Поскольку в головном мозге зафиксирован образ букв и их элементов, и непривычно пишущая рука будет стараться воспроизвести их по аналогии букв и элементов, которые воспроизводила привычно пишущая рука.</p>	
<p>Нарушение координации движений при выполнении овальных и полуовальных элементов</p>	
<p>Извилистость прямолинейных элементов</p>	
<p>Увеличение протяжённости движений по горизонтали при выполнении начальных и заключительных штрихов, знаков препинания</p>	

Также в процессе исследований было замечено, что в процессе перемены привычно пишущей руки, мозг настолько концентрируется на правильности выполнения самих букв и их элементов, что лингвистическая (содержательная)

¹ Винберг Л. А. Почерковедческая экспертиза / Л. А. Винберг, М. В. Шванкова; под ред. Р. С. Белкина. М.: ВНИИ МВД СССР, 1977. 127 с.

сторона текста для него может становится второстепенным, в следствии чего можно наблюдать пропущенные буквы (Илл. 1).

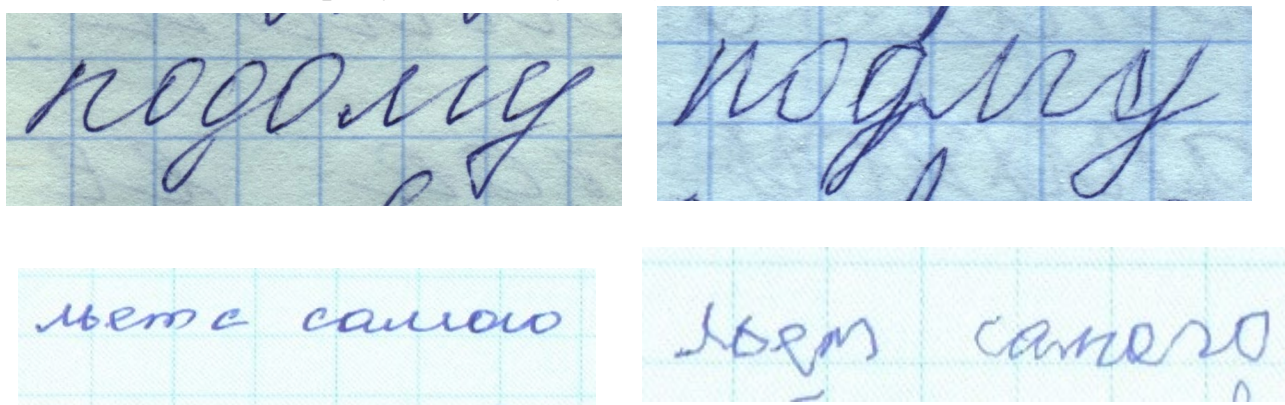

Иллюстрация № 1. (Источник: архив А. В. Антропова)

При выполнении рукописей непривычной к письму рукой происходит значительное изменение всех общих признаков почерка. Как правило, они становятся неустойчивыми. Наблюдения показывают, что изменение таких признаков, как наклон, размер, разгон, связность письменных знаков происходит у пишущих сравнительно единообразно. Соответственно, изменяется и общее строение письменных знаков.

Рассмотрим отдельные характеристики общих и частных признаков почерка, происходящих при письме непривычно пишущей рукой.

Наклон. В большинстве случаев выпрямляется и становится, как правило, неустойчивым, что выражается в различных углах наклона письменных знаков или их отдельных элементов по отношению к линии строки. При общем преобладании левонаклонного направления продольных осей письменных знаков в рукописях можно наблюдать отдельные буквы (или цифры) или их элементы с вертикальными или даже правонаклонными осями.

Размер письменных знаков в рукописях, написанных непривычно пишущей рукой, характеризуется неравномерностью, т. е. в них наблюдаются буквы или цифры, выполненные движениями, имеющими различную протяжённость по вертикали. В таких рукописях, наряду с письменными знаками среднего размера, встречаются крупные и мелкие знаки, а в отдельных случаях и различные размеры некоторых слов целиком.

Для рукописей, выполненных непривычно пишущей рукой, характерны также ярко выраженная неравномерность *разгона* письменных знаков к их расположению по отношению друг к другу. Здесь наряду с большим расстоянием между буквами и большой протяжённостью движений по горизонтали при выполнении отдельных соединительных элементов можно наблюдать письменные знаки, которые размещены близко друг к другу или совсем без интервалов, а соединительные элементы некоторых из них написаны с резким уменьшением протяжённости движений по горизонтали (скаты). Общая тенденция изменения разгона в почерке непривычно пишущей руки по сравнению с обычным почерком характеризуется его уменьшением.

Связность знаков при письме непривычно пишущей рукой, как правило, снижается. Слитное соединение элементов многих письменных знаков заменяется примыкающим. Значительно больше букв или их элементов выполняется без соединения с предыдущими или последующими, но при общей низкой степени связности письменных знаков встречаются слова или части слов (по 3 и более знаков), выполненных непрерывными движениями.

Изменяется также и ширина штрихов письменных знаков. При письме непривычно пишущей рукой на пишущий прибор усиливается, в связи с чем ширина штрихов письменных знаков увеличивается. Ширина основных и соединительных штрихов почти всех знаков, как правило, становится одинаковой¹.

Вопрос об усилении нажима является спорным. Поскольку на приведённых ниже образцах нажим после перемены привычно пишущей руки, наоборот, подвергся уменьшению.

Таблица 2.

<p>Правая рука (привычно пишущая)</p>	
<p>Левая рука (непривычно пишущая)</p>	
<p>Левая рука (привычно пишущая)</p>	
<p>Правая рука (непривычно пишущая)</p>	

Таким образом, признак «усиленный нажим» нельзя считать строго соответствующим рукописным текстам, выполненным путём перемены

¹ Колотунова А. И. Исследование изменённых почерков (письмо левой рукой) / М.: ВНИИ МВД СССР, 1975. 33 с.

привычно пишущей руки. Но в то же время ширина штрихов действительно проявляется в недифференцированном нажиме (становится одинаковой).

Темп письма при перемене привычно пишущей руки замедляется. Однако темп выполнения отдельных элементов или их частей может оставаться быстрым.

При перемене привычно пишущей руки наиболее устойчивыми остаются пространственно-ориентирующие признаки (особенности размещения текста на бумаге). Это относится к расположению записей по отношению друг к другу, к срезам бумаги, линии строки. Остаются без особого изменения размеры полей абзацных отступов, интервалы между строками и словами, размещение знаков препинания по отношению к словам и линии строки, а также выделение обращений и способы написания дат, отдельных слов, зачёркивания и т. д. Изменяется лишь линия строки: она становится более извилистой, чем в рукописи, выполненной привычно пишущей рукой.

Устойчивость объясняется тем, что особенность движений непривычно пишущей руки при воспроизведении письменных знаков не оказывает существенного влияния на выработанные ранее навыки размещения записей, выполненных привычно пишущей рукой.

При перемене пишущей руки, как правило, в рукописи сохраняются варианты письменных знаков обычного почерка, частные признаки почерка.

Существуют следующие группы частных признаков:

- 1) конструктивное строение знака при выполнении;
- 2) форма движений при выполнении;
- 3) направление движения при выполнении;
- 4) протяжённость движений;
- 5) вид соединения;
- 6) количество движений при выполнении;
- 7) последовательность движений при выполнении элементов в буквах;
- 8) особенности размещения движений¹.

В зависимости от почерковых объектов могут быть выражены не все группы частных признаков.

Фрагмент исследовательской части заключения эксперта Антропова А. В. от **. **.2009 г.

При сравнительном исследовании почерка, которым выполнен исследуемый текст с образцами почерка, выполненных левой и правой рукой гр-ки И. установлено совпадение следующих частных признаков, отражённых на иллюстрациях 2, 3:

¹ Колонутова А. И. Описание частных признаков почерка / А. И. Колонутова, П. Г. Кулагин. М.: ВНИИ МВД СССР, 1971. С. 7–14.

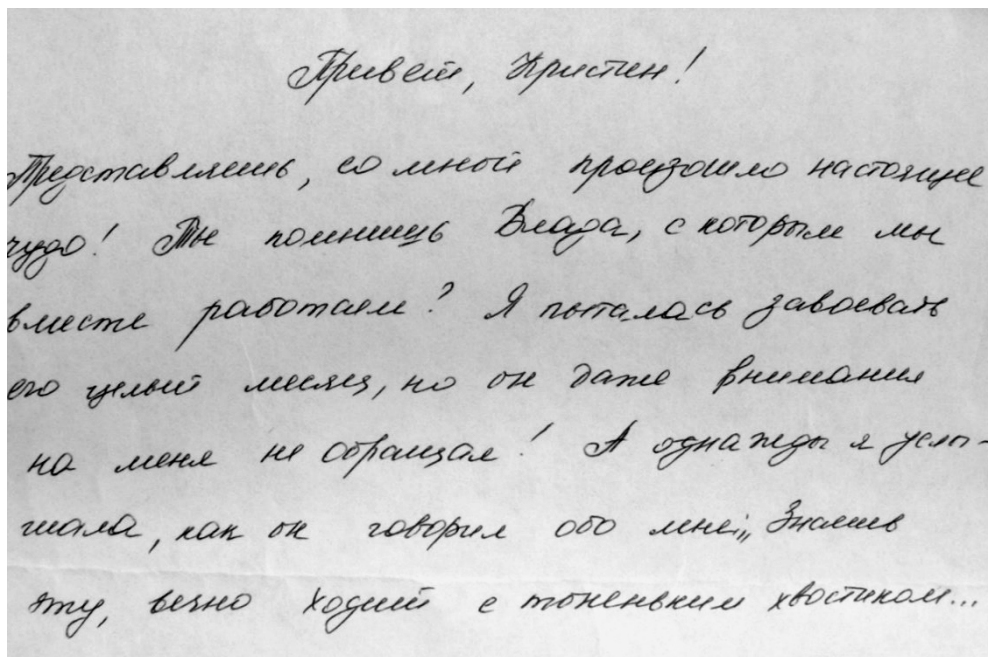

Иллюстрация № 2. Увеличенный фрагмент образца почерка гр. И., выполненный привычной пишущей рукой (правой)
(Источник: архив А. В. Антропова)

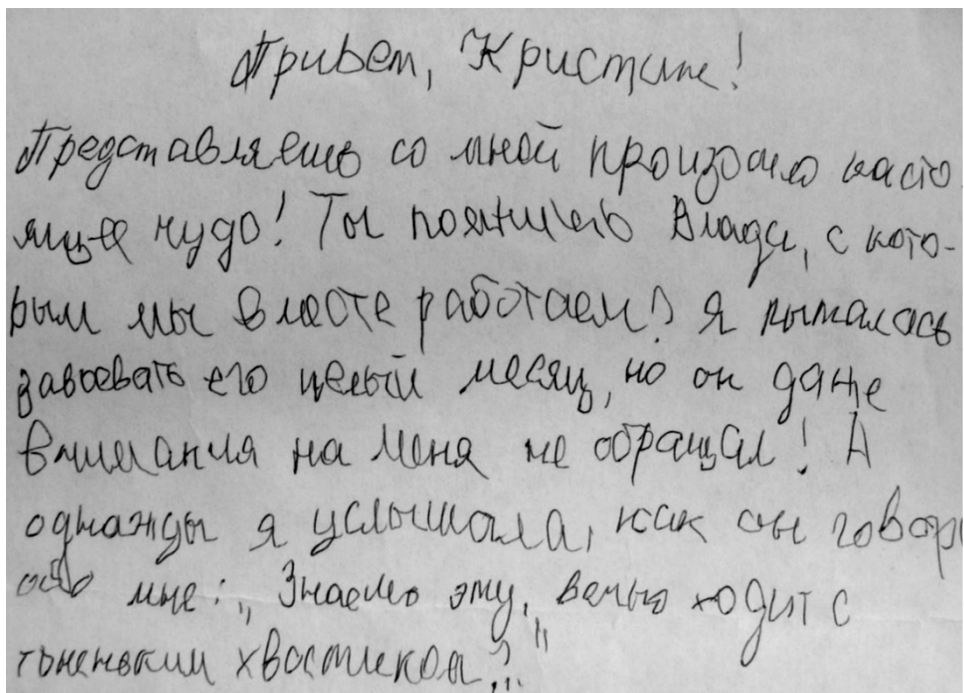

Иллюстрация № 3. Увеличенный фрагмент образца почерка гр. И., выполненного способом перемены привычной пишущей руки (левой).
(Источник: архив А. В. Антропова)

Конструктивное строение знака при выполнении:

- буквы «ж» по конструкции печатного варианта буквы;
- буквы «х» по конструкции печатного варианта буквы;
- буквы «т» по конструкции печатного варианта буквы.

Форма движений при выполнении:

- начальной части первого элемента буквы «П» – петлевая;
- начальной части первого элемента буквы «А» – петлевая;
- начальной части первого элемента буквы «К» – извилистая;
- соединения первого и второго элемента буквы «З» – петлевая;
- соединения первого и второго элемента буквы «Л» – петлевая;
- соединения первого и второго элементов буквы «Ц» – петлевая.

Направление движения при выполнении:

- основной части 2-го элементов буквы «п» – левонаклонное;
- соединения первого и второго элементов буквы «н» – левоокружное.

Вид соединения:

- первого и второго элементов буквы «д» – интервальный.

Количество движений при выполнении:

- буквы «к» уменьшено за счёт выполнения второго и третьего элементов одним движением.

Наряду с совпадающими признаками выявлено большое количество различающихся частных признаков почерка, выразившихся в значительной вариационности при выполнении отдельных знаков и их элементов.

Эти различия не существенны и явились следствием перемены привычно пишущей руки при малом навыке владения пишущим письмом левой рукой.

Установленные же совпадающие частные признаки устойчивы, информативны и образуют индивидуальную совокупность, достаточную для категорического вывода о том, что исследуемое анонимное заявление выполнено гр. И путём перемены привычно пишущей руки (левой рукой).

Факт перемены привычно пишущей руки ранее назывался «леворучным письмом», в настоящее же время этот термин не актуален. Поскольку сейчас людей, родившихся с доминантным правым полушарием («левшей»), не переучивают на «праворучное письмо». Однако в повседневной жизни большинство предметов, инструментов сделаны под правую руку, что способствует выработке моторики правой руки у «левшей»¹. Между тем уже разработаны специальные прописи для «левшей» (с рекомендациями по посадке, держанию ручки), которые способствуют выработке навыка письма без дискомфорта. Но в дошкольных и школьных образовательных учреждениях они не введены.

К вопросу о сравнении изменённых текстов у «правшей» и «левшей», важно понимать уровень владения непривычно пишущей рукой. Существуют люди, которые никогда не писали непривычной рукой, имеют небольшой навык,

¹ Huber R. A. Handwriting identification: facts and fundamentals / in collab. with A. M. Headrick. Boca Raton; New York: CRC press, Cop. 1999. XIX. P. 323–326.

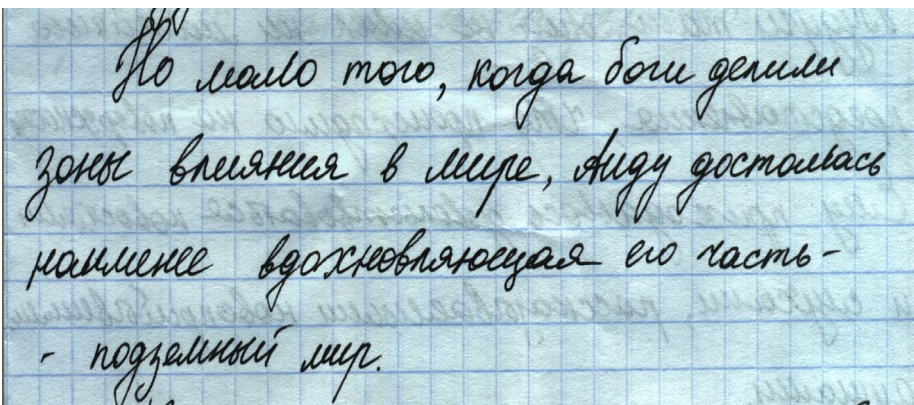
выработали навык наиболее полного воспроизведения признаков привычно пишущей руки¹, а также амбидекстеры (люди, в равной степени владеющие правой и левой рукой)².

Для сравнения были взяты образцы лиц, которые никогда не писали непривычно пишущей рукой. После их изучения, была обнаружена тенденция к уровню способности написания текста непривычно пишущей рукой у «левшей» выше, чем у «правшей», в силу развития функционально-двигательного навыка посредством задействования правой руки в повседневной жизни.

На приведённых далее образцах наглядно прослеживается, что общие признаки у «левшей», в отличии от «правшей», во время письма непривычно пишущей рукой подвержены изменению в меньшей степени. Частные признаки же сохраняются в равной степени как у «левшей», так и у «правшей».

Поскольку общие признаки у «левшей», пишущих непривычно пишущей рукой, подвержены меньшим изменениям, следовательно, «сбивающих признаков» также будет меньше, а значит будет возможно более чётко и быстро проследить частные признаки почерка, идентифицирующие личность, но при наличии образцов привычно пишущей руки, иначе есть вероятность не распознать, что данный рукописный текст выполнен непривычно пишущей рукой (Таблица 3).

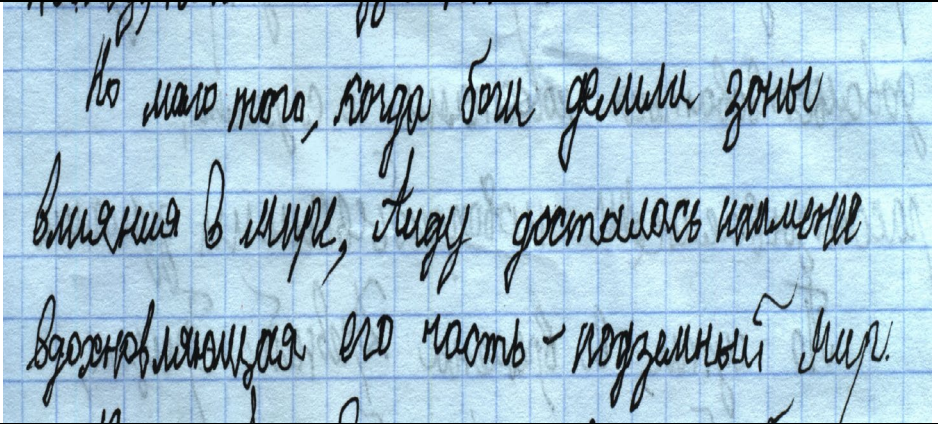
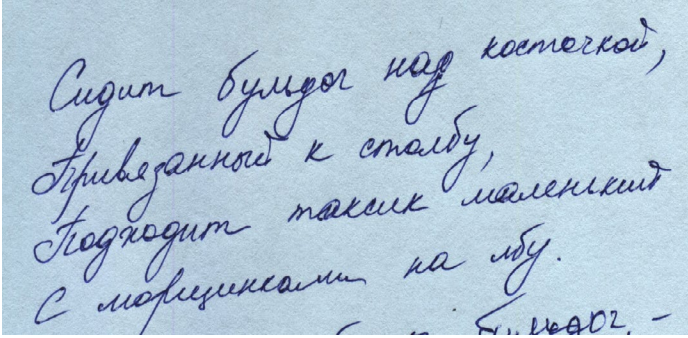
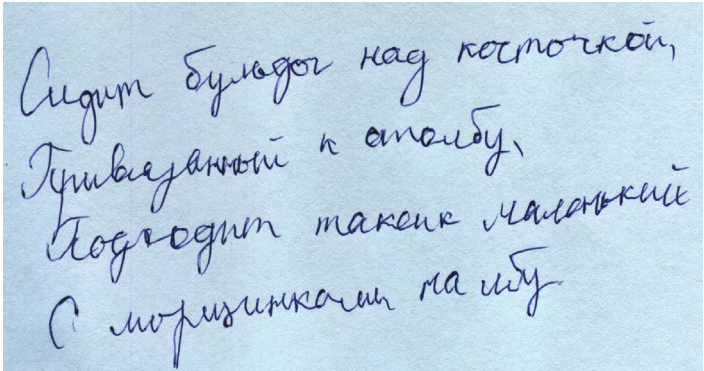
Таблица 3

Правая рука (привычно пишущая)	
-----------------------------------	--

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза ч. II: (Пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следств. работников) / отв. ред. А. И. Манцетова [и др.]. М.: ВНИИ МВД СССР, 1971. 141 с.

² Ефимова И. В. Амбидекстры: Нейропсихология индивидуальных различий. С-Петербург: КАРО, 2007. 31 с.

Таблица 3 (окончание)

<p>Левая рука (непривычно пишущая)</p>	
<p>Левая рука (привычно пишущая)</p>	
<p>Правая рука (непривычно пишущая)</p>	

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что почерк – это один из самых действенных способ идентифицировать личность, который невозможно полностью изменить. Общие признаки в таких случаях неустойчивы, но частные – сохраняются, поскольку мыслительный образ букв и их элементов зафиксирован в головном мозге, и непривычно пишущая рука будет стараться его воспроизвести по аналогии с привычно пишущей рукой, из-за чего в тексте будет проявляться «зеркальность», которая является наиболее ярким признаком изменения текста, путём перемены привычно пишущей руки.

При сравнении «левшей» и «правшей» усматривается, что у левшей общие признаки подвержены меньшим изменениям, чем у правшей, в силу развития функционально-двигательного навыка посредством задействования правой руки в повседневной жизни. Но для идентификации всегда необходимы образцы рукописного текста и правой, и левой руки, поскольку в силу меньшего

количества «сбивающих факторов» в рукописях «левой», выполненных непривычно пишущей рукой, существует вероятность не распознать факт перемены привычно пишущей руки.

Список литературы

1. Винберг Л. А. / Л. А. Винберг, М. В. Шванкова; под ред. Р. С. Белкина. М.: ВНИИ МВД СССР, 1977. 174 с.
2. Ефимова И. В. Амбидекстры: Нейропсихология индивидуальных различий. С-Петербург: КАРО, 2007. 160 с.
3. Колонутова А. И. Описание частных признаков почерка / А. И. Колонутова, П. Г. Кулагин. М.: ВНИИ МВД СССР, 1971. 40 с.
4. Колотунова А. И. Исследование изменённых почерков (письмо левой рукой). М.: ВНИИ МВД СССР, 1975. 33 с.
5. Судебно-почерковедческая экспертиза ч. II: (Пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следств. работников) / отв. ред. А. И. Манцетова [и др.]. М.: ВНИИ МВД СССР, 1971. 332 с.
6. Huber R. A. Handwriting identification: facts and fundamentals / in collab. with A. M. Headrick. Boca Raton; New York: CRC press, Cop. 1999. XIX. 435 p.

Aleksey V. Antropov

Senior lector of the Department of Criminalistics,
Head of Criminalistics Laboratory,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
aa-64@mail.ru

Anna V. Pilkevich

Student of Institute of Justice,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
anna.pilkewitch@yandex.ru

FEATURES OF RESEARCH OF HANDWRITING OBJECTS WITH SIGNS OF CHANGE OF THE DOMINANT WRITING HAND

Abstract: This article is devoted to the research of the features of handwritten texts made by changing the habitual handwriting of the letter. On the example of an expert research, general and particular characteristics of handwriting are considered, with the help of which conclusions are made that identify the writer of this text. In addition, the experimental method revealed differences between changes in the dominant writing hand in «right-handers» and «left-handers».

Keywords: handwriting, handwriting science, graphology, subdominant writing hand, handwriting identification, altering handwriting.

Байкова Ирина Николаевна

Заместитель начальника кафедры судебно-экспертной деятельности,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
nacyt@yandex.ru

Антонова Екатерина Александровна

Старший преподаватель кафедры криминалистики,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ekate-grishina@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ПОЯВЛЕНИЯ
КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ**

Аннотация: Статья посвящена проблемам борьбы с контрафактной продукцией и рассмотрены пути их решения. Проблема появления на рынке России фальсификата и контрафакта ставит под угрозу экономическую безопасность государства. Рассматриваются источники и основные проблемы возникновения контрафактной продукции, перемещаемой через границу Российской Федерации.

Ключевые слова: контрафактная продукция, качество товаров, таможенные органы, экономическая безопасность.

В настоящее время Россия наращивает и укрепляет экономическое сотрудничество со своими ближайшими соседями. Основным торговым партнёром из стран азиатского региона, продолжительное время, является Китайская Народная Республика. Несмотря на экономический кризис, санкции и спад объёмов внешней торговли, товарооборот между нашими странами с каждым годом увеличивается, так в 2006 году он составлял 33 миллиарда долларов США, а уже в 2014 году около 70 миллиардов. На данный момент производственные масштабы Китая позволяют ему поставлять на рынки экономических партнёров как товары машиностроения, компьютерной техники, так и продукцию лёгкой промышленности, сельского хозяйства. Можно сказать, что Китай производит практически всё и в огромных количествах. По оценкам экспертов каждый пятый товар на полках наших магазинов китайский.

В 1990 годы прошлого столетия сформировался стереотип, плотно засевший в сознании многих людей, что качеству продукции из Китайской Народной Республики нельзя доверять. Хлынувший бесконтрольный поток всевозможных товаров на территорию бывшего СССР нашёл своего потребителя, несмотря на качественную составляющую. Это объяснимо, так как повсеместный развал своего производства вёл к удорожанию товаров, произведённых на территории постсоветского пространства, и сопровождался

обнищением граждан, в то время как товары КНР отличались дешевизной. Сейчас же мнение о качестве китайских товаров не столь однозначно как несколько лет назад.

Восстановление Российской экономики, а точнее производственных мощностей, привело к тому, что отечественные товары постепенно стали вытеснять китайскую продукцию с рынка. Развитие экономических связей, возможность потерять экономическую выгоду для себя, требования заказчиков к качеству поставляемой продукции побудили изготавливать и отправлять на экспорт товары более высокого качества.

На данном этапе своего развития китайские производители стараются обеспечить высокое качество товаров. Партии, вызывающие сомнения, отзываются с рынка, как принято в мировой практике. Особое внимание качеству уделяется при поставках за рубеж.

Всё это относится к добросовестному производителю, коих в Китае не мало, но существует и обратная сторона. Как правило, любой производитель стремится удешевить своё производство, не снижая цену на произведённую продукцию, а это возможно лишь в ущерб качеству, путём экономии сырья, замене его на сырьё более низкого качества, изменение технологического процесса, что приводит к получению товара низкого качества, то есть выпуску фальсифицированной продукции.

Часть производственных мощностей КНР работают совместно с известными брендами, под их маркой. В то же время уже давно не секрет, что основная часть контрафактной продукции производится в Китае, под чужими торговыми марками. Данные китайские товары производятся, как правило, на хорошем оборудовании, достаточно квалифицированными специалистами. Часто такая нелегальная продукция производится на предприятиях, которые производят и легальную продукцию.

Необходимо отметить и тот факт, что в разных странах приняты разные требования к нормам безопасных материалов и добавок, так на территории Российской Федерации запрещены генно-модифицированные продукты, некоторые химические вещества, как при выращивании сельскохозяйственной продукции, так и при производстве промышленных товаров. События ближайшего времени показывают нам, как важно соблюдать эти нормы. Партия товары из КНР (одежда) была выполнена из качественного материала, а именно хлопка, но в краситель входили химические элементы, допустимые в КНР, но запрещённые у нас. Усугубилось это тем, что одежда предназначалась для малышей. Аллергические реакции, астма, заболевание кожи – это итог попадания на рынок нашей страны некачественной продукции.

Основная роль по выявлению и пресечению попадания на Российский рынок контрафактной продукции отводится таможенным органам. Некачественные товары из Китая, равно как и контрафактная продукция других стран поступает практически со всех стран СНГ, Ирана, Украины, европейских стран. Присутствие на рынке контрафактной продукции наносит ущерб не только владельцу товарного знака (потребитель приобретает контрафактную

продукцию, остаётся ей не доволен, а далее, не доверяя торговой марке, не желает её приобретать), но и экономике в целом. Вся эта цепочка начинает наносить ущерб государству при пересечении границы, занижая таможенную стоимость товара, её количественные и качественные показатели, происходит и занижение таможенных пошлин. Далее правообладатель товарного знака несёт убытки, что ведёт порой к банкротству производителя. Существует и другая сторона этого вопроса. Доходы, полученные от продажи контрафактной продукции, получает криминальная среда, которая как раз и развивается вместо законных представителей.

В настоящее время государство принимает меры, пытаясь противостоять контрафакту. Разработана и утверждена Правительством РФ в 2016 году Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года. Уже в 6-ой раз в 2018 году собирался Международный форум «Антиконтрафакт – 2018». Одним из главных выводов которого стало признание факта нехватки «ГОСТИрованных методов идентификации контрафактной продукции, особенно в пищевой отрасли, которые позволяли бы однозначно определять фальсификаты. Хотя методики в большинстве случаев разработаны, но не являются принятой нормативно-правовой базой технических регламентов Таможенного союза»¹.

Создан «Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности» (ТРОИС) (глава 6 Таможенного кодекса Таможенного союза), на основе Соглашения ВТО по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность. Такой же реестр создан и в КНР.

Но на наш взгляд есть и еще одна значительная проблема законодательного плана, которая достаточно мешает при выявлении и изъятии контрафактной продукции – это отсутствие единого нормативного акта, не только определяющего понятие контрафакта, но и аккумулирующие в себе признаки и понятия, присущие контрафакту разных направлениях деятельности. Нельзя сказать, что на законодательном уровне не дано понятия контрафакта, оно заложено в ст. 1515 Гражданского кодекса РФ, но, на наш взгляд, оно неполное. Необходимость обращаться в различные отрасли права для уточнения понятия контрафакта того или иного товара создают значительные неудобства, а порой и затрудняют выявления и изъятия такой продукции, в особенности не профильными органами.

Список литературы

1. Берлова Н. В. Идентификация контрафактных товаров при таможенном контроле / Н. В. Берлова, Т. В. Чадова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 2 (83). С. 47–58.

¹ Берлова Н. В., Чадова Т. В. Идентификация контрафактных товаров при таможенном контроле // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 2 (83). С. 47–58.

2. Жегалов Е. А. Проблемы контрафактной продукции и защиты интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2014.

Irina N. Baykova

Deputy head of the department of forensic activities,
St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia
(Saint Petersburg, Russian Federation)
nacyt@yandex.ru

Ekaterina A. Antonova

Senior Lecturer of the department of criminalistics,
St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia
(Saint Petersburg, Russian Federation)
ekate-grishina@yandex.ru

**SOME WAYS TO RESOLVE THE ISSUE OF COUNTERFEIT PRODUCTS
ON THE RUSSIAN MARKET**

Abstract: The article is devoted to the problems of combating counterfeit products and ways to solve them are examined. The problem of the appearance of counterfeit and counterfeit products on the Russian market jeopardizes the economic security of the state. The article discusses the sources and main problems associated with counterfeit products available across the border of the Russian Federation.

Keywords: counterfeit products, quality of goods, custom authority, economic security.

Бердникова Ольга Петровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,

Уральский юридический институт МВД России

(г. Екатеринбург, Россия)

berdnikovs@inbox.ru

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ПО
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ
АНАЛОГОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННО - КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация: В статье раскрываются тактические особенности проведения осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Основываясь на практическом опыте, приведён основной алгоритм действий следователя на подготовительном, рабочем и заключительном этапе проведения осмотра места происшествия с указанием наиболее эффективных мер и средств, используемых в ходе проведения указанного следственного действия.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, расследование, информационно-коммуникационных технологии, способы осмотра места происшествия, участие специалиста.

Процесс раскрытия и расследования преступлений по содержанию представляет собой систему следственных действий, закреплённых Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹, проводимых последовательно для выявления, документального закрепления и исследования доказательств.

Расследованию преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий предшествует тщательная предварительная проверка, в которой следователь также принимает активное участие.

С момента начала проведения первоначальной проверки и до возбуждения уголовного дела по факту совершения преступных действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков, следователь может провести следующие

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальные и следственные действия: осмотр места происшествия¹, документов, предметов; освидетельствование; назначить судебную экспертизу²; давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Рассмотрим более подробно особенности осмотра места происшествия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Проведение осмотра места происшествия по уголовным делам данной категории имеет свои специфические отличия, т. к. в ходе осмотра, кроме обнаружения и исследования типичных следов преступления по незаконному обороту наркотических средств, имеются специфические материальные следы, которые хранятся на определенных технических носителях.

К предметам, содержащим компьютерную информацию, относятся: компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны, сотовые телефоны, карты памяти, сим-карты, жёсткие диски, а также иные средства, обладающие свойствами накопления и хранения информации в электронном виде. С указанными предметами проводятся следующие процессуальные действия: осмотр места происшествия, осмотр сотового телефона, осмотр персонального компьютера, осмотр банковских карт и другие виды осмотров. Кроме того, данные предметы являются объектами выемки, обысков, следственных экспериментов, по данным объектам назначают судебные экспертизы³.

Одним из основных и первоначальных следственных действий является осмотр места происшествия (далее – ОМП). Указанное следственное действие может производиться как до возбуждения производства по уголовному делу, так и после него. Местом происшествия при расследовании данной категории уголовных дел может быть любое место, начиная с места обнаружения «закладки» до жилища заподозренного лица. Отметим, что наркотические закладки – это распространение запрещённых веществ, спрессованных в небольшие пакеты. Схема распространения следующая: покупатель оформляет заказ через интернет (даркнет), либо у знакомых наркодилеров, после чего курьер получает данные о местонахождении клиента, прячет закладку и связывается с конечным потребителем. Ему остаётся только забрать товар⁴.

Как и любое следственное действие ОМП имеет свои цели, к которым

¹ Осмотр места происшествия: практическое пособие / под ред. В. М. Логвина. М., 2013. 376 с.

² Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использования экспертно-криминалистических учетов в ОВД РФ: справочное пособие / под ред. П. Л. Гришина. М.: ЭКЦ МВД России, 2016. 344 с.

³ Грибунов О. П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий: учебное пособие / О. П. Грибунов, М. В. Старичков. М.: ДГСК МВД России, 2017. С. 119.

⁴ Противодействие наркоторговле // Центр восстановления. Международный портал помощи зависимым и социализации [Электронный ресурс]. URL: [http:// nasrf.ru/baza-znaniy/protivodeystvie-narkotorgovle](http://nasrf.ru/baza-znaniy/protivodeystvie-narkotorgovle) (дата обращения: 30.01.2020).

относятся: обнаружение места «закладки» и его фиксация; обнаружение и изъятие следов, образованных до, в процессе, и после совершения преступления (следы пальцев рук, следы подошв обуви, наркотические средства, носители компьютерной информации т. д.).

Осмотр места происшествия включает в себя несколько этапов: подготовительный, рабочий и заключительный. Основной целью подготовительного этапа является определение участников следственно-оперативной группы (далее – СОГ), инструктаж участников следственного действия, подготовка документальных носителей, предназначенных для фиксации процесса проведения следственного действия, подыскание необходимых технических средств, в том числе наличие и готовности транспортного средства для выезда на место происшествия и возможности выезда специальной передвижной криминалистической лаборатории. По прибытии на место происшествия следователь должен оценить обстановку, принять дополнительные меры по охране места происшествия, особенно если это открытая местность, где могут находиться посторонние лица и внести негативный вклад в обнаружение следов преступления. Затем следователю необходимо разграничить перечень действий и оперативно-розыскных мероприятий между участниками следственно-оперативной группы и дать каждому отдельные поручения о проведении конкретных действий.

На рабочем этапе при проведении ОМП по делам указанной категории выбираются различные способы осмотра в зависимости от обстановки на месте происшествия и механизма слеодообразования. Если обнаружена «закладка», то чаще используется эксцентрический способ (от центра к периферии). В случае если обнаружено несколько мест, где находятся интересующие нас объекты, то можно выбрать узловый или концентрический (от периферии к центру) метод осмотра.

Сплошной метод осмотра проводится как правила, когда на месте происшествия обнаружено большое количество материальных следов, на различных объектах и в разных местах, но в рамках осмотра одного места происшествия. Приведём пример: так в отдел полиции обратился гр. Пешков и пояснил, что 2 месяца он сдаёт принадлежащую ему квартиру супружеской паре. Несколько раз за этот период соседи жаловались на шум в его квартире. Пешков съездил в квартиру в отсутствие квартирантов и при визуальном осмотре увидел в комнате множество расфасованных пакетиков с сухим порошкообразным веществом и небольшие весы, также в кухне на столе стоял ноутбук и лежали шприцы с остатками жидкого вещества. По данному сообщению на осмотр жилища с участием собственника выехала СОГ. В результате ОМП в трехкомнатной квартире в различных местах были обнаружены следующие материальные следы и предметы: настольные весы; расфасованные пакетики в количестве 52 штук с неустановленным веществом; 2 блокнота с записями и чертежами о местах предполагаемых «закладок»; ноутбук и планшет; шприцы со следами пальцев рук, окурки сигарет. В данной ситуации следователь использовал метод сплошного осмотра жилища, т.к. следов преступления было

достаточно много и необходимо было зафиксировать каждый материальный объект для дальнейшего раскрытия и расследования преступления¹.

Для достижения эффективного результата к проведению ОМП необходимо привлекать специалиста, который может сыграть решающую роль в плане отыскания и фиксации, изъятия и предварительного исследования следов, объектов, предметов. Профессиональное взаимодействие и разграничение компетенций специалиста и следователя приводят к эффективному проведению осмотра места происшествия. Особое внимание стоит уделить поиску следов пальцев рук, которые могут находиться на упаковке наркотических средств (фольгированная бумага серого цвета, пачки из-под сигарет и т. д.). Должны быть предприняты усилия по обнаружения способов фиксации момента преступного деяния, таких как камеры наружного видеонаблюдения. Стоит отметить, что местом происшествия исследуемой категории преступлений являются также места проживания лиц, причастных к совершению преступления (закладчика, кассира, оператора). При осмотре жилища стоит обратить внимание не только на обнаруженные вещества, изъятые из гражданского оборота, но и весы, расфасовочный материал, прекурсоры для создания наркотических средств, а также блокноты, рукописные тексты, листы бумаги, технические средства, на которых может быть отображена следовая картина совершения преступления. Важным является обнаружение следов пальцев рук и имеющейся на месте происшествия компьютерной техники, так как следы пальцев рук, обнаруженные на последнем, могут прямо свидетельствовать о том, кто именно является пользователем компьютерной техники. Также на месте происшествия, если он производится в жилище, необходимо уделить особое внимание, на обнаружение документов, свидетельствующих о проведении платёжных операций (чеки платёжных материалов документов на предоставление интернет – услуг, договоров аренды квартиры, договоры на приобретение сим-карт). Исходя из того, что на современном этапе развития общества, оборот наркотических средств осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в ходе ОМП стоит предпринять усилия, направленные на обнаружение компьютеров и периферийного оборудования, ноутбуков, планшетов, сотовых телефонов, а также других носителей компьютерной информации. Для процессуально правильного проведения указанного следственного действия необходимо учитывать, что запрещается изымать электронные носители, кроме следующих случаев: вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации; изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения; на электронных носителях информации содержатся сведения, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь её утрату или изменение. При осуществлении сбыта и приобретения

¹ Уголовное дело по обвинению Д., П., В., Р. по п. «а» ч.3 ст. 228.1 УК РФ.

наркотических средств, психотропных веществ через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и приложения, предназначенные для быстрого обмена информацией, можно предполагать, что с большей вероятностью, если технические средства, являющиеся средством совершения преступления указанной категории не изъяты, преступная деятельность будет продолжаться. При этом стоит отметить, что изъятые вещества, и технические средства должны быть упакованы способом, препятствующим возможности третьих лиц ознакомиться с содержащейся на них информацией.

В заключение необходимо отметить, что в процессе осмотра места происшествия по преступлениям связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий главной задачей следователя и специалиста является всестороннее исследование обстановки места происшествия с целью обнаружения, изъятия, фиксации и упаковки всех материальных объектов, т. к. носители компьютерной информации как правило детально осматриваются в ходе последующих следственных действий, в том числе осмотра предметов и документов. Поэтому в ходе первоначального осмотра необходимо сохранить информацию, не повредив и не уничтожив её и обеспечить надёжную упаковку для дальнейшего детального исследования, в том числе при производстве соответствующей судебной экспертизы.

Список литературы

1. Грибунов О. П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий: учебное пособие / О. П. Грибунов, М. В. Старичков. М.: ДГСК МВД России, 2017.

2. Гришин П. Л. Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использования экспертно-криминалистических учетов в ОВД РФ: справочное пособие / под ред. П.Л. Гришина. М.: ЭКЦ МВД России, 2016. 344 с.

3. Логвин В. М. Осмотр места происшествия: практическое пособие / под ред. В. М. Логвина. М., 2013. 376 с.

Olga P. Berdnikova

PhD (Law), Associate Professor of Department of Criminalistics,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia berdnikovs@inbox.ru

ABOUT FEATURES OF INSPECTION OF A SCENE OF INCIDENT, ON THE CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL TURNOVER OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGS WITH USE OF MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Abstract: The article reveals the tactical features of conducting an inspection of the scene at the initial stage of investigation of crimes related to illegal trafficking of

narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues using modern information and communication technologies. Based on practical experience, the main algorithm of the investigator's actions at the preparatory, working and final stage of the inspection of the scene of the incident is given, indicating the most effective measures and means used during the specified investigative action.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, investigation, information and communication technologies, methods of inspection of the scene, participation of a specialist.

Бирюков Валерий Васильевич

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
bvvkrimlavd@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕНИЯ
СЛЕДОВАТЕЛЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СМИ ПРИ ОСМОТРАХ МЕСТ
ПРОИСШЕСТВИЙ, ПО ФАКТАМ ВЗРЫВОВ И ОБНАРУЖЕНИЯ
ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ**

Аннотация: Статья посвящена вопросам общения следователя с представителями средств массовой информации, общественности и отдельными гражданами при осмотре мест происшествия связанными со взрывами и обнаружениями взрывных устройств. Подчеркивается, что такого рода преступления вызывают широкий общественный резонанс и интерес общественности, что в большинстве случаев требует от следователя организации умелого общения с такими представителями. Важным элементом в организации такого взаимодействия является необходимость делегирования этих функций одному из представителей оперативной группы, при этом остальные члены оперативной группы должны выполнять работу по расследованию в пределах своей компетенции, не отвлекаясь на общение с представителями СМИ. Эффективность такого рода взаимодействия, а также разрешения задач расследования в значительной степени зависит от умения налаживания контакта с представителями средств массовой информации и использования их потенциала на разрешение задач расследования.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, взрывные устройства, взрыв, общественный резонанс, средства массовой информации, «тропа руководства».

Осмотр места происшествия по фактам взрывов и обнаружения взрывных устройств является одним из наиболее сложных видов осмотра. Это обусловлено большой опасностью и общественным резонансом преступлений с применением взрывных устройств, в большинстве случаев, влекущих человеческие жертвы и разрушения. Факт взрыва практически невозможно скрыть. Мотивация преступления может быть самой разнообразной: от террористического акта и вымогательства до противодействия расследованию и судебному разбирательству¹.

¹ Беляков А. А. Криминалистическая классификация преступлений, связанных со взрывами: теоретические и практические аспекты // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 3. С. 9.

По делам о криминальных взрывах осмотр места происшествия имеет ряд особенностей, существенно отличающих его от осмотра по другим категориям дел. Исследование материальной обстановки места связано с преодолением ряда осложняющих обстоятельств, обусловленных прежде всего механизмом следообразования при взрыве. Среди них:

1) Специфика реакции взрыва зачастую ведёт к уничтожению материально-фиксированных следов. В ходе исследования материальной обстановки такого места, чаще получают информацию о взрыве и применённом ВУ, нежели о человеке, его применившем;

2) Степень разрушений и повреждений окружающих объектов и предметов, которая зависит от природы взрыва, технической причины его возникновения и других факторов;

3) Проведение спасательных и восстановительных работ, а также оказание неотложной помощи пострадавшим, при которых необходимо обеспечить сохранность следов преступника и взорванного ВУ.

Как и осмотр места происшествия по любым другим преступлениям, осмотр таких мест происшествий нацелен на обнаружение предметов и следов, которые могут быть использованными для установления преступника, а также решения других вопросов, связанных с установлением истины по делу. Выбор тактики, последовательности передвижения и действий в ходе такого осмотра непосредственно зависит от следственной ситуации, конкретного места и обстановки места происшествия, состояния взрывного устройства, места его непосредственного нахождения и доступа к нему, а также других обстоятельств¹. При этом специфика обстановки и, в первую очередь, объектов – взрывчатых веществ и взрывных устройств, в силу их высокой опасности, требуют особой осторожности, как при обращении непосредственно с ними, так и соблюдения мер безопасности в ходе всего осмотра.

На начальной стадии осмотра места происшествия, когда организуются эвакуация пострадавших, охрана места и удаление с него посторонних, целесообразно проводить видеозапись с целью последующего анализа организации работы, а также выявления лиц с неадекватным поведением, причастных к совершению преступления². Если в результате взрыва имеются пострадавшие, необходимо обеспечить сохранность и изъятие их одежды и других предметов которые могут выступать в качестве вещественных доказательств и использоваться для вида применявшегося устройства, установления личности потерпевших и решения других задач в ходе расследования.

¹ Малыхин И. В. Тактика осмотра места происшествия по фактам взрывов на объектах транспортной инфраструктуры / И. В. Малыхин, Е. И. Симоненко // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 1. С. 69–74.

² Колотушкин С. М. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных со взрывом (Часть 2: Обнаружение взрывного устройства, осмотр места взрыва, экспертные исследования взрывных устройств и следов их применения) / С. М. Колотушкин, А. А. Сафонов, И. А. Варченко. Новороссийск, 2018. С. 10.

Одной из особенностей такого рода осмотров является то, что в ходе осмотра, а в некоторых случаях и до его начала возникает необходимость общения с представителями потерпевших, общественности, прессы и других средств массовой информации, которые могут прибыть на место происшествия в любое время, нередко даже до прибытия следователя и других участников осмотра. Отношения с указанной категорией людей, и в первую очередь с представителями средств массовой информации должны носить конструктивный характер, при этом должна быть исключена любая предвзятость, и приоритетность одних средств другим. Следует помнить о месте средств массовой информации в жизни общества и формировании общественного мнения¹. Их деятельность всегда нацелена на осуществление идеологического влияния на общество. При этом главное заключается не в том, что они влияют на участников уголовного судопроизводства и процесс расследования, а в том, как они влияют – положительно, способствуя достижению цели уголовного производства или, наоборот, негативно². И это во многом зависит от правоохранителей, осуществляющих расследование, от того насколько умело они могут использовать потенциал и возможности СМИ в противодействии преступности.

Ни в коем случае не следует избегать общения с представителями средств массовой информации, однако и нет необходимости в таком общении всем членам СОГ. Относясь к таковым с должным уважением, и помня о роли гласности в жизни общества, сотрудники правоохранительных органов не должны допускать утечки информации, которая составляет тайну следствия и может навредить делу³. Также ни при каких обстоятельствах нельзя допускать проведения ними самостоятельного «расследования». Следует помнить, что нет большего вреда для любого дела чем неуёмная инициатива некомпетентного помощника. Вместе с тем необходимо высоко ценить потенциальные возможности этих органов и обеспечивать их информацией, которая может существенно помочь делу. Нельзя допускать дискуссий с представителями прессы и зеваками, ибо всё, что прозвучит из уст представителя правоохранительного органа на месте происшествия, любые его предположения догадки и суждения, даже на отвлечённые темы могут быть неправильно истолкованными и представленными для обсуждения широкому кругу общественности.

Также следует помнить, что каждый член оперативно-следственной группы должен заниматься своим конкретным делом. Для общения с представителями средств массовой информации необходимо делегировать такие полномочия одному из участников СОГ. Для чего целесообразно:

¹ Бирюков В. В. Криминалистическое оружиеведение: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В. В. Бирюков, А. А. Беляков. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 185.

² Томин В. Т. Использование средств массовой информации в борьбе с преступностью: Учебное пособие. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1976. С. 19.

³ Свенсон А. Раскрытие преступлений. Современные методы расследования уголовных дел / А. Свенсон, О. Вендель. М.: Изд. Иностранной литературы, 1957. С. 18.

а) привлечь квалифицированного сотрудника центра общественных связей, работающего под непосредственным контролем руководителя осмотра. Остальные сотрудники должны сосредоточить все усилия на осмотре в пределах своей компетенции не отвлекаясь;

б) информация должна представляться централизованно по мере прояснения обстановки, для чего указываются точное время и место брифинга (брифингов);

в) в сообщениях, целесообразно освещать факты, извещение о которых не повредит дальнейшему расследованию, при этом делать упор на необходимость борьбы с такого рода преступлениями и широкий комплекс предпринимаемых мер по устранению последствий взрыва и проведению соответствующих следственных действий.

Ещё одной особенностью первоначального этапа осмотра места происшествия, связанного со взрывом, является прибытие на место осмотра руководства разных ведомств и рангов (представителей местных органов власти, начальствующего состава МВД, прокуратуры и др.). Оно, как правило, связано с оценкой общей обстановки и последствий взрыва, оказанием необходимой помощи пострадавшим, заявлений для прессы и выполнением требований служебных инструкций. Как показывает опыт, нередко, такие представители стараются пройти как можно ближе к центру места происшествия – эпицентру взрыва и лично увидеть картину происшедшего. Следует всегда помнить, что любые перемещения по необследованным участкам в зоне действия взрыва, независимо от ранга участников и посетителей, могут повлечь негативные изменения обстановки, привести к уничтожению ценных следов, а в некоторых случаях и спровоцировать «вторичный взрыв», способный повлечь дополнительные жертвы. Следователь – руководитель осмотра должен всегда помнить, что за всё, что происходит в ходе осмотра места происшествия отвечает он лично, независимо от уровня руководителей, посещавших место происшествия в ходе осмотра, и весь груз ответственности лежит на нём, также как от его профессионализма непосредственно зависят результаты осмотра.

Для обеспечения надлежащей организации осмотра, и избежания уничтожения следов происшествия целесообразно наметить, обозначить и тщательно обследовать «тропинку руководства», обозначив её ограничительной лентой¹.

Подводя краткие итоги рассмотренному, отметим, что:

- преступления, связанные со взрывами и обнаружением взрывных устройств, нередко вызывают общественный резонанс, и привлекают внимание представителей средств массовой информации, общественности и отдельных граждан;

- осмотр мест происшествий по такой категории преступлений требует от его участников умения не только квалифицированно проводить осмотр, но и

¹ Колотушкин С. М. Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2002. С. 183.

тактичного поведения, умения общения с представителями прессы и иных средств массовой информации;

- умелая организация общения с представителями прессы, общественности и отдельными гражданами, создаёт условия не только для комфортной работы участников следственно-оперативной группы, но и возможность установления очевидцев и иных свидетелей преступления, а также получения от них ценной информации, способствующей установлению определённых обстоятельств по делу.

Список литературы

1. Беляков А. А. Криминалистическая классификация преступлений, связанных со взрывами: теоретические и практические аспекты // Российское право: образование, практика, наука 2016. № 3. 9–14 с.

2. Бирюков В. В. Криминалистическое оружиеведение: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В. В. Бирюков, А. А. Беляков. М.: Издательство Юрайт, 2019. 222 с.

3. Колотушкин С. М. Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2002. 304 с.

4. Колотушкин С. М. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных со взрывом (Часть 2: Обнаружение взрывного устройства, осмотр места взрыва, экспертные исследования взрывных устройств и следов их применения) / С. М. Колотушкин, А. А. Сафонов, И. А. Варченко. Новороссийск, 2018. 148 с.

5. Малыхин И. В. Тактика осмотра места происшествия по фактам взрывов на объектах транспортной инфраструктуры / И. В. Малыхин, Е. И. Симоненко // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 1. С. 69–74.

6. Свенсон А. Раскрытие преступлений. Современные методы расследования уголовных дел / А. Свенсон, О. Вендель. М.: Изд. Иностранной литературы, 1957. 476 с.

7. Томин В. Т. Использование средств массовой информации в борьбе с преступностью: Учебное пособие. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1976. 96 с.

Valery V. Biryukov

Doctor of Law, Professor, Chair Professor of the Department of Criminalistics,

Ural State Law University

(Yekaterinburg, Russian Federation)

bvvkrimlavd@mail.ru

**ORGANIZATIONAL AND TACTICAL BASIS OF THE INVESTIGATOR'S
COMMUNICATION WITH REPRESENTATIVES OF THE MEDIA DURING
INSPECTIONS OF THE ACCIDENT SITES, ON THE FACTS OF
EXPLOSIONS AND THE DETECTION OF EXPLOSIVE DEVICES**

Abstract: The article is devoted to the investigator's communication with representatives of the media, the public and individual citizens during the inspection of the scene of the incident associated with explosions and explosive devices. It is emphasized that such crimes cause wide public resonance and public interest, which in most cases requires the investigator to organize skillful communication with such representatives. An important element in organizing such interaction is the need to delegate these functions to one of the representatives of the operational group, while the remaining members of the operational group should carry out the investigation within their competence, without being distracted by communication with the media. The effectiveness of this kind of interaction, as well as the resolution of investigation tasks, largely depends on the ability to establish contacts with representatives of the media and the use of their potential to solve investigation problems.

Keywords: inspection of the scene, explosive devices, explosion, public outcry, mass media, «leadership path».

Бирюкова Татьяна Петровна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
btplug@inbox.ru

**ЗНАЧЕНИЕ СПОСОБОВ И СЛЕДОВ СОВЕРШЕНИЯ РАЗБОЙНЫХ
НАПАДЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация: Статья посвящена одним из важных составляющих криминалистической характеристики преступлений – способам совершения преступлений и следам, оставляемым преступниками при их совершении. Автор анализирует способы совершения разбойных нападений с применением огнестрельного оружия, выделяет наиболее типичные. Характеризует следы преступного поведения при совершении указанной категории разбоев. Указывается на важное значение обозначенных элементов в структуре криминалистической характеристики преступлений. Выделяется их роль при расследовании разбойных нападений с применением огнестрельного оружия.

Ключевые слова: преступление, разбойные нападения, криминалистическая характеристика, способ совершения преступления, материальные следы, следы в памяти человека.

Среди преступлений, посягающих на такие ценности, как неприкосновенность личности, её жизнь и здоровье разбой является одним из самых опасных преступлений. Это обусловлено тем, что, совершая разбойные нападения, преступники посягают на личность, тогда как, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

В реализации этой обязанности ведущая роль принадлежит правоохранительным органам. Поэтому повышение качества их работы, как реальные шаги по обеспечению прав и свобод человека, предусматривает применение наиболее эффективных методов. Одним из приоритетных является совершенствование уголовно-правовой защиты человека от наиболее опасных преступлений, к которым, в первую очередь, следует отнести разбойные нападения с использованием огнестрельного оружия. Тем более, что в настоящее время, постоянно возникающие очаги межгосударственных конфликтов как в непосредственной близости к границам РФ, так и далеко за ее пределами, способствуют незаконному проникновению огнестрельного оружия и, как результат, использование его в качестве орудий при совершении преступлений.

¹ Конституция Российской Федерации. Статья 2. Рос. Газ. от 25 дек.1993.

В структуре криминалистической характеристики преступлений способ совершения и следы являются одними из наиболее важных её элементов, так как, владея информацией о них, следователь имеет возможность выдвигать версии об остальных, неизвестных на конкретный момент расследования элементах криминалистической характеристики, в том числе, о личности преступника, о механизме слеодообразования, о времени совершения преступления и др.

В криминалистике традиционно под способом совершения преступления понимается объединённое общим замыслом и обусловленное объективными и субъективными факторами поведение преступника или преступной группы по подготовке, совершению и сокрытию преступления, с использованием, в ряде случаев, соответствующих орудий и средств.

На каждом из этих этапов преступники могут оставлять о себе соответствующие следы, поэтому очень важно установить всю цепочку преступного деяния – от момента, когда у них возник умысел на совершение преступления до сокрытия следов своего деяния.

На сегодняшний день, практике известно самое разнообразное множество способов совершения разбойных нападений, при этом преступники используют весь накопленный ранее преступный «опыт» совершения разбойных нападений, одновременно, совершенствуя свои преступные навыки.

Среди способов совершения разбойных нападений можно выделить следующие:

1) нападения на открытой местности или в помещении, осуществляемые с использованием фактора внезапности;

2) нападения на открытой местности (улицы, лесной массив и т. д.), а также во дворах и в подъездах домов с применением или угрозой применения насилия;

3) нападения на граждан в помещениях с проникновением в эти помещения (служебные здания, общежития, жильё граждан и др.), под каким-либо предлогом или с применением насилия;

4) нападения на кассиров, продавцов, сотрудников государственных и коммерческих банков, осуществляемые в помещениях торговых предприятий, финансовых учреждений, отделений связи и других государственных или частных учреждений, или предприятий;

5) нападения на граждан в подвижном составе железнодорожного, водного и другого транспорта;

6) нападения на водителей автомашин (такси, личный транспорт) с целью завладения машиной, похищения денег, ценных грузов;

7) завладение деньгами или имуществом путём приведения потерпевшего в беспомощное состояние с использованием одурманивающих веществ¹.

Для проникновения в жилище потерпевших преступники в ряде случаев используют вымышленные имена и обязанности, связанные якобы с выполнением определённых должностных или общественных функций (работники правоохранительных органов, коммунальных служб, почты и т. д.),

¹ Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2008. С. 75.

или используют любой придуманный повод (передать просьбу соседа, позвонить, подписать документ, снять или обменять квартиру, купить вещи и т. п.). Возможны и насильственные вторжения в помещение с применением оружия и орудий взлома или инструментов для отпираания замков.

В жилище связывают потерпевших, закрывают всех в одно помещение (ванную, кухню, комнату), угрожают расправой в случае заявления в полицию или вообще кому бы то ни было. При сопротивлении или попытках потерпевших звать на помощь применяют различные виды насилия.

Способы совершения разбойных нападений с применением огнестрельного оружия отличаются большой дерзостью со стороны преступников, выражающихся в причинении различной степени тяжести телесных повреждений потерпевшим и даже их смерти. Такие преступления совершаются обычно организованными группами. Как правило, в данном случае преступники тщательно готовятся к совершению преступлений.

Подготовительные действия включают: изучение объекта нападения, составление плана и выбор времени совершения преступления, подыскивание соучастников и распределение функциональных обязанностей между ними, подготовку орудий и средств сокрытия преступления, транспортных средств и т. д.¹. Нередко для совершения преступлений, преступники совершают угон транспортных средств, чтобы быстро скрыться с места преступления с похищенным и, затем, оставить его и передвигаться уже на другом транспорте в заранее продуманное для сокрытия место.

При разбойных нападениях преступники, в основном, заранее осуществляют выбор потерпевшего с учётом его должностного положения, рода занятий, образа жизни, и особое значение при этом, конечно же, имеет его материальная обеспеченность.

Совершая такие действия, преступники оставляют следы, хотя стараются тщательно их скрывать, как в пространстве в виде материальных следов, так и в памяти людей, с которыми им приходится контактировать или которые визуально могут видеть их действия просто случайно.

Если преступники использовали транспорт, то в случае его обнаружения, при осмотре необходимо обращать внимание на поиск материальных следов – рук, ног, различные следы биологических выделений, окурков, а также различных предметов, принадлежащих преступникам, забытых ими в транспорте или утерянных случайно. Аналогичные следы также могут оставаться в помещениях и прилегающих к ним местах, где совершалось преступление.

Если преступники заранее совершили угон транспортного средства, то подробно выяснить обстоятельства его угона – время и место его угона, кому принадлежало транспортное средство, наличие следов, как материальных, в том числе, проверить наличие систем видеонаблюдения, так и возможных свидетелей, которые могут описать внешность преступников.

В большинство случаев, по времени разбойные нападения чаще всего совершаются в вечернее и ночное время, хотя нередки случаи, когда данное

¹ Белозёрова И. И. Криминалистика: Учебное пособие. М.: Норма, 2005. С. 159.

преступление совершается и днём¹. Но из-за того, что преступники стараются выбрать наиболее подходящие моменты для совершения преступления, чтобы их действия как можно меньше привлекали внимание посторонних лиц, свидетели – очевидцы не всегда есть, а если и есть, то они малоинформативны, потому что, как правило, не могут наблюдать всю картину разбойного нападения, в своих показаниях они рассказывают только об отдельных элементах события. А так как преступники в большинстве случаев стараются маскировать свою внешность различными способами – в основном, используя для этого головные уборы в виде балаклавы или другие предметы, позволяющие скрыть внешность – шарфы, платки, чулки и др., то информация о внешних признаках преступников также весьма скудна.

Следы применения к потерпевшему любого насилия, как правило, отражаются на его внешнем виде и физическом состоянии. Так, о применении холодного или огнестрельного оружия может свидетельствовать наличие на теле или одежде потерпевшего крови, кровоточащих ран и другие следы физического воздействия – синяки, ссадины, царапины. О фактах борьбы между потерпевшим и нападающим могут свидетельствовать определённые изменения в обстановке помещения – повреждённая мебель, разбитые предметы, а также соответствующие повреждения одежды как у жертвы, так и у нападающего.

Кроме того, на месте преступления, если оружие применялось не только для угроз, также необходимо обращать внимание на поиск гильз, пуль, которые, в случае установления преступников и изъятия у них оружия, могут иметь идентификационное знание, а на первоначальном этапе – как версия о преступниках, которые могли использовать соответствующий вид оружия.

Предметы посягательства при разбойном нападении весьма разнообразны, при этом наиболее часто – деньги, золотые изделия, драгоценности, радиотехника, видеоаппаратура, компьютеры, мобильные телефоны, одежда и другие дорогие вещи и предметы².

При допросе потерпевших следует подробно выяснять всю информацию о похищенном имуществе – где находилось, когда приобреталось, его стоимость, кому было известно о приобретении, например, дорогостоящей техники или ювелирных украшений, их характеристика и особые приметы. Такая информация может быть использована для поиска похищенного, а также для получения информации о лицах, которые их могут сбывать.

Таким образом, установление таких элементов криминалистической характеристики, как способ совершения разбойных нападений и следов, оставленных преступниками, имеют несомненно важное значение, в первую очередь, для выдвижения версий об отдельных обстоятельствах совершённого

¹ Бекбулатова А. Т. Первоначальный этап расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Челябинск, 2010. С. 18.

² Гаврилин Ю. В. Расследование преступлений против личности и собственности: учебное пособие. М.: Ось-89, 2006. С. 237.

преступления, в том числе, и о личности преступников и в целом для эффективного расследования.

Список литературы

1. Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2008. 159 с.
2. Бекбулатова А. Т. Первоначальный этап расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 30 с.
3. Белозёрова И. И. Криминалистика: Учебное пособие. М.: Норма, 2005. 215 с.
4. Гаврилин Ю. В. Расследование преступлений против личности и собственности: учебное пособие. М.: Ось-89, 2006. 384 с.

Tatiana P. Biriukova

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Criminalistics,
Ural State Law University
(Ekaterinburg, Russian Federation)
btplug@inbox.ru

THE VALUE OF THE METHODS AND TRACES OF THE PERPETRATION OF ROBBERIES WITH A FIREARM TO INVESTIGATE

Abstract: The Article is devoted to one of the important components of the criminalistic characteristics of crimes – the methods of committing crimes and the traces left by criminals when they are committed. The author analyzes the methods of committing assaults with firearms, identifies the most typical. Characterizes traces of criminal behavior when committing the specified category of robberies. Indicates the importance of these elements in the structure of the criminal characteristics of crimes. Their role in the investigation of crimes of this category is highlighted.

Keywords: crime, assaults, forensic characteristics, method of committing a crime, material traces, traces in the memory of people.

Бояринцев Алексей Николаевич

Старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и
судебных экспертиз,
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(г. Тюмень, Российская Федерация)
aleksey.boyarincev@bk.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ
ОБВИНЯЕМОГО**

Аннотация: В статье рассмотрены проблемные вопросы, с которыми сталкивается следователь при предъявлении обвинения лицу, содержащемуся под стражей и предложен вариант решения данных вопросов путём внесения изменений в действующие нормы статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: обвиняемый, постановление о привлечении, законность, легитимность, обвинение.

Институт привлечения лица в качестве обвиняемого на досудебном производстве в российском Уголовно-процессуальном праве, можно считать одним из основных, так как решение о привлечении лица в качестве обвиняемого можно охарактеризовать ключевым моментом предварительного расследования по уголовному делу.

В уголовно-процессуальной науке по классификации оснований о привлечении лица в качестве обвиняемого принято выделять юридические, фактические и информационные основания¹.

Привлечение лица в качестве обвиняемого – это прежде всего деятельность субъекта доказывания (следователя, дознавателя), имеющая цель в установленном законом порядке уведомить лицо, в отношении которого осуществляется производство по уголовному делу, о юридическом и фактическом содержании обвинения².

Привлечение лица в качестве обвиняемого регламентировано нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в частности при производстве предварительного следствия пунктом 1 части 1

¹ См. Смирнов А. В. Достаточные фактические основания уголовно-процессуальных решений. Стадия возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: автореф: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Л., 1984. 20 с.

² См. Солодкая В. И. Отдельные вопросы правового регулирования процессуальных условий, оснований и порядка привлечения лица в качестве обвиняемого при производстве предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. 4(46). С. 180–185.

статьи 47, статьёй 171 УПК РФ, а при производстве дознания пунктами 2, 3 части 1 статьи 47, статьями 225, 226.7 УПК РФ.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве Российской Федерации признаётся обвиняемым по уголовному делу лицо, в отношении которого:

1. вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
2. вынесен обвинительный акт;
3. составлено обвинительное постановление (часть 1 статьи 47 УПК РФ).

Рассмотрим процесс привлечения лица в качестве обвиняемого при производстве предварительного следствия. Из анализа статьи 171 УПК РФ видно, что в части 1 данной статьи говорится о наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, а во 2 части содержится конкретный перечень обстоятельств, подлежащих обязательному отражению в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в том числе с указанием обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1–4 части 1 статьи 73 УПК РФ, а именно:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причинённого преступлением.

В данном случае следователь, производящий предварительное следствие по уголовному делу, на первоначальном этапе предварительного расследования проводит необходимые следственные и процессуальные действия, в ходе которых получает достаточные доказательства, дающие основание для обвинения лица в совершении им конкретного преступления, и выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что основания привлечения лица в качестве обвиняемого следует рассматривать как со стороны уголовно-правового, так и уголовно-процессуального регулирования¹. Основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является совершение им деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ). А установление обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), или предмета доказывания составляет основу всего уголовного судопроизводства. Указанные основания в уголовно-процессуальной науке принято считать юридическими. Также отметим, что при соблюдении условий установления совокупности обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также верной квалификации преступных действий лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, выдвинутое обвинение будет считаться законным и обоснованным.

¹ См. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2 / под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.

Также, существуют и фактические основания, которыми принято считать совокупность обстоятельств, которые следователь обязан установить к моменту принятия решения о предъявлении обвинения¹.

К информационным основаниям относятся определённые сведения, указывающие на наличие и достаточность полученных в ходе расследования доказательств. Это значит, что для привлечения лица, в качестве обвиняемого следователю необходимо отразить в качестве доказательств обстоятельства, указанные в пунктах 1–4 части 1 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то, что следователем будут соблюдены все вышеуказанные условия, и наличие оснований для принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, вынесения самого постановления ещё недостаточно для того, чтобы обвинение считалось выдвинутым. Также, важно, чтобы процедура предъявления обвинения была строго соблюдена согласно строго установленному УПК РФ порядку (ст. 172 УПК РФ).

Как верно отмечает Солодка В. И. «безусловно, законность и обоснованность совершаемых следователем процессуальных действий напрямую зависит от соблюдения трёх условий:

1. Участия надлежащих субъектов;
2. Соблюдения сроков предъявления обвинения;
3. Соблюдение алгоритма действий².

Несомненно, при соблюдении указанных условий совершаемые следователем процессуальные действия будут иметь законный и обоснованный характер.

Под участием надлежащих субъектов подразумевается участие необходимых для данной процедуры участников уголовного процесса – это следователь, обвиняемый и его защитник. В некоторых случаях УПК РФ предусмотрено участие законного представителя (статья 48 УПК РФ) и переводчика (статья 18, пункты 6–7 части 4 статьи 47 УПК РФ). Особенности привлечения и участия в уголовном судопроизводстве законного представителя³ и переводчика⁴ достаточно подробно описаны в литературе, поэтому более подробно в данной статье на данном вопросе мы останавливаться не будем.

Что касается соблюдения сроков предъявления обвинения, то обвинение должно быть предъявлено обвиняемому не позднее трёх суток с момента вынесения данного постановления (часть 1 статьи 172 УПК РФ). Установление

¹ См. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2 / под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.

² См. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2 / под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.

³ См. напр.: Шайдуллина Э. Д. Вопросы участия законных представителей несовершеннолетних в уголовном производстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 72–75.

⁴ См. напр.: Пимонов Б. В. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на использование помощи переводчика // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 31–38.

данного срока обусловлено соблюдением международных стандартов, закрепляющих право обвиняемого быть в срочном порядке и подробно уведомленным на понятном языке о характере и основании предъявленного уголовного обвинения и иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты (подпункт «а» и «б» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека; подпункта «а» и «б» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах)¹.

Соблюдение установленного УПК РФ алгоритма действий, а именно:

1) уведомить обвиняемого о дне предъявления обвинения и разъяснить последнему право, связанное с приглашением или назначением защитника (часть 2 статьи 172 УПК РФ);

2) удостовериться в личности обвиняемого и его защитника;

3) объявить обвиняемому и его защитнику постановление о привлечении в качестве обвиняемого с обязательным разъяснением под подпись его сущности, а также прав, предусмотренных статьей 47 УПК РФ (часть 5 статьи 172 УПК РФ);

4) вручить обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого (часть 8 статьи 172 УПК РФ), обеспечивают законность и легитимность данного процессуального действия.

Анализируя нормы статьи 172 УПК РФ, можно выделить два основных порядка предъявления лицу обвинения:

1. Когда обвиняемый находится на свободе;

2. Когда обвиняемый содержится под стражей.

Если в первом случае особых проблем не возникает, то во втором случае следователь сталкивается с рядом нюансов, не позволяющих ему произвести указанное следственное действие, не нарушив при этом норм УПК РФ.

Рассмотрим порядок предъявления обвинения лицу находящимся под стражей в соответствии с нормами УПК РФ более подробно.

После вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, следователь должен уведомить обвиняемого о дне предъявления ему обвинения, которое должно быть предъявлено последнему не позднее 3 суток с момента его вынесения, что в свою очередь обеспечивает соблюдение международных стандартов прав обвиняемых на свою защиту. При уведомлении, о дне предъявления обвинения, следователь одновременно обязан разъяснить обвиняемому право на приглашение защитника как лично, так и в порядке установленном статьёй 50 УПК РФ (законным представителем обвиняемого, другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, или по просьбе последнего обеспечить участие защитника следователем (части 1, 2 статьи 50 УПК РФ)). Необходимо отметить, что обвиняемый, содержащийся под стражей, извещается о дне предъявления обвинения через администрацию места содержания под стражей (часть 3 статьи 172 УПК РФ). В данной ситуации

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS N 5) (Рим, 4 ноября 1950 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.)
// СПС «КонсультантПлюс».

законодатель не предусмотрел, каким образом обвиняемый сообщит следователю о своем решении в части вызова его защитника для участия последнего при предъявлении обвинения. Положения в части 2 статьи 172 УПК РФ регламентируют обвиняемому право самостоятельно пригласить защитника или ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке установленном статьей 50 УПК РФ, однако часть 3 статьи 172 УПК РФ лишает его фактической возможности сделать это, так как получив уведомление следователя обвиняемый, содержащийся под стражей, через администрацию места содержания под стражей, о своем решении по обеспечению участия его (обвиняемого) защитника следователю сможет сообщить таким же способом (через администрацию места содержания под стражей). Допустим, что следователь в тот же день, когда вынес постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, содержащегося под стражей, уведомил обвиняемого (через администрацию места содержания под стражей) о предъявлении ему обвинения на 3 суток (в соответствии с частью 1 статьи 172 УПК РФ) после вынесения постановления. Даже если администрация места содержания под стражей в этот же день указанное уведомление передаст обвиняемому и последний сразу же изъявит желание, чтобы следователь самостоятельно вызвал его (обвиняемого) защитника, который проживает в другом городе или регионе Российской Федерации, при этом обвиняемый составит ходатайство и так же через администрацию места содержания под стражей направит его следователю, то вряд ли следователь успеет получить данное ходатайство до дня предъявления обвинения. Даже если допустить тот факт, что следователь получит указанное ходатайство на следующий день после уведомления лица о дне предъявления ему обвинения, то точно не сможет произвести вызов защитника обвиняемого надлежащим образом (письменное уведомление о производстве следственных действий с его подзащитным). В результате обвиняемому предъявят обвинение в присутствии стороннего адвоката (по назначению следователем) несмотря на то, что обвиняемым было заявлено ходатайство об обеспечении, при проведении данного процессуального действия, участия защитника с которым у обвиняемого заключено соглашение.

Данная ситуация нарушает право обвиняемого на защиту, так как в соответствии с частью 1 статьи 50 УПК РФ, «защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого»¹. В соответствии с частью 2 статьи 50 УПК РФ, следователь обеспечивает участие защитника в процессуальных и следственных действиях с участием обвиняемого только по просьбе последнего. Соответственно, в случае, когда следователь самостоятельно приглашает защитника, по назначению, без согласия обвиняемого, это нарушает нормы УПК РФ и соответственно право обвиняемого на защиту.

¹ См. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, по состоянию на 01.01.2020 года. М.: ЭКСМО, 2020. 271 с.

Проанализировав статью 50 УПК РФ, видно, что следователь имеет право пригласить защитника самостоятельно (по назначению) в трёх случаях:

1. Обвиняемый попросил следователя обеспечить участие защитника (часть 2 статьи 50 УПК РФ);

2. Обвиняемый отказался пригласить другого защитника после того как приглашённый им защитник не явился для участия в производстве конкретного процессуального действия (предъявление обвинения) в течение 5 суток (часть 3 статьи 50 УПК РФ);

3. Если в течение 24 часов с момента заключения обвиняемого под стражу явка защитника, приглашённого им (обвиняемым), невозможна (часть 4 статьи 50 УПК РФ).

Из этого следует, что следователь должен обеспечить участие защитника при проведении им конкретного процессуального действия (предъявление обвинения) только в случае, если его попросит непосредственно сам обвиняемый, или обвиняемый откажется приглашать другого защитника, после того как ранее приглашённый им (обвиняемым) защитник не явится, или явка защитника, приглашённого обвиняемым, невозможна в течение 24 часов с момента заключения обвиняемого под стражу. В последнем случае законодатель не даёт конкретной трактовки данной нормы закона, так как из текста данной нормы непонятно с какого момента начинается отсчёт 24 часов: либо с момента избрания судом решения о заключении лица под стражу, либо с момента, когда обвиняемый вызвал своего защитника уже после заключения его под стражу. Также, невозможно определить, когда закончатся эти 24 часа (то есть, кто ведёт отсчёт данного времени? Каким процессуальным документом фиксируется начало исчисления этого времени и каким процессуальным документов фиксируется его окончание?)

Так как на сегодняшний день ответы на указанные вопросы в уголовно-процессуальной науке отсутствуют, мы рассмотрим только первые два случая назначения защитника обвиняемому самостоятельно следователем.

При предъявлении обвинения лицу, содержащемуся под стражей, при выполнении требований норм части 2 и 3 статьи 172 УПК РФ, следователю необходимо в обязательном порядке до выполнения процессуального действия (предъявления обвинения) выяснить у обвиняемого имеется ли у обвиняемого ходатайство по приглашению для участия в данном процессуальном действии, защитника, а так же каким способом участие данного защитника будет обеспечено (пригласит его обвиняемый самостоятельно или с помощью сторонних лиц, или попросит это сделать самого следователя).

Выполнить данные действия надлежащим образом в соответствии с нормами действующего УПК РФ через администрацию места содержания под стражей на наш взгляд очень сложно и трудозатратно, так как следователю придется дважды обращаться в администрацию места содержания под стражей. Первый раз, для направления обвиняемому уведомления о дне предъявления ему обвинения и разъяснения норм статьи 50 УПК РФ. Второй раз, для получения ответа от обвиняемого о его желании по приглашению защитника.

В связи с этим, считаем целесообразно в действующие нормы статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации внести изменения, а именно, уведомлять обвиняемого о дне предъявления обвинения с разъяснением прав указанных в части 2 статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и возможностью заявить ходатайство об обеспечении участие защитника лично следователю, а не через администрацию места содержания под стражей или в соответствии со статьёй 188 УПК РФ (обвиняемых, не содержащихся под стражей), о чём следователю составлять протокол в соответствии со статьями 166–167 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Мы считаем, что уведомление обвиняемого в протокольной форме обеспечит соблюдение процессуальных принципов и устраним имеющиеся нарушения конституционных прав обвиняемых на защиту.

Список литературы

1. Пимонов Б. В. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на использование помощи переводчика // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С 31–38.

2. Смирнов А. В. Достаточные фактические основания уголовно-процессуальных решений. Стадия возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: автореф: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Л., 1984. 20 с.

3. Солодкая В. И. Отдельные вопросы правового регулирования процессуальных условий, оснований и порядка привлечения лица в качестве обвиняемого при производстве предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. 4(46). С. 180–185.

4. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2 / под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.

5. Шайдуллина Э. Д. Вопросы участия законных представителей несовершеннолетних в уголовном производстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 72–75.

Aleksey N. Boyarincev

Senior lecturer of Department of organization
of crime investigation and forensic examinations,

Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of Internal
Affairs of Russia

(Tyumen, Russian Federation)

aleksey.boyarincev@bk.ru

FEATURES OF INVOLVMENT OF THE PERSON AS THE DEFENDANT

Abstract: The article addresses the problematic issues that the investigator faces when bringing charges against a person in custody and proposes a solution to these issues by amending the current rules of Article 172 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

Keywords: accused, decision on attraction, legality, legitimacy, charge.

Выборнов Павел Андреевич

Оперуполномоченный УУР УМВД России по Тульской области

Аспирант Тульского государственного Университета,

(г. Тула, Российская Федерация)

wishmaster08@yandex.ru

ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ ДОПРОСА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ, СОВЕРШЁННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Аннотация: Автором исследовано состояние криминальной ситуации в России в области совершения грабежей и разбойных нападений, совершённых иностранными гражданами, охарактеризованы способы противодействия расследованию уголовных дел, выделены существующие проблемы и предложены меры по повышению эффективности расследования исследуемой категории деяний, в ходе производства отдельных следственных действий.

Ключевые слова: следственные действия, грабежи и разбои, иностранные граждане, особенности расследования преступлений, тактические приёмы, допрос.

Анализ криминальной ситуации в России свидетельствует о росте квалифицированных и особо квалифицированных грабежей и разбоев, совершённых иностранными гражданами. По данным ГИАЦ МВД России количество грабежей, совершённых группой лиц, указанной категории преступлений, при сравнении 2012–2018 гг. возросло на 11,8 % (с 297 до 332); разбойных нападений на 43,1 % (с 232 до 332); разбойных нападений, совершённых организованными преступными группами (сообществами) на 21,1 % (с 57 до 69)¹. Подобные деяния, как правило, всегда резонансные и характеризуются высокой степенью общественной опасности.

Недостаточное освещение в научной литературе методики расследования рассматриваемой категории преступлений, является нередкой причиной профессиональных просчётов и ошибок в ходе расследования, выявлении всех эпизодов преступной деятельности, установлении соучастников и доказывании их вины.

В виду особенностей субъекта преступления тактические приёмы, используемые следователем при проведении следственных и процессуальных действий с подозреваемыми, обвиняемыми по рассматриваемой категории

¹ Сведения о преступлениях, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них 2012-2018гг.: сводный отчёт по России / ГИАЦ МВД РФ.

преступлений имеют ряд специфических особенностей, которые необходимо учитывать в процессе расследования.

Согласно приведённому эмпирическому исследованию¹, при производстве с установленными и задержанными иностранными гражданами первоначальных следственных действий уже начинает возникать конфликтная ситуация. Проведённым опросом 26 сотрудников², в рамках исследования, осуществляющих непосредственное участие в раскрытии и расследовании рассматриваемой категории преступлений, выявлен тот факт, что наличие конфликтной ситуации обусловлено, в подавляющем большинстве случаев, полноструктурностью способа совершения преступления, включающего в себя действия, направленные, в особенности, на сокрытие деяния, тем самым заранее осознанно создавая конфликтную ситуацию, выражающуюся в формулировании ложного алиби, выстраивания защитной позиции, изложение последней в ходе производства допроса, либо воспрепятствование иными способами к установлению истины по уголовному делу.

Тактические особенности производства допроса иностранных граждан существенно отличаются от допроса граждан Российской Федерации. Так, например, такие тактические приёмы допроса, как «форсированный темп допроса» или «свободный рассказ», имеют достаточно низкую эффективность, в виду специфики субъекта допроса. После того, как следователем в ходе допроса задан вопрос переводчику необходимо определённное время для его перевода сначала на язык, понятный для допрашиваемого, а затем на язык судопроизводства, в связи, с чем темп допроса каждый раз будет сбиваться.

Следует отметить, что промежутки времени, достаточные для перевода показаний должны быть непродолжительными, иначе существует опасность того, что перевод может превратиться в свободный пересказ переводчиком общего содержания показаний, что недопустимо. Переводчик, участвующий в производстве следственных и процессуальных действий, не должен подменять собой следователя.

Представляется разумным остановиться, вне зависимости от вида следственной ситуации, на тактическом приёме при производстве допроса, как «вопрос – ответ». Вопрос следует задавать в максимально простой форме для более точного перевода переводчиком. «Поймать на противоречии» «заговорив» допрашиваемое лицо, указанной категории граждан достаточно сложно, так как перевода требует каждое слово, на что тратиться определённное время, необходимое для обдумывания ответов.

Для успешного применения вышеописанного тактического приёма «вопрос – ответ», в особенности по рассматриваемой категории преступлений,

¹ Нами по результатам работы в 2018 году было проведено анкетирование 15 сотрудников следственных подразделений УМВД России по г. Туле, осуществляющих расследование уголовных дел по фактам грабежей и разбойных нападений (14 и 3, соответственно), совершённых иностранными гражданами на территории г. Тулы и Тульской области (по данным ИЦ)

² 15 сотрудников следственных подразделений УМВД России по г. Туле, 11 сотрудников отдела Управления уголовного розыска по раскрытию грабежей и разбоев.

следователю необходимо заблаговременно располагать криминалистически значимой информацией, об обстоятельствах совершения преступления, в качестве которой могут выступать проведённые ранее допросы свидетелей, потерпевших, осмотры мест происшествий и иных первоначальные следственных и процессуальных действий.

В указанной ситуации, для успешного решения стоящих перед следователем тактических задач, видится уместным создание следственно-оперативной группы для того, чтобы оперативно произвести необходимые следственные и процессуальные действия, предшествующие допросу задержанного иностранного гражданина.

Использование фактора внезапности, приёмов производства допроса «вопрос – ответ», а также «разъяснение подозреваемому санкций, предусмотренных УК РФ за совершённое им преступление и положений «о неотвратимости наказания» уже при производстве первого допроса может положительно сказаться на результатах расследования.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что более 50 % совершаемых грабежей и разбоев рассматриваемой категорией лиц являются квалифицированными и особо квалифицированными, третья часть из которых многоэпизодные. Опрошенные следователи отмечают, что более 90 % исследуемых видов преступлений отличаются полноструктурным способом, охватывающие всю систему по подготовке, совершению и сокрытию отдельных эпизодов или всей преступной деятельности в целом.

Как указывалось ранее, деяния совершённые группой лиц зачастую многоэпизодны, а проведённым эмпирическим исследованием уголовных дел, рассматриваемой категории, подтвердилось, что настойчивость следователя, при производстве допросов, по конкретному эпизоду преступной деятельности зачастую приводит к тому, что допрашиваемый иностранный гражданин вообще отказывается продолжать давать показания, что объясняется более ясным осознанием тяжести своего положения последним. Подозреваемому иностранному гражданину, находящемуся в растерянном и подавленном от задержания состоянии, сложно продумать и через переводчика донести до следствия убедительную версию своей защитной позиции. Только в описанном случае наличие переводчика причиняет неудобства для искусственного создания подозреваемым конфликтной ситуации. Во всех остальных случаях производство следственных действий с участием переводчика осложняет работу следователя.

Положительные результаты возможны при применении тактических приёмов «допущение легенды» и «детализация показаний». В случае дачи подозреваемыми, обвиняемыми ложных показаний следователю рекомендуется допустить легенду, максимально точно зафиксировать показания, чтобы в последующем, при производстве дополнительных допросов, очных ставок, проверок показаний на месте либо следственных экспериментов детализировать показания. Ложные показания являются вымышленными, зачастую детали, уточняемые следователем, придуманы быстро, в состоянии эмоционального

стресса. При применении тактического приёма, после «допущения легенды» – «детализация показаний» вымышленные детали могут быть изложены по-другому или вообще упущены допрашиваемым.

Следует отметить, что внимание должно акцентироваться на информации, которая может быть получена лишь от допрашиваемого лица, однако следователю стоит быть аккуратным и стараться меньше демонстрировать важность получения указанных показаний, так как в большинстве случаев, общение происходит с помощью переводчика, и подозреваемый, обвиняемый иностранный гражданин может предположить, что на него оказывается психологическое давление, например с целью предъявления ему ложных обвинений.

С целью предупреждения в будущем конфликтной ситуации, возможного отказа от собственных показаний, следует применять в ходе допроса технические средства фиксации, что позволит отразить в уголовном деле не только содержания самих показаний, но и то, о чём допрашиваемый неосознанно проговаривается, а переводчик не успевает перевести.

Таким образом, тактика производства следственных и процессуальных действий в отношении иностранных граждан, совершивших нападения в целях хищения чужого имущества, напрямую зависит от объёма и качества доказательственной информации. Поддержания психологического контакта с подозреваемым иностранным гражданином, даже при участии переводчика, подготовка к следственным действиям, являются важными составляющими факторами для успешного окончания уголовного дела и направления его в суд.

Список литературы

1. Головин А. Ю. Расследование вооружённых разбоев и бандитизма: Учебное пособие / А. Ю. Головин, И. В. Тишутина. М.: ЦОКР МВД России, 2007. 180 с.

Pavel A. Vybornov

Operative of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Tula region,
Postgraduate,
Tula state University,
(Tula, Russian Federation)
wishmaster08@yandex.ru

QUESTIONS CONCERNING THE USE OF INTERROGATION TACTICS IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF ROBBERIES AND ROBBERIES COMMITTED BY FOREIGN CITIZENS

Abstract: The Author studies the state of the criminal situation in Russia in the field of committing robberies and assaults committed by foreign citizens, describes ways to counteract the investigation of criminal cases, identifies existing problems and

suggests measures to improve the effectiveness of the investigation of the studied category of acts during the production of individual investigative actions.

Keywords: investigative actions; robberies and robberies; foreign citizens; features of crime investigation, tactical techniques; interrogation.

Гаскаров Ильдус Фанавиевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
madagascar.15@mail.ru

Желенкова Людмила Владимировна

Старший преподаватель кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
maganek7@gmail.com

**К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация: Авторы предлагают рассматривать должностное лицо следственного подразделения как элемент следственной деятельности, а при её организации учитывать мотивацию следователя, позволяющую раскрывать его ресурсы и значительно улучшать качество и эффективность деятельности. В качестве компонентов характеристики следователя называются желание, знания и умения.

Ключевые слова: следователь, следственная деятельность, расследование преступлений, организация следственной деятельности, организация расследования преступлений.

В последнее десятилетие, в связи с развитием информационных технологий, осуществляется стремительное внедрение новейших достижений науки и техники в криминалистику, значительно расширяющих возможности своевременного и качественного раскрытия и расследования преступлений. Вовлечение в область криминалистики цифровых технологий¹, в частности использования искусственного интеллекта, безусловно, оптимизирует и упрощает ряд организационных, тактических и технических аспектов в деятельности следователя. Это, однако, не означает, что в деятельности должностных лиц органов расследования не возникает трудностей или проблемных моментов, касающихся как организации всей служебной деятельности в целом, так и расследуемого ими конкретного уголовного дела.

¹ Ищенко Е. П. О цифровых технологиях в криминалистике // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы её развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 20-летию кафедры криминалистики. 2019. С. 5–11.

Деятельность должностных лиц органов расследования является многогранной, сочетающей в себе сложности различного характера, среди которых наиболее очевидными будут:

- трудности в организации и выполнении больших объёмов работы, сопряжённых с ответственностью и тактическими рисками, требующими ограничения собственного времени и ущемления собственных интересов, не связанных с профессиональной деятельностью;
- трудности в принятии и осознании факта отсутствия результатов в ходе осуществления поисковой деятельности, направленной на выявление и установление носителей информации (характерное в основном для безфигурантных дел);
- трудности в установлении должного контакта с лицами, попадающими под внимание следственных органов в связи с реализацией следователями уголовной и уголовно-процессуальной компетенции, необходимостью преодоления имеющихся у них негативных установок и их проявлений, переходящих в конфликт;
- трудности во взаимодействии с руководителями, должностными лицами других отраслевых служб, иных правоохранительных органов, вовлечённых в сферу уголовного процесса (оперативные работники, эксперты, прокуроры, судьи, адвокаты).

Безусловно, указанные трудности, возникающие при выполнении следователем своих служебных обязанностей, требуют от него существенной концентрации и приложения значительных волевых усилий для их разрешения, что в принципе невозможно без надлежащей организации деятельности. В связи с этим, вопросы организации следственной деятельности по-прежнему являются актуальными, и, судя по всему, будут оставаться ими ещё продолжительное время.

Именно надлежаще организованная следователем профессиональная деятельность, позволяет эффективно решать задачи по расследованию преступлений, одновременно осуществляя социально значимую для государства и общества функцию борьбы с преступностью.

Разумеется, что при организации любого вида деятельности, направленного на решение стоящей перед человеком задачи или на достижение какого-либо результата основным отправным моментом будет являться анализ ситуации, определение цели и вытекающих из неё задач, учёт ресурсов, находящихся в наличии субъекта, а также планирование конкретных действий направленных на разрешение задач и достижение цели. При этом планирование является основным организационным средством упорядочения расследования¹.

Сотрудники следственных подразделений при осуществлении профессиональной деятельности планируют расследование конкретных преступлений, производство следственных и процессуальных действий по

¹ Зеленский В. Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 737.

расследуемым ими уголовным делам, устанавливая место, время и тактико-криминалистические особенности их проведения, привлекая в рамках взаимодействия должностных лиц других подразделений и служб, а также иных лиц, чьё присутствие регламентировано положениями действующего законодательства, определяя и вовлекая в решение задач необходимые для этого технические и иные средства¹.

Видится очевидной взаимосвязь результативности планируемой профессиональной деятельности следователя с правильной оценкой складывающихся при расследовании преступлений ситуаций, верного выбора средств и способов их разрешения, а также грамотного осуществления конкретных действий для достижения поставленной цели, сопровождаемых применением эффективных тактических приёмов.

Полагаем, что с оценкой ситуаций, определением цели и постановкой задач, выбором средств и методов их разрешения следователи безусловно справляются. Однако, как нам представляется, следователи, крайне редко подвергают анализу собственные ресурсы как субъекта осуществления деятельности по расследованию преступлений.

Как известно, следственная деятельность имеет свою структуру, в содержании которой, значительное место занимает следователь. Другими элементами структуры следственной деятельности являются предмет (расследование преступлений), цель (обстоятельства, подлежащие установлению), уголовно-процессуальные средства (уголовно-процессуальные решения и действия), а также результат деятельности². И если следователь при организации расследования указанные (другие) элементы в силу необходимости подвергает определённому анализу, то себя как элемент структуры анализирует крайне редко.

Игнорирование данного аспекта, по нашему мнению, мешает достижению как тактических, так и стратегических целей расследования, и всей следственной деятельности в целом. Возникающее порой чувство неудовлетворённости от осуществления следственной деятельности из-за указанных выше трудностей, могут привести к эмоциональному «выгоранию» должностного лица, которое, безусловно, потребует большего внимания следователя (времени, сил) для проведения расследования преступлений (анализа ситуаций, принятия решений, осуществления действий и т. д.). Представляется, что определённой профилактикой рассмотренного негативного аспекта следственной деятельности и нейтрализующим его средством будет выступать постоянное подкрепление целевых установок следователя внутренней мотивацией личного участия в установлении и исследовании обстоятельств расследуемого преступления, о чём совершенно верно указывают А. М. Багмет и Ю. А. Цветков, констатирующие, что значительная часть энергии (внутренние ресурсы следователя) «содержатся

¹ Криминалистика в 3 ч. Часть 2: Учебник для вузов / под ред. Л. Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 27–28.

² Черечукина Л. В. Организация досудебного расследования: Учебное пособие / МВД Украины, Луган. Гос. Ун-т внутр. Дел. Луганск: РИО ЛГУВД, 2005. 536 с.

для них в их профессиональной деятельности»¹. Более того, продолжая развитие сказанного можно утверждать, что осознание следователем себя как человека, осуществляющего реализацию возложенных на него функциональных обязанностей в рамках познания криминальных событий и установления лиц к ним причастных, значительно мотивирует работников следственных подразделений и позволяет им не только демонстрировать готовность к решению различных задач, но и уверенно решать их. Мы умышленно указали на «осознание не должностного лица, а именно человека», поскольку развитие следователя должно осуществляться и в общечеловеческой плоскости, и в профессиональной. Это не взаимоисключающие, а взаимодополняющие категории, безусловно способствующие приращению умений решать следственные задачи и использовать имеющийся, подчас дремлющий, или занятый внутренней борьбой должностного лица потенциал для повышения эффективности деятельности при расследовании преступлений.

Понимание необходимости и полезности конкретной работы по самосовершенствованию является также одним из основных условий для преодоления профессиональной деформации работниками следственных подразделений.

Каким же образом, поддержать следователей в их самосовершенствовании? В первую очередь, безусловно обратить на это внимание действующих руководителей. Именно они должны «подогревать» у своих подчинённых интерес к столь сложному, многогранному, но крайне необходимому виду правоохранительной деятельности, о чём также говорили уже упомянутые в работе А. М. Багмет и Ю. А. Цветков².

Полагаем, что «в тени» внешнего выражения организации профессиональной деятельности субъектами расследования, которой в криминалистической литературе уделено достаточно внимания, остаются не менее, а возможно и более важные для следователя и результатов работы, аспекты его «внутренней» организации: желание, знания и умения, а также готовность осуществлять именно следственную деятельность, связанную с решением профессиональных задач.

В связи с этим, совершенно справедливыми представляются предложения учёных-криминалистов по включению в содержание курса криминалистики раздела об организации расследования преступлений³, в который, по нашему мнению, необходимо включить рассмотрение следователя как элемента

¹ Багмет А. М. Мотивация профессиональной деятельности следователя / А. М. Багмет, Ю. А. Цветков // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 5–9.

² Багмет А. М. Мотивация профессиональной деятельности следователя / А. М. Багмет, Ю. А. Цветков // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 5–9.

³ Филиппов А. Г. О понятии, содержании, значении и месте организации расследований преступлений в системе криминалистики // Проблемы организации расследования преступлений: материалы Всероссийской науч.-практич. конференции. Краснодар, 21–22 сентября 2006 г. Краснодар: КубГАУ, 2006. С. 13–20; Зеленский В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2012.

деятельности с криминалистических, нравственных, и психологических позиций.

Считаем, что в вопросах надлежащей организации следственной деятельности скрыты значительные ресурсы, правильное определение и использование которых позволит существенным образом оптимизировать профессиональную деятельность должностных лиц органов расследования и повысить эффективность решения, стоящих перед ними задач. Как известно любая ситуация, требующая разрешения, в том числе в рамках расследуемого уголовного дела, предполагает системный (комплексный) подход, в котором значительное место принадлежит субъекту, осуществляющему ту или иную деятельность. Представляется, что совершенствование организации следственной деятельности процесс непрерывный¹, но начинаться он всё-таки должен именно со следователя, в связи с чем искренне пожелаем ему удачи.

Список литературы

1. Багмет А. М. Мотивация профессиональной деятельности следователя / А. М. Багмет, Ю. А. Цветков // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 5–9.
2. Зеленский В. Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 734–744.
3. Ищенко Е. П. О цифровых технологиях в криминалистике // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы её развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 20-летию кафедры криминалистики, 2019. С. 5–11.
4. Криминалистика в 3 ч. Часть 2: Учебник для вузов / под ред. Л. Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 230 с.
5. Можаяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: Учеб. пособие. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». 2015. 204 с.
6. Филиппов А. Г. О понятии, содержании, значении и месте организации расследований преступлений в системе криминалистики // Проблемы организации расследования преступлений: материалы Всероссийской науч.-практич. конференции. Краснодар, 21–22 сентября 2006 г. Краснодар: КубГАУ, 2006. С. 13–20.
7. Черекчукина Л. В. Организация досудебного расследования: Учебное пособие / МВД Украины, Луган. Гос. Ун-т внутр. Дел. Луганск: РИО ЛГУВД, 2005. 536 с.

¹ Можаяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: Учеб. пособие. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 139 с.

Ildus F. Gaskarov

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
madagaskar.15@mail.ru

Ludmila V. Jelenkova

Senior lecturer of the of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
Magane7@gmail.com

**ON THE ISSUE OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE
INVESTIGATION THROUGH THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL
ACTIVITIES BY THE INVESTIGATOR**

Abstract: The author proposes to consider an official of the investigative division as an element of investigative activity, and when organizing it, take into account the motivation of the investigator, which allows to disclose his resources and significantly improve the quality and efficiency of activities. As components of the characteristics of the investigator are called desire, knowledge and skills.

Keywords: investigator, investigative activity, investigation of crimes, organization of investigative activities, organization of crime investigation.

Грицаенко Пётр Петрович

Старший преподаватель кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

breze41@yandex.ru

**О ТАБЛИЦЕ «МЕДИКО-ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ЗДОРОВЬЮ
ЧЕЛОВЕКА»**

Аннотация: В статье рассматривается практическая реализация рассмотрения заключения судебно-медицинского эксперта через таблицу определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека. Даны основные медицинские и правовые критерии оценки повреждений (травм, отравлений, заболеваний). Они позволяют следователю, дознавателю, судье проверить заключение эксперта с целью признания его в качестве доказательства и приобщения к делу. Таблицей используется как в учебных целях, так и в практической деятельности судебно-следственных органов.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, вред здоровью, степень тяжести вреда здоровью.

Понятие «вред здоровью» встречается в различных статьях Уголовного кодекса РФ (1996) – 111, 112, 115, 118 и ряде других. До 2007 года данное понятие было уделом споров учёных мужей от судебной медицины. Оно основывалось, в основном, на соединении либо самостоятельном звучании двух основных составляющих признаков этого словосочетания. Одна составляющая – это нарушение *целости* органов и тканей человека в результате травм (отравлений, заболеваний), вторая – нарушение *функции* этих пострадавших органов и тканей.

Ряд авторов считали, что между этими образующими необходимо употреблять союз «и», вторые – «или». Т. е. указывалось на возможность как одновременного наличия признаков, находящихся по обе стороны синтаксемы («и»), так и только одного из них («или»).

Судебная медицина – это медицина в рамках права. Поэтому двойного толкования быть не должно. Да и само понятие должно быть официально зафиксированным. И только в 2017 году вышло Постановление Правительства РФ № 522 – 17.08.07 г. «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека». В нём прописаны положения статей 111, 112 и 115 УК РФ – что относить к тяжкому, средней тяжести, лёгкому вреду здоровья. Отдельным пунктом указывалось на то, чтобы Министерство здравоохранения и социального развития РФ утвердило медицинские критерии

определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, а также дало необходимые разъяснения по их применению.

В апреле 2008 года был опубликован приказ МЗ и СР РФ № 194 «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека». По сути своей, это медицинская характеристика повреждений (отравлений, заболеваний), которая определяет отнесение их к тяжкому, средней тяжести и лёгкому вреду здоровья. Данные критерии необходимы судебно-медицинскому эксперту при проведении экспертизы для составления заключения и выводов. «Медицинские критерии» и разъяснения к ним – многостраничный труд, с употреблением медицинских терминов, и который не всегда может быть понятен юристам, не обременённых их знанием.

Опубликованные и вступившие в действие в 2008 году «Медицинские критерии» вызвали определённые трудности в работе экспертов, следователей (дознавателей) и судей.

В статье 3 УК РФ, декларируемый принцип законности предусматривает, что преступность деяния, его преследование, а также иные уголовно-правовые последствия, определяются только Уголовным кодексом РФ. Применение же уголовного закона по аналогии не допускается. Однако этот основополагающий принцип, по какой-то причине, не учитывался составителями «Медицинских критериев», поскольку целый ряд содержащихся в них норм не соответствует ему. К примеру, в пункте 6.11 идёт ссылка на совершенно новый, не прописанный в уголовном законодательстве признак тяжкого вреда здоровью – значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть, *вызываемая независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи*».

Там же, в пунктах 6.11.1–6.11.11 «Медицинских критериев» указывается перечень повреждений, которые необходимо квалифицировать как тяжкий вред здоровью по признаку, характеризующему исход травмы, независимо от того, наступит он или нет. Причём характер повреждений таков, что их исходом на современном этапе развития медицинской науки и практики при своевременном и правильном оказании медицинской помощи является выздоровление, т. е. значительная стойкая утрата общей трудоспособности фактически не наступает. Об этом свидетельствует и клиническая, и судебно-медицинская практика. Однако необходимо указать, что в ч. 1 ст. 111 УК РФ (1996) содержит позицию, предусматривающую уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, *вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть. При этом значительная стойкая утрата общей трудоспособности предусмотрена законодателем в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления, т. е. реально наступившего последствия.*

Используемые ныне «Медицинские критерии» относят к опасному для жизни человека вреду здоровью, создающему непосредственную угрозу для жизни (т. е. к тяжкому вреду здоровью) целый ряд повреждений, которые ранее

сами по себе к опасным для жизни повреждениям не относились. Они могли быть квалифицированы как тяжкий вред здоровью только при наличии угрожающих жизни явлений. С медицинской точки зрения вызывает сомнение, обоснованность отнесения к числу непосредственно создающих угрозу для жизни ранение щитовидной железы (п. 6.1.4), перелом хряща гортани или трахеи (п. 6.1.6) и др. А как обосновать, например, отнесение потери одного яичка к «потере какого-либо органа или утрате органом его функции» (п. 6.6.3)? Почему при травме глаза, с остротой зрения 0,7 с последующей его слепотой, повреждение не будет рассматриваться как тяжкий вред здоровью (по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности менее чем на одну треть).

Представляется не совсем корректным и сам порядок определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека – это введение принципа кратности (кратное равное 5).

Однако, пока подобные замечания – лишь строки статьи, действующие «Медицинские критерии» требуют выполнения.

Чтобы облегчить юристам оценку заключения судебно-медицинского эксперта в качестве доказательства, автором статьи была составлена таблица – «Медико-правовые критерии определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека». Она отображает все основные медицинские и правовые характеристики процесса определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека в результате травм, отравлений либо заболеваний.

Таблицей пользуются преподаватели кафедры уголовного права нашего университета, а также студенты вуза при решении задач тестирования по предмету «Судебная медицина».

Приложение 1

Медико-правовые критерии определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека

Таблица составлена для студентов юридических вузов и юристов-практиков © Грицаенко П. П. (2010)

Мед. критерии (приказ МЗ РФ № 194н от 24.04.08)	Опасный для жизни вред здоровью Опасный для жизни вред здоровью – это вред, который при отсутствии медицинской помощи закономерно заканчивается смертельным исходом.		Не опасный для жизни вред здоровью		
	Вред здоровью, опасный для жизни человека, который, по своему характеру <u>непосредственно</u>	Вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния (УЖС).	Не опасный для жизни вред здоровью, отнесённый к тяжкому	Расстройство здоровья, связанное со стойкой утратой общей	Временное нарушение функции органов и (или) систем (временна

<p>Степень тяжести вреда здоровью (по УК РФ 1996 г.)</p>	<p>создаёт угрозу для жизни.</p> <p>Перечень повреждений приводится по перечню приказа МЗ РФ № 194н – 24.04.08 г. (с коррекцией автора таблицы)</p>		<p>(по последствиям – П. Г.)</p>	<p>трудоспособности (определяется в процентах, кратных пяти, по «Таблице стойкой утраты трудоспособности в результате различных травм» - см. приложение к приказу МЗСР № 194н – 24.04.08 г.)</p>	<p>я нетрудоспособность)</p>
<p>Тяжкий вред здоровью</p>	<p>1. <u>травма черепа и головного мозга:</u> – рана головы, <i>проникающая</i> в полость черепа, <i>в том числе без повреждения головного мозга;</i> – перелом свода и (или) основания черепа; – тяжёлая черепно-мозговая травма (внутричерепная травма) в различных клинических проявлениях; 2. <u>травма позвоночника и спинного мозга:</u> – перелом шейного отдела</p>	<p><u>К УЖС относятся:</u> 1. шок тяжёлой (III–IV) степени; 2. кома II–III степени любого происхождения; 3. массивная (острая или обильная) кровопотеря; 4. острая сердечная и (или) сосудистая недостаточность тяжёлой степени, или тяжёлая степень нарушения мозгового кровообращения; 5. острая почечная, или</p>	<p>1. потеря зрения, речи, слуха. 2. потеря какого-либо органа или утрата органом его функций: – потеря руки или ноги, т. е. отделение их от туловища или стойкая утрата ими функций (паралич или иное состояние, исключая их функции); <i>потеря кисти или</i></p>	<p>– стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на 1/3 (свыше 30 %, т. е. 35 % и более). – к тяжкому вреду здоровья, вызывающему значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, <u>независимо</u></p>	<p>нет</p>

<p>позвоночника, <u>в том числе без нарушения функции спинного мозга;</u></p> <p>– вывих одного или нескольких шейных позвонков;</p> <p>– перелом (вывих) грудного отдела позвоночника <u>с нарушением функции спинного мозга;</u></p> <p>– перелом (вывих) пояснично-крестцового отдела позвоночника,</p> <p>– осложнённые переломы костей таза <u>с нарушением непрерывности тазового кольца;</u></p> <p>– ушиб шейного отдела спинного мозга, или ушиб грудного отдела спинного мозга, или ушиб поясничного отдела спинного мозга <u>– с нарушением функции спинного мозга;</u></p> <p>– рана, <u>проникающая</u> в позвоночный канал;</p> <p>– открытое или закрытое повреждение</p>	<p>острая печёночная, или острая надпочечникова я недостаточность тяжёлой степени, или острый панкреонекроз (омертвление ткани поджелудочной железы);</p> <p>6. острая дыхательная недостаточность тяжёлой степени;</p> <p>7. гнойно-септическое состояние: сепсис или перитонит, или гнойный плеврит, или флегмона;</p> <p>8. расстройство регионального и (или) органного кровообращения ;</p> <p>9. острое отравление, вызвавшее перечисленные выше (см. п. 1-8), угрожающие жизни состояния (УЖС);</p> <p>10. различные виды механической асфиксии;</p>	<p><u>стопы приравниваются к потере руки или ноги;</u></p> <p>– потеря производительной способности, выражающаяся у мужчин в способности к совокуплению или оплодотворению, у женщин – в способности к совокуплению или зачатию, или вынашиванию, или деторождению;</p> <p>– потеря одного яичка.</p> <p>3.Прерывание беременности в любом сроке.</p> <p>4.Психическое расстройство, возникновение которого должно находиться в</p>	<p><u>от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи,</u></p> <p><u>относятся:</u></p> <p>– открытые или закрытые переломы длинных трубчатых костей (плечевой, бедренной, большеберцовой) и их суставов;</p> <p>– открытый или закрытый перелом-вывих костей предплечья (локтевой, лучевой) и их суставов;</p> <p>– открытый или закрытый перелом вертлужной впадины со смещением;</p> <p>– компрессионный перелом двух и более смежных позвонков грудного или поясничного отдела позвоночника <u>а без</u></p>
--	---	---	---

	<p>спинного мозга: полный или неполный перерыв спинного мозга, либо разможжение спинного мозга;</p> <p>3. <u>травма органов шеи</u>: рана шеи, <i>проникающая</i> в просвет глотки или гортани, или шейного отдела трахеи, или шейного отдела пищевода;</p> <p>ранение щитовидной железы; перелом хрящей гортани;</p> <p>4. <u>травма грудной клетки</u>: рана грудной клетки, <i>проникающая</i> в плевральную полость или в полость перикарда, или в клетчатку средостения, <i>в том числе без повреждения внутренних органов</i>; закрытое повреждение (разможжение, отрыв, разрыв) органов грудной полости;</p> <p>множественные осложнённые одно- либо двусторонние переломы ребер;</p>	<p>последствия общего воздействия высокой или низкой температуры (<i>тепловой удар, солнечный удар, общее перегревание, переохлаждение организма</i>);</p> <p>последствия воздействия высокого или низкого атмосферного давления (<i>баротравма, кессонная болезнь</i>);</p> <p>последствия воздействия технического или атмосферного электричества (<i>электротравма</i>);</p> <p>последствия других форм неблагоприятного воздействия (<i>обезвоживание, истощение, перенапряжение организма</i>), вызвавшие перечисленные выше (см. п. 1-8), угрожающие жизни состояния (УЖС).</p>	<p>причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью, т. е. быть его последствием.</p> <p>5. Заболевание наркоманией либо токсикоманией.</p> <p>6. Неизгладимо обезображивание лица.</p> <p>7. Полная утрата профессиональной трудоспособности.</p> <p>Степень утраты профессиональной трудоспособности определяется в соответствии с Правилами установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате</p>	<p><i>нарушения функции спинного мозга и тазовых органов;</i></p> <p>– открытый вывих плеча или предплечья, или кисти, или бедра, или голени, или стопы с разрывом связочного аппарата и капсулы сустава.</p>	
--	--	---	--	---	--

	<p>5. <u>травма живота</u>: – рана живота, <i>проникающая</i> в брюшную полость, <i>в том числе без повреждения внутренних органов</i>; – закрытое повреждение (размозжение, отрыв, разрыв) органов брюшной полости; – проникающее ранение органов <i>забрюшинного пространства</i> (почек, мочеточников, надпочечников, поджелудочной железы);</p> <p>6. <u>повреждение тазовых органов</u> (мочевого пузыря, матки, предстательной железы, мочеиспускательного канала и др.);</p> <p>7. <u>повреждение крупных кровеносных сосудов</u>: <i>аорты или сонной артерии</i> (общей, наружной, внутренней), <i>или подключичной, или подмышечной, или плечевой, или</i></p>		<p>несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утверждённых Постановлением Правительства России № 789 -16 октября 2000 г. (см. Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, N 43, ст. 4247).</p>		
--	---	--	--	--	--

	<p><i>подвздошной</i> (общей, наружной, внутренней), или бедренной, или <i>подколенной</i> артерий и (или) сопровождающих их магистральных вен;</p> <p>8. <u>тупая травма</u> <u>рефлексогенных</u> <u>зон</u>: области гортани, боковых поверхностей шеи, области солнечного сплетения, области наружных половых органов <i>при наличии</i> <i>клинических и</i> <i>морфологических</i> <i>данных</i>;</p> <p>9. <u>ожоги</u> (термические или химические, или электрические, или лучевые): – III–IV степени, превышающие 10 % поверхности тела; – III степени, превышающие 15 % поверхности тела; – II степени, превышающие 20 % поверхности тела; – ожоги меньшей площади,</p>				
--	---	--	--	--	--

	<p><i>сопровождаящие развитие ожоговой болезни;</i></p> <p>– ожоги дыхательных путей с явлениями отека и сужением голосовой щели;</p> <p>10. <u>отморожения</u>:</p> <p>– III–IV степени с площадью поражения, превышающей 10 % поверхности тела;</p> <p>– III степени с площадью поражения, превышающей 15 % поверхности тела;</p> <p>– II степени с площадью поражения, превышающей 20 % поверхности тела;</p> <p>11. <u>лучевые поражения</u>, проявляющиеся острой лучевой болезнью (тяжёлой и крайне тяжёлой степени).</p>				
Средней тяжести вред здоровью	нет	нет	нет	Значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее, чем на 1/3 – от 10 до 30 %	Длительное расстройство здоровья свыше 3-х недель

				(включительно)	(более 21 дня, т. е. с 22 дня)
Лёгкий вред здоровью	нет	нет	нет	Незначительная стойкая утрата общей трудоспособности менее 10 % (т. е. 5 %)	Кратковременное расстройство здоровья не свыше 3-х нед. (21 дня - включительно)

Pyotr P. Gritsaenko

Senior lecturer of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
breze41@yandex.ru

ON THE TABLE «MEDICAL AND LEGAL CRITERIA FOR DETERMINING THE SEVERITY OF HARM TO HUMAN HEALTH»

Abstract: The article deals with the practical implementation of the examination of the conclusion of a forensic medical expert through the table for determining the severity of harm caused to human health. The main medical and legal criteria for assessing injuries (injuries, poisonings, diseases) are given. It allows the investigator, investigator, judge to check the expert's conclusion in order to recognize it as evidence and attach it to the case. The table can be used both for educational purposes and in practice.

Keywords: forensic medical examination, harm to health, severity of harm to health.

Дерюгин Роман Александрович

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
криминалистики,
Уральский юридический институт МВД России
(Екатеринбург, Российская Федерация)
deryugin.r.a@mail.ru

**О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ПОЛУЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ)
АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ (СТ. 186.1 УПК РФ)**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с получением информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предлагаются пути их решения. Автор указывает на некоторые дискуссионные вопросы, касающиеся использования сведений об абонентах и их соединениях при расследовании преступлений, а также тенденции развития следственного действия, предусмотренного статьей 186.1 УПК РФ.

Ключевые слова: абонент, абонентское устройство, сотовая связь, Интернет, преступления, оператор связи.

Сотовая связь и Интернет в настоящее время являются неотъемлемой частью современного общества. По данным статистики на первый квартал 2019 года в России насчитывается 260 647 000 пользователей услуг связи, что на 2 % больше показателя прошлого года, прирост составил 1 937 000¹. Таким образом, на каждого человека приходится 2–3, а в некоторых случаях и большее количество SIM-карт.

Многие используют несколько абонентских номеров в связи со служебной необходимостью, из-за разнообразия услуг, предусмотренных тарифными планами операторов, и по другим причинам. Нередко приобретение нескольких SIM-карт, связано с подготовкой, совершением и сокрытием следов преступной деятельности. По статистическим данным МВД России, на сегодняшний день каждое третье преступление прямо или косвенно связано с мобильными телефонами². В связи с этим, необходимость получения и использования правоохранительными органами сведений об абонентах и (или) абонентских устройствах становится актуальнее с каждым днём.

¹ Эксперты подсчитали количество абонентов в России по итогам первого полугодия 2019 // ProTarif.info [Электронный ресурс]. URL <https://www.protarif.info/news/new?id=3991> (дата обращения 15.01.2020 г.).

² Обзор состояния преступности в России за 2018–2019 год. Статистические сведения // Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL <https://mvd.ru/folder/102782/item/787389/> (дата обращения 15.01.2020 г.).

Несмотря на то, что получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие существует уже почти 10 лет, оно остаётся одним из самых эффективных процессуальных инструментов, предназначенных для истребования данных о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приёмопередающих и базовых станций¹.

На сегодняшний день, в криминалистической науке уже имеется достаточно большое количество трудов, посвящённых организационно-тактическим особенностям и процессуальным аспектам производства указанного следственного действия². Однако, некоторые проблемы, связанные с применением получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений остаются без внимания учёных и исследователей.

Так, прослеживается недостаточный уровень взаимодействия следователя (дознавателя) с оператором сотовой связи. В связи с этим, операторы сотовой связи не всегда предоставляют запрашиваемые сведения в срок, что, в свою очередь, негативно влияет на раскрытие преступлений «по горячим следам». Только треть организаций связи предоставляют нужную информацию в течение 7–10 дней, другие – от одного месяца и более³.

Вторая проблема касается недостаточной теоретической разработанности методических рекомендаций, касающихся организации и тактики получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, что обусловило появление трудностей, связанных с обработкой, систематизацией, закреплением и использованием результатов рассматриваемого следственного действия. В этом направлении ведётся активная работа – опубликованы практические пособия, научные статьи, диссертации и другие исследования, которые полностью или частично посвящены указанной теме. Однако, информационные технологии стремительно развиваются, что требует активного участия не только учёных-юристов, но и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

² Стельмах В. Ю. Следственные действия, ограничивающие тайну связи: монография. Москва: Юрлитинформ, 2016; Лапин Е. С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: монография. Юрлитинформ, 2014; Архипова Н. А. Особенности фиксации результатов проведения следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-1.

³ Дерюгин Р. А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия и использование его результатов при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. Наук. Екатеринбург, 2018. С. 216.

специалистов из сферы компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий.

Важной проблемой является установление принадлежности абонентского номера и (или) абонентского устройства конкретному лицу. Данный факт обусловлен тем, что преступники активно конспирируют свою деятельность, используя не один, а несколько сотовых телефонов с разными SIM-картами, избавляются от них после совершения преступления, путем специального программного обеспечения изменяют уникальные идентификационные номера устройств и т. п.

Нельзя не отметить проблему профессиональной подготовки и компетентности должностных лиц, уполномоченных проводить данное следственное действие. Субъектами расследования уделяется недостаточное внимание криминалистическому значению сведений, получаемых от оператора сотовой связи. Такая информация требует особого анализа, так как является ориентирующей, может повлиять на ход дальнейшего расследования и нередко используется при производстве других следственных действий. Данная проблема решается путём проведения научно-практических конференций, круглых столов, учебных занятий и других мероприятий, посвящённых использованию в расследовании информации об абонентах, абонентских устройствах и их соединениях с привлечением учёных, специалистов и практических сотрудников.

Несмотря на то, что проблема в получении судебного решения на производство следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, которое напрямую связано с ограничением конституционных прав граждан на тайну связи, практически себя изжила, мы не можем о ней не сказать. Действительно, с появлением данного следственного действия судами в одних случаях безосновательно отказывалось в его производстве, в других – предполагая получение следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, давалось разрешение на производство иных следственных действий (выемка, контроль и запись переговоров).

Считаем, что помимо указанных выше проблемных вопросов, целесообразно рассмотреть перспективы развития направления, связанного с хранением, систематизацией, получением и использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в процессе раскрытия и расследования преступлений.

В соответствии с изменениями законодательства Российской Федерации, внесенными, в частности, в Федеральный закон «О связи», которые вступили в силу с 1 июля 2018 года, оператор связи обязан прекратить при поступлении соответствующего запроса от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, оказание услуг связи в случае неподтверждения в течение пятнадцати суток соответствия персональным данным фактических

пользователей сведениям, заявленным в абонентских договорах¹. Таким образом, оператор связи обязан осуществлять проверку достоверности сведений об абоненте, что способствует корректной идентификации пользователя SIM-карты или абонентского устройства, а также препятствует распространению точек продаж нелегальных («серых») SIM-карт².

Кроме того, с 1 июля 2018 года операторы связи обязаны хранить на территории Российской Федерации: информацию о фактах приёма, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи – в течение трёх лет с момента окончания осуществления таких действий; текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи – до шести месяцев с момента окончания их приёма, передачи, доставки и (или) обработки.

Аналогичные поправки внесены в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³.

В первую очередь, данные меры направлены на борьбу с терроризмом, но при этом могут повлиять на снижение количественных и качественных показателей отдельных видов преступлений, например, киберпреступлений, мошенничеств с использованием средств сотовой связи, незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ осуществляемого через сеть Интернет и др.

Очевидно, что для реализации вышеуказанных поправок потребуются огромные финансовые затраты. Закон может иметь очень негативные последствия для многих операторов связи и интернет-провайдеров, вплоть до их банкротства. С января 2020 года уже зафиксировано подорожание услуг для абонентов целого ряда операторов сотовой связи.

Обязанность оператора связи хранить аудиозаписи телефонных разговоров, позволяет сформулировать вопрос, насколько актуальным остается контроль и запись переговоров? Предполагаем, что только для прослушивания в онлайн режиме с целью оперативного реагирования. Ведь в соответствии с нововведениями в ФЗ «О связи» аудиозапись телефонных переговоров лица можно получить у оператора связи.

Кроме того, в настоящее время распространены приложения-мессенджеры, которые фактически заменяют привычные нам звонки и SMS, и функционируют за счёт интернет-трафика. В связи с этим, остаётся спорным момент, касающийся получения информации об абонентских соединениях,

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // Российская газета. 2016. № 7017 (149).

² О связи: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ. // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2020).

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2020).

передаваемой посредством мессенджеров, без абонентского устройства, на котором оно установлено. Так, в детализации, полученной при производстве следственного действия, предусмотренного статьей 186.1 УПК РФ, будут отражены только сведения о трафике и базовой станции. Хотя фактически происходили звонки, видеозвонки, переписка текстовыми, графическими или аудиосообщениями.

В заключение отметим, что существуют и другие, касающиеся получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и требующие разрешения вопросы. Так, например, уже сейчас следует обратить внимание на внедрение сетей 5G, блокчейн-технологий, а также на нормы законодательства, в частности на положения 186 и 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Архипова Н. А. Особенности фиксации результатов проведения следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15–1. С. 45–47.

2. Дерюгин Р. А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия и использование его результатов при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. Наук. Екатеринбург, 2018. 226 с.

3. Лапин Е. С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: монография. Юрлитинформ, 2014. 191 с.

4. Стельмах В. Ю. Следственные действия, ограничивающие тайну связи: монография. Москва: Юрлитинформ, 2016. 424 с.

Roman A. Deryugin

PhD (Law), Senior lecturer at the Department of Criminalistics,
Ural Law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia
(Yekaterinburg, Russian Federation)
deryugin.r.a@mail.ru

ABOUT PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INFORMATION ABOUT CONNECTIONS BETWEEN SUBSCRIBERS AND (OR) SUBSCRIBER DEVICES (ART. 186.1 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE)

Abstract: The article discusses the problems associated with obtaining information about the connections between subscribers and (or) subscriber devices, suggests ways to solve them. The author points out some debatable issues regarding the use of information about subscribers and their connections in the investigation of

crimes, as well as the development trend of the investigative action provided for in article 186.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: subscriber, subscriber device, cellular communication, Internet, crime, telecom operator.

Долинин Владимир Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
dvn1952@gmail.com

ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «ЗАДЕРЖАНИЕ С ПОЛИЧНЫМ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: В структуре коррупционных преступлений особое место занимает взяточничество, где значительную долю составляет получение взятки. Особую опасность эти преступления представляют при совершении сотрудниками правоохранительных органов. По мнению автора, наиболее эффективным методом расследования рассматриваемых преступлений является тактическая операция «задержание с поличным». В статье рассматриваются понятие тактической операции, предлагаемое различными учёными-криминалистами. В содержании тактической операции автор предлагает включить три группы действий: проверочные, оперативно-розыскные, следственные, что позволит успешно её подготовить и провести. В статье рассматривается план тактической операции, который включает два этапа: подготовительный и этап задержания с поличным. Подробно рассматриваются действия следователя на каждом этапе.

Ключевые слова: тактическая операция, взятка, расследование, правоохранительные органы, задержание.

В настоящее время одной из важнейших проблем российского общества и государства является коррупция. Несмотря на то, что принимаемые меры, ужесточения уголовной ответственности, её воздействие на экономику страны возрастает, увеличиваются масштабы, расширяются сферы коррупционных действий. Среди коррупционных преступлений особое место занимает взяточничество, в структуре которого значительную долю составляет получение взятки.

Проблема преступности в правоохранительных органах и пути её решения стали активно разрабатываться учёными-правоведами с начала 90-х годов прошлого века, когда преступления, совершаемые работниками правоохранительной органов, приобрели систематический характер и не могли быть объяснены лишь случайными факторами и стечением обстоятельств. Как справедливо констатирует А. Н. Варыгин, «в стране сложился и устойчиво развивается новый вид преступности – преступность сотрудников органов

внутренних дел»¹ к чему с сожалением приходится добавить: и рост преступности среди должностных лиц всех правоохранительных органов. Самыми на данный момент громкими и резонансными делами о получении взяток должностными лицами правоохранительных органов, является дела Д. В. Захарченко и К. В. Черкалина Так, в сентября 2016 г. был задержан полковник Д. В. Захарченко, курировавший в МВД борьбу с преступлениями в топливно-энергетическом комплексе, по обвинению в получении взятки в размере 7 млн. рублей. Ещё два эпизода ему вменили после передачи его дела в Следственный комитет РФ. При обыске в квартире сестры Захарченко обнаружили склад с почти 9 млрд. рублей в разной валюте. Происхождение этих денег он объяснить не смог². 23 апреля 2019 года было возбуждено уголовное дело в отношении начальника отдела Управления «К» ФСБ России полковника К. В. Черкалина, и двух его подчинённых – Дмитрия Фролова и Андрея Васильева, по подозрению в получении взяток в особо крупных размерах. По версии следствия, Черкалин получил через посредника 850 тысяч долларов, что эквивалентно 12 млрд. рублей. На данный момент полковник находится под стражей³.

Согласно статистике в РФ по ст. 290 УК РФ в 2017 г. зарегистрировано преступлений – 3188. Предварительно расследовано – 2461. Направлено в суд – 2404. В 2018 г. по ст. 290 УК РФ было зарегистрировано преступлений – 3499. Предварительно расследовано – 2784. Направлено в суд – 2700. В Свердловской области по ст. 290 УК РФ в 2017 г. зарегистрировано преступлений – 40. Предварительно расследовано – 32. Направлено в суд – 29. В 2018 г. было зарегистрировано преступлений – 63. Предварительно расследовано – 31. Направлено в суд – 31⁴. Несмотря на некоторое снижение возбуждённых и направленных в суд уголовных дел этот вид преступности остаётся опасным и тяжким, так как причиняет большой вред государству⁵. Снижение происходит, по нашему мнению, вследствие некачественных расследований. Расследование получения взяток, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, имеет свои особенности, которые объясняются спецификой служебного положения преступников, наличием профессиональных знаний в методике расследования и сложившимися связями среди своих коллег и сослуживцев, а также коррупционных связей в органах расследования взятки. Перечисленные факторы, несомненно, оказывают влияние на тактику проводимых следственных действий, отношения следователя и преступника в процессе предварительного следствия, являются причиной оказания противодействия расследованию. Одной из эффективных форм расследования рассматриваемых преступлений является подготовка и реализация тактической операции «задержания с поличным» взяточника.

¹ Варыгин А. Н. Особенности воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел // Уголовное право. 2003. № 1. С. 108.

² <https://rg.ru/sujet/5762/2018>.

³ <https://pravo.ru/news/211169/2019>.

⁴ Данные портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ, 2019.

⁵ См. Приложение № 1.

Учёными-криминалистами опубликовано большое количество научных работ по проблемам теоретико-прикладного характера тактической операции. Но, несмотря на это, учёные не пришли к единому определению этой категории.

Так, например, Л. Я. Драпкин отмечает что, «тактическая операция – это подсистема следственных, организационно-подготовительных, иных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по единому плану и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчинённых общим целям расследования уголовного дела»¹. Д. Н. Балашов писал: «Тактическая операция – система тактических приёмов или следственных действий, проводимых при производстве расследования по уголовному делу»². Е. П. Ищенко утверждал: «Тактическая операция – это органичное сочетание тактических приёмов, следственных действий и оперативно-розыскных мер, преследующее цель решения конкретной, обычно сложной задачи расследования, обусловленное этой целью и следственной ситуацией»³. Тактическая операция – это своего рода алгоритм действий следователя, оперативных работников, реализуемый с учётом сложившейся ситуации в ходе расследования уголовного дела.

Аккумулируя приведённые понятия, можно выделить ряд положений, раскрывающих специфическую сущность и отличительные черты «тактической операции». Во-первых, тактическая операция представляет собой совокупность различных по своему содержанию действий и мероприятий: следственных, оперативно-розыскных, организационных и др. Во-вторых, действия и мероприятия разрабатываются и проводятся в процессе расследования. В-третьих, тактическая операция проводится по единому плану под общим руководством следователя. В-четвёртых, тактическая операция обеспечивает решение такой задачи расследования, которая не может быть решена посредством производства отдельных следственных действий.

Таким образом, тактическая операция представляет собой комплекс следственных и проверочных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий, осуществляемых на основании общего плана, под единым руководством следователя, направленных на решение таких задач расследования, которые, с учётом сложившейся по уголовному делу следственной ситуации, не могут быть решены в результате проведения отдельных следственных и иных действий.

Взяточничество относится к преступлениям, латентность которых чрезвычайно высока. По оценке исследователей (они называют её самой оптимистичной), «в России регистрируется не более 1 % взяточничества от действительного количества этих преступлений»⁴. Следует учесть, что

¹ Криминалистика: учебник / под ред. Л. Я. Драпкина. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 257.

² Криминалистика, учебник / Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С.В. Маликов. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 305.

³ Криминалистика, учебник / под редакцией Е. П. Ищенко. Издательство «ИНФРА-М», 2006. С. 215.

⁴ Сидоренко Р. Ю. Взяточничество как наиболее характерная и распространённая форма коррупции // Молодой учёный. 2018. № 10. С. 117–119.

взятничество относится к преступлениям, латентность которых чрезвычайно высока. Пытаясь избежать уголовной ответственности все участники указанной категории преступлений – взяткополучатель, взяткодатель, посредник (за исключением случаев вымогательства взятки) заинтересованы в тщательном сокрытии следов своих преступных действий а, следовательно, в большинстве случаев, данные преступления совершаются без свидетелей и с последующей тщательной маскировкой следов преступления. Таким образом, «раскрытие взятничества зачастую осуществляется в условиях информационной неопределённости, порождаемой как дефицитом ориентирующей и доказательственной информации», так и её противоречивостью¹. Поэтому изобличение субъектов получения взятки в следственной практике является большой проблемой, особенно остро стоит вопрос, когда речь идёт о взятничестве в правоохранительных органах. Для решения данной проблемы необходимо разрабатывать и внедрять эффективные формы расследования. Наиболее эффективной формой изобличения взятчика является тщательно спланированная и оптимально проведенная операция «задержание с поличным».

В содержание тактической операции при расследовании преступлений взятки в системе правоохранительных органов входят следующие действия: проверочные, оперативно-розыскные и следственные действия.

I. Проверочные действия:

1) Опрос заявителя:

- о времени, месте и поводе знакомства с вымогателем; характере отношений между ними; наличии посредников;
- о месте встречи с предполагаемым получателем взятки; об объектах, находящихся там;
- об обстоятельствах предъявления требований о даче взятки, её размере и сроках выплаты;
- о том, за что вымогается взятка; были ли направлены в адрес заявителя угрозы (если да, то какие?);
- о количестве посещений должностного лица с подробным описанием всех тех, с кем опрашиваемый встречался.

Необходимо также установить, обращался заявитель в учреждение, в котором работает предполагаемый взяткополучатель; передавал ли (и кому именно) письменное заявление, ходатайство; имеются ли у него копии направлявшихся документов, расписки в их приёме, письменные ответы, запросы на дополнительные документы.

Кроме того, устанавливаются, что побудило заявителя обратиться в орган расследования: принципиальные соображения, завышенные требования должностных лиц, их бесцеремонность и иные причины. При этом нужно помнить, что между заявителем и предполагаемым взяткодателем могли существовать длительные отношения, подразумевающие осведомлённость первого о содержании и характере служебной деятельности второго. В то же

¹ Черкесова А. А. Раскрытие и расследование взятничества в условиях противодействия: дис канд юрид наук: 12.00.09. Москва, 2007. С. 233.

время возможна постановка прямого вопроса опрашиваемому: «Не предшествовал ли обращению в правоохранительный орган конфликт между ними (если да, то каковы его причины), имелись ли свидетели, не было ли в действиях должностного лица вымогательства?» Чтобы не насторожить опрашиваемого, ему можно сказать, что выясняемые обстоятельства важны для дальнейших проверочных действий¹.

2) При необходимости проводят негласный опрос свидетелей (сослуживцев, знакомых, родственников). Если свидетели лично наблюдали сообщаемые заявителем факты, их опрос аналогичен его опросу заявителя:

– начинать опрос целесообразно с определения того, где свидетели находились в момент вымогательства взятки;

– видел ли их в момент вымогательства взятки кто-нибудь;

– о чём разговаривали заявитель и предполагаемый взяткополучатель. (В данной ситуации нельзя забывать, что всегда существует вероятность оговора должностного лица из мести, личных неприязненных отношений.

3) Опрос родственников, сослуживцев в целях установления коррупционных связей.

4) Изучение субъекта взяточничества. Характеристика предполагаемого взяткополучателя:

– его статус;

– должность;

– установление коррупционных связей.

Согласно исследованию Р.В. Чупахина, «в качестве взяткополучателей выступает только должностное лицо, преимущественно мужского пола (75,1 %), совершеннолетний (100 %), в возрасте от 30 до 49 (52,3 %), гражданин РФ (99,7 %), имеющий определённое место жительства (99,9 %), местный житель региона (92,9 %), служащий (78,9 %), с высшим профессиональным образованием (67,4 %), положительно характеризующийся по службе (83 %), имеющий семью (80 %), находящийся в трезвом состоянии (99,7 %), ранее не совершавший преступления (98 %), получивший взятку в городах и посёлках городского типа (84,7 %)»².

По делам рассматриваемой категории, субъектом преступления являются должностные лица правоохранительных органов, то есть лица, чей социальный и правовой статус имеет характерные особенности по сравнению с другими категориями преступников. Более того, их работа связана с немалыми властными полномочиями в отношении определённого круга лиц, связанных с выполнением специфических функций в своей деятельности. Поэтому совершение ими опасных действий выходит за рамки обычных представлений об общеуголовной преступности, в связи с чем, её иногда называют «беловоротничковой» или привилегированной. Следует учитывать, что «взяткополучатель, будучи

¹ Карагодин В. Н. Методика расследования должностных преступлений: Учеб. пособие / В. Н. Карагодин, Н. Б. Вахмянина. М., 2012. С. 81.

² Чупахин Р. В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 78–79.

сотрудником правоохранительных органов, может оказать активное и эффективное противодействие, выражающихся в ложных противоречивых показаниях при допросах и очных ставках; неоднократном изменении допрошенными ранее данных по делу свидетельств; уклонении от явки в органы расследования; нарушении подписки о невыезде; наличии данных об угрозах свидетелям или сотрудникам правоохранительным органов»¹.

Юридическая подготовка, приобретённые в процессе правоохранительной деятельности знания и навыки взятополучателей существенно затрудняют расследование и проведение оперативно - розыскных мероприятий в отношении работников правоохранительных органов. К трудностям в выявлении и расследовании преступлений этой категории относятся: тщательная подготовка, изощённость и скрытность действий при передаче-получении взятки; как правило, отсутствие заявителей и свидетелей взяточничества, их незаинтересованность в раскрытии преступления; активное противодействие следственным органам виновных во взяточничестве сотрудников правоохранительных органов и их соучастников; необходимость проведения параллельного расследования сопряжённых со взяточничеством преступлений, совершённых должностными лицами правоохранительных органов в связи с выполнением действий, обусловленных взяткой². Всё это требует производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при подготовке следственно-оперативной группы к тактической операции «задержание с поличным».

5) Направление запросов: в ГИБДД – для выяснения, какие автотранспортные средства зарегистрированы на взяточнике; в Росреестр – для установления, какое имущество зарегистрировано на взяточнике и его родственниках; в ФНС – для проверки соблюдения обязанности взяточника о декларировании своих доходов, расходов, имущества, в том числе находящееся в собственности супруга, детей и иных близких родственников; в ФМС для выяснения того, какие страны посещал предполагаемый взяточник, когда, с какой целью, чтобы предотвратить пересечение им государственной границы.

II. Оперативно-розыскные мероприятия: установление за предполагаемым взятополучателем наблюдения; прослушивание телефонных разговоров; скрытое ознакомление с документами, относящимися к предмету взятки; проверка по месту жительства и по месту работы; организация оперативного внедрения сотрудника и получение информации в результате оперативного внедрения.

На основе полученной информации разрабатывается план тактической операции, которая включает два этапа (см. Приложение № 3).

1 этап. Подготовительный:

¹ Черкесова А. А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия: дис канд. юрид наук: 12.00.09. Москва, 2007. С. 58.

² Лямин М. В. Использование криминалистических методов в расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003, С. 58.

1) Подготовка предмета взятки (как правило, денежных средств). На предмет взятки (купюры) специальным составом наносятся невидимые обозначения. Затем его обрабатывают химическими реагентами, оставляющими визуально невидимые (выявляемые лишь при их ультрафиолетовом освещении) устойчивые следы на руках человека, который данного предмета касался, на его одежде и в других местах. Все действия, производимые с предметом взятки, отражаются в соответствующих документах, составляемых сотрудниками правоохранительных органов.

У заявителя берется заявление (расписка) о предоставлении ему предмета взятки для передачи предполагаемому должностному лицу. В нём (ней) перечисляются общие и частные признаки передаваемого предмета взятки.

2) «Инструктаж заявителя (о предмете разговора, условных сигналах, поведении во время встречи и т. д.). Целесообразно провести с заявителем несколько встреч, разработать сценарий разговора; включить в него вопросы и просьбы заявителя, отвечая на которые взяткополучатель должен подтвердить свои намерения получить взятку; хорошо отрепетировать сценарий. В содержание беседы следует включить вопросы и просьбы заявителя, отвечая на которые, взяткополучатель должен подтвердить свои намерения получить взятку»¹. Для успешного проведения тактической операции важно научить заявителя пользоваться техническими средствами фиксации разговора с предполагаемым взяткополучателем (обязательная неоднократная демонстрация порядка обращения с видеокамерой, диктофоном и иными используемыми средствами).

3) Изучение места происшествия. Если им является помещение (например, кабинет), то истребуется его план, опрашиваются лица, которые там бывали, или оперативные сотрудники под каким-либо предлогом осуществляют проверку помещения. «Целесообразно составить план проникновения на место происшествия. Для фиксации преступных действий взяткополучателя следует установить видеокамеры в предполагаемом помещении»².

При передаче взятки на открытой местности, чтобы предотвратить попытку взяткополучателя скрыться, изучаются подходы (подъезды) к месту встречи, проходные двory, интенсивность движения городского транспорта и пешеходов, также выбираются точки, с которых возможно наблюдение за действиями взяткодателя и взяткополучателя, места дислокации членов группы захвата. Следует внимательно отнестись к месту совершения преступления, поскольку речь идёт о захвате должностных лиц правоохранительных органов, которые обладают навыками наружного наблюдения, могут подготовить пути и методы сокрытия от преследования, оказать активное сопротивление и т. д.

¹Рачева Н. В. Тактические операции по задержанию с поличным // Правоохранительные органы: теория и практика. 2012. № 2. С. 33.

² Драпкин Л. Я. Тактическая операция «задержание с поличным» – эффективная форма расследования получения взятки в системе органов государственной власти и органом местного самоуправления / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин, А. Е. Шуклин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 158.

4) Подготовка следственно-оперативной группы и инструктаж её участников. Рекомендуемый состав группы: следователь; оперативные сотрудники ОБЭП; оперативных сотрудников Управления собственной безопасности, если взяточполучатель – сотрудник правоохранительных органов; специалисты-криминалисты; сотрудники, которые обеспечат беспрепятственное продвижение участников операции к месту задержания, блокируя попытки других лиц помешать этому продвижению. Также необходимо обеспечить участие понятых. Поскольку должностные лица правоохранительных органов более тщательно готовятся к совершению преступления: продумывают пути отхода, используют служебное окружение, грамотно применяют свои знания в области юриспруденции, чтобы обезопасить и защитить себя, то рекомендуется расширить состав следственно-оперативной группы за счёт сил ОМОН, Росгвардии и др.

Руководитель группы руководит работой всех подгрупп, координирует их действия, организует инструктаж как заявителя, так и других участников непосредственного задержания (захвата) взяточполучателя. Все сотрудники, занятые в операции, должны чётко знать и выполнять свои обязанности. В случае проведения задержания в сложных условиях, то одни сотрудники (или подгруппы) осуществляют наблюдение за взяточдателем и взяточполучателем, а другие решают задачи блокировки возможных путей отхода последнего. В день задержания проводится дополнительный краткий инструктаж: уточняются (а при необходимости корректируются) задачи и обязанности всех участников операции.

Если в результате проведения тактической операции необходимо задержать несколько преступников, находящихся в разных местах, то должно быть создано несколько следственно-оперативных групп, в состав которых должны входить несколько следователей и оперативных работников, каждый из которых будет выполнять свою часть выработанного плана и поставленной задачи. Координировать и руководить всеми действиями должен руководитель группы.

5) Подготовка технических средств. «В одежду лица, дающего взятку, монтируются технические средства наблюдения – аудио- (84 % дел) и видеотехника (47 % дел), либо оба вида техники. По каналам связи происходит аудио- или видеонаблюдение за лицом, дающим взятку. Разумеется, должна быть полностью исключена возможность обнаружения такого наблюдения»¹.

6) Подготовка процессуальных документов.

7) Скрытое перемещение оперативных сотрудников к месту задержания, расстановка сил и распределение обязанностей. «Если передача взятки должна состояться в помещении, то сотрудники органа, уполномоченного на проведение оперативно-розыскных действий, могут заранее войти в него под видом

¹ Халиков А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов. 2005. С. 98.

посетителей, работников связи, коммунальных служб. Группе захвата разрешается находиться и за пределами данного помещения»¹.

8) Скрытое наблюдение за заявителем и взятокополучателем, контроль и запись телефонных переговоров взятокополучателя. В процессе наблюдения необходимо не только регистрировать контакты наблюдаемых, но и изучать свойства их личности, распорядок дня, манеру поведения. Рекомендуются заранее, до встречи взятокополучателя и взятокодателя, установить наблюдение и за местом передачи взятки. Важно соблюдать полную конспирацию всех проводимых мероприятий с целью обеспечения внезапности операции, которая является одним из условий проведения тактической операции, её неотъемлемым элементом и может быть использована в сочетании с другими тактическими приёмами.

2 этап. «Задержание с поличным». На протяжении всей тактической операции необходимо контролировать ситуацию, чтобы преступнику не дать возможности скрыться от задержания. Обычно, после того как произошла передача взятки, взятокодатель произносит контрольную фразу или передаёт условный сигнал группе, подтверждающую, что предмет взятки перешёл к взятокополучателю и следует переходить к задержанию. По установленному сигналу оперативная группа приступает к захвату и производит его согласно выработанному сценарию.

Алгоритм её действий:

1) Задержание взятокополучателя. Оно совершается быстро и решительно. Чтобы у задерживаемого не было возможности выбросить предмет взятки или оказать сопротивление сотрудникам правоохранительных органов, на него надевают наручники.

Имеется ряд примеров, когда лица, получающие взятку, с применением личного транспорта скрываются с места совершения преступления. Поэтому у оперативных работников должно быть достаточно транспортных средств и возможностей блокирования движения средств транспорта, чтобы не дать возможности преступнику уехать с места происшествия. Погоня в этом случае за преступником приносит отрицательные последствия в плане получения доказательств. «Существует два варианта задержания: 1) сразу после выхода заявителя из помещения; 2) сразу после передачи взятки, когда заявитель ещё находится в помещении и видит, что взятокополучатель делает с переданным ему предметом взятки»².

2) Освидетельствование взятокополучателя. С помощью ультрафиолетовых осветителей на теле и одежде взятокополучателя выявляют красящее вещество, которым был обработан предмет взятки. Понятым демонстрируют разницу между чистыми и загрязнёнными вещественными участками.

¹ Драпкин Л. Я. Тактическая операция «задержание с поличным» – эффективная форма расследования получения взятки в системе органов государственной власти и органом местного самоуправления / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин, А. Е. Шуклин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С.158.

² Долинин В. Н. Особенности тактической операции «Задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Росс. Юрид. Журнал. 2015. № 3. С. 176.

Обнаруженное вещество изымают. С тела освидетельствуемого делают смывы на увлажнённый марлевый (ватный) тампон. Кроме того, изымают одежду, сумки, портфели со следами такого вещества.

3) Осмотр предмета взятки. В ходе его проведения одной из основных задач следователя является обнаружение следов преступного события: предмет взятки, окурки в пепельнице, чашки с остатками кофе, чая, стаканы, рюмки, документы, принесённые взяткодателем, и т. п. «Особое внимание должно быть уделено всем документам, находящимся в помещении либо у задержанного: не только официальным, служебным документам, но и записям в ежедневниках, на календарях, в записных книжках, компьютерах и т. д. В них необходимо прежде всего искать записи о контактах с взяткодателем, продвижении его документов и пр.»¹. Изъятие предмета взятки в ходе осмотра места происшествия – один из оптимальных способов закрепления доказательств и будет являться фактически главным доказательством совершения преступления, поэтому это действие должно быть продуманным и тактически грамотным. Предмет взятки может быть изъят при обыске взяткополучателя в момент его задержания или в ходе обыска помещения, если преступник успел положить предмет взятки в стол, шкаф или бросить в мусорную корзину. Осмотр предмета взятки начинается с исследования состояния его упаковки и выявления на ней ранее нанесённых химических реагентов, а также следов рук взяткополучателя. В протокол тщательно записываются номиналы и номера купюр, составляющих предмет взятки, по возможности делаются их ксерокопии с целью идентификации. Далее изымаются записные книжки, средства мобильной связи, банковские и дисконтные карты, документы на автотранспорт, недвижимость, счета на покупки и т. д.

4) Осмотр места происшествия. В процессе осмотра места происшествия рекомендуется исследовать журналы учёта входящей корреспонденции, регистрационные карточки на документы и пр. Когда существует незначительный временной разрыв между передачей взятки и захватом подозреваемого, после осмотра места происшествия может быть произведён обыск по месту работы и месту жительства. При этом вероятно обнаружение тайников, в которых находятся деньги, различные ценности, документы, записи, переписка, фотографии, свидетельствующие об участии задержанного в других эпизодах взяточничества.

5) Допрос взяткополучателя – важный структурный элемент рассматриваемой тактической операции. Успешное и быстрое задержание взяткополучателя позволяют поставить его в состояние растерянности, собрать доказательства, что обеспечивает проведение оптимального допроса задержанного. В некоторых ситуациях в структуру тактической операции целесообразно включить производство очной ставки между взяткополучателем и лицом, передающим взятку. При этом первым следует допросить взяткодателя.

¹ Карагодин В. Н. Методика расследования должностных преступлений: учеб. пособие / В. Н. Карагодин, Н. Б. Вахмянина. М., 2012. С. 88.

Это следственное действие также способствует изобличению взяточполучателя и успеху всей тактической операции.

Список литературы

1. Балашов Д. Н. Учебник по криминалистике/ Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов. М.: ИНФРА М, 2005.
2. Долинин В. Н. Особенности тактической операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 174–178.
3. Драпкин Л. Я. Криминалистика: учебник. М., 2013. 831с.
4. Драпкин Л. Я. Тактическая операция «задержание с поличным» – эффективная форма расследования получения взятки в системе органов государственной власти и органом местного самоуправления / Л. Я. Драпкин, В. Н. Долинин, А. Е. Шуклин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 155–160.
5. Ищенко Е. П. Учебник по криминалистике. Издательство «ИНФРА-М», 2006. 683 с.
6. Карагодин В. Н. Методика расследования должностных преступлений: Учеб. Пособие / В. Н. Карагодин, Н. Б. Вахмянина. М., 2012. 222 с.
7. Лямин М. В. Использование криминалистических методов в расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 204 с.
8. Рачева Н. В. Тактические операции по задержанию с поличным // Правоохранительные органы: теория и практика. 2012. № 2. С. 30–35.
9. Савельева М. В. Криминалистика: учебник / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. М., 2013. 607 с.
10. Сидоренко Р. Ю. Взятничество как наиболее характерная и распространенная форма коррупции // Молодой учёный. 2018. № 10. С.117–119.
11. Халиков А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... д-ра юрид. Наук. 2005. 211 с.
12. Черкесова А. А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 233 с.
13. Чупахин Р. В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 195 с.

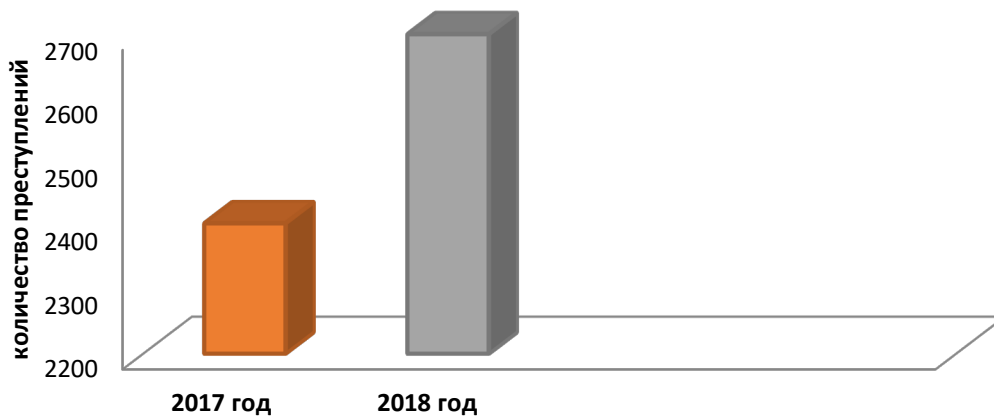

Схема № 1 «Зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ
(получение взятки)»

Схема № 2 «Предварительно расследовано преступлений
по ст. 290 УК РФ (получение взятки)»

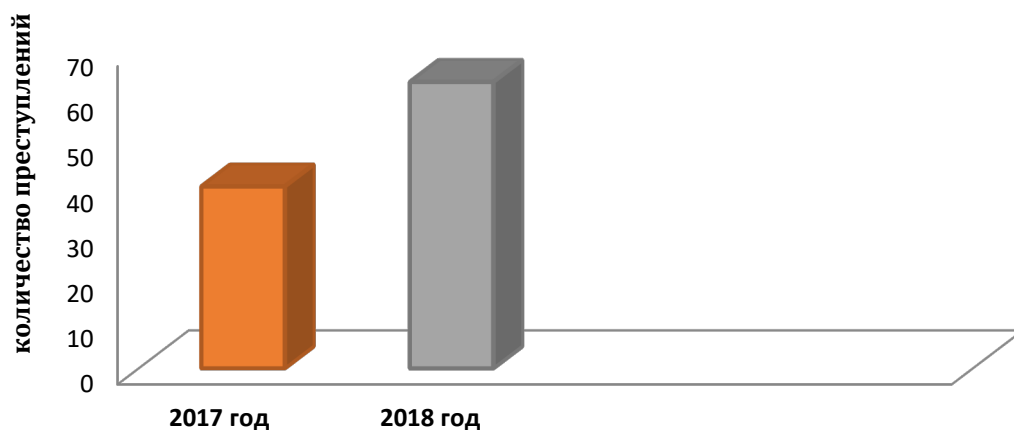
**Количество преступлений по ст. 290 УК РФ
(получение взятки) , уголовные дела о
которых направлены в суд по РФ**

*Схема № 3 «Количество преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки),
уголовные дела о которых направлены в суд»*

Приложение 2

**Зарегистрировано преступлений по ст. 290
УК РФ (получение взятки) по Свердловской
области**

*Схема № 1 «Зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ
(получение взятки)»*

Предварительно расследовано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) по Свердловской области

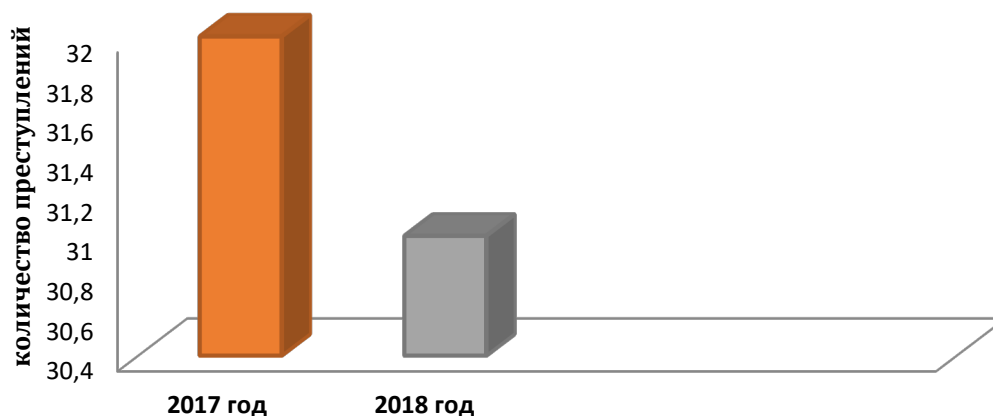

Схема № 2 «Предварительно расследовано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки)»

Количество преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) , уголовные дела о которых направлены в суд по Свердловской области

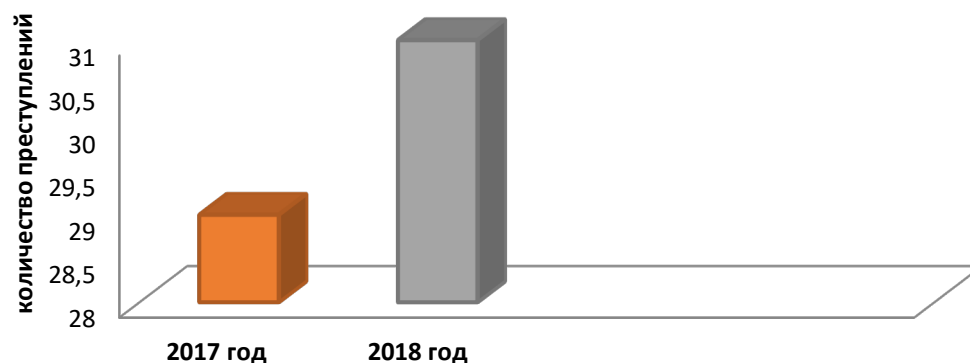

Схема № 3 «Количество преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки), уголовные дела о которых направлены в суд»

Vladimir N. Dolinin

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
dvn1952@gmail.com

**THE TACTICAL OPERATION «RED-HANDED DETENTION» IN THE
INVESTIGATION OF RECEIVING A BRIBE IN THE LAW
ENFORCEMENT SYSTEM**

Abstract: In the structure of corruption crimes, bribery occupies a special place, where a significant share is the receipt of a bribe. These crimes are especially dangerous when committed by law enforcement officials. According to the author, the most effective method of investigating the crimes under consideration is the tactical operation «red-handed detention». The article discusses the concept of tactical operation, proposed by various forensic scientists. The author proposes to include three groups of actions in the content of a tactical operation: verification, operational-search, investigative, which will allow it to be successfully prepared and carried out. The article considers the plan of a tactical operation, which includes two stages: preparatory and the phase of detention in the act. The actions of the investigator at each stage are examined in detail.

Keywords: tactical operation, bribe, investigation, law enforcement, detention.

Евстратова Юлиана Айратовна

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного),
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
yuliana130682@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье раскрывается содержание национальной безопасности в криминалистическом аспекте. Автор указывает: чтобы нейтрализовать внешние и внутренние общегосударственные угрозы криминалистическому сообществу необходимо разработать планомерную стратегию по развитию криминалистической парадигмы. Усовершенствовать систему выявления, расследования и раскрытия преступлений, как в методическом и тактическом направлении, так и информационно-техническом. В современных правовых реалиях, необходимо оказывать и совершенствовать научно-техническую поддержку правоохранительным органам, разрабатывать перспективные, инновационные специальные технические средства, развивать систему профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности.

Ключевые слова: криминалистика, уголовный процесс, криминалистическая парадигма, криминалистическая стратегия, национальная безопасность, криминалистическая тактика, криминалистическая методика.

Сегодня, в период борьбы за свой российский суверенитет, деградации нравственных ценностей, перелома религиозных устоев, восхваления сформировавшегося современного потребительского эгоистичного общества, развития коррупционных кланов, в геометрической прогрессии растёт уровень преступности. Перед современной криминалистикой наукой стоят сложные стратегические задачи по борьбе с преступностью. Настало время менять криминалистическую философию, детально и планомерно выработать государственную криминалистическую стратегию.

В 2017 году вышла современная, провокационная монография Валерия Юрьевича Сокола «Кризис отечественной криминалистики»¹. В ней автор структурировал базовые проблемы современной криминалистической науки. Со многими суждениями автора, отчасти можно согласиться и 2020 году.

¹ Сокол В. Ю. Кризис отечественной криминалистики: монография. Краснодар, 2017. С. 296–298.

Автор указывает, что к современной криминалистике накопилось слишком много претензий, к числу которых можно отнести следующие¹:

1. сохранение «старого» классического мышления и устаревших методологических подходов;

2. идеологическая ориентация философского основания криминалистики на догматический марксизм (наивный реализм), требующая замены концепции философского осмысления криминалистики;

3. отсутствие комплексного анализа причин неудовлетворённости современной криминалистикой и существующей криминалистической практикой;

4. уход от обсуждения актуальных вопросов практического значения;

5. консерватизм и беспомощность классической общей теории криминалистики (Р. С. Белкин) перед существующими проблемами практики;

6. предельно абстрактная форма многих теоретических положений криминалистики;

7. недостаток современных обширных концептуальных построений (значительных теоретических проектов);

8. исключение «эмпирического» субъекта познания из криминалистических исследований;

9. отстранённость от исследований, низкая криминалистическая культура российских криминалистов-пользователей;

10. политическая конъюнктура, «туземная» державно-патриотическая лояльность, ведомственная зависимость от государственных учреждений и государственного финансирования;

11. пренебрежение к новациям;

12. слабое эмпирическое подтверждение выдвигаемых теоретических положений;

13. отсутствие принципиальной интеллектуальной конкуренции в криминалистическом сообществе;

14. схоластическое комментирование избранных авторитетов, а также комментарии на комментарии;

15. падение общественного престижа криминалистики, снижение её популярности и востребованности;

16. доминирование в криминалистических дискуссиях мнений, а не собственно криминалистических знаний, что ведёт отечественную криминалистику к накоплению мнений, а не знания;

17. недостаток работ по избавлению от устаревших, не выдержавших испытание временем научных положений и практических рекомендаций;

18. отсутствие действенной интеграции в соответствующее мировое пространство, слабый научный и образовательный обмен и коммуникации с зарубежными партнёрами;

¹ Сокол В. Ю. Кризис отечественной криминалистики: монография. Краснодар, 2017. С. 296–298.

19. изоляция от мировых идейных достижений, плохая осведомлённость о зарубежных криминалистических достижениях, включая отсутствие переводов современных учебников западных авторов;

20. отсутствие интереса к исследованию истории российской и мировой криминалистики, их переосмысления с альтернативных подходов и т. д.

Указанное, позволяет сделать вывод, о наличии существенных сомнений (чувстве неудовлетворённости) в объясняющих возможностях классической отечественной криминалистической теории¹.

Думается, что бы было чувство удовлетворённости в развитии криминалистической теории, необходимо определить стратегию её развития, в едином русле федеральной стратегии национальной безопасности².

Перед современной криминалистикой стоят сложные стратегические задачи по борьбе с преступностью, пришло время адаптировать криминалистическую философию, под современный эгоистичный и прагматичный мир. Назрела необходимость использовать искусственный интеллект в выявлении и расследовании преступлений. Виртуальные помощники давно уже адаптированы в процесс расследования криминального поведения в странах Европы. Например, национальная полиция Голландии взяла на вооружение нейросети, данная система позволяет эффективно и быстро расследовать уголовные дела. Инновационный криминалистический алгоритм изучает материалы уголовного дела, классифицирует доказательства по уровню сложности, анализирует их и соотносит с обстоятельствами, подлежащими установлению. Нейросети подключены к криминалистическим учётам (национальной базе ДНК), что позволяет быстро и эффективно провести идентификационные исследования.

Чтобы, сделать криминалистику в России современной, научному сообществу необходимо определиться с понятием и содержанием криминалистической стратегии.

Под криминалистической стратегией, предлагаю понимать нормативно-правовой акт, содержащий этапы криминалистического развития, методы и системы, определяющий национальные интересы и приоритеты Российской Федерации по борьбе с преступностью.

Указом Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 определены основные угрозы государственной и общественной безопасности, на которые, по моему мнению, должны обратить особое внимание учёные-криминалисты, а именно:

- разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств;
- деятельность террористических и экстремистских организаций;
- деятельность радикальных общественных объединений и группировок;

¹ Сокол В. Ю. Кризис отечественной криминалистики: монография. Краснодар, 2017. С. 296–298.

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 2.). Ст. 212.

- деятельность преступных организаций и группировок; в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми;

- деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе;

- преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности;

- коррупция;

- стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров¹.

Для того чтобы нейтрализовать данные угрозы криминалистическому сообществу необходимо разработать планомерную стратегию по развитию криминалистической парадигмы. Усовершенствовать систему выявления, расследования и раскрытия преступлений, как в методическом и тактическом направлении, так и информационно-техническом.

В современных правовых реалиях, необходимо оказывать и совершенствовать научно-техническую поддержку правоохранительным органам, разрабатывать перспективные, инновационные специальные технические средства, развивать систему профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения государственной и общественной безопасности.

Криминалистическая стратегия должна консолидировать усилия всех федеральных органов государственной власти, занимающихся выявлением, расследованием и раскрытием преступлений, ведущих криминалистических научных школ и институтов гражданского общества по созданию реального криминалистического противодействия преступному миру.

Список литературы

1. Сокол В. Ю. Кризис отечественной криминалистики: монография Краснодар, 2017.

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 2.). Ст. 212.

Yuliana A. Evstratova

PhD (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure
and Forensics of the Faculty (Command),
Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the
Russian Federation
(Saint Petersburg, Russian Federation)
yuliana130682@mail.ru

NATIONAL SECURITY – THE FORENSIC DIMENSION

Abstract: The article reveals the content of national security in the forensic aspect. The author points out that in order to neutralize external and internal state-wide threats, the forensic community needs to develop a systematic strategy to develop the forensic paradigm. To improve the system of detection, investigation and detection of crimes, both in the methodological and tactical direction, and information and technical. In modern legal realities, it is necessary to provide and improve scientific and technical support to law enforcement agencies, to develop promising, innovative special technical means, to develop a system of professional training of specialists in the field of state and public security.

Keywords: forensic science, criminal procedure, forensic paradigm, forensic strategy, national security, forensic tactics, forensic methodology.

Зеленский Владимир Дмитриевич

Доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина
(г. Краснодар, Российская Федерация)
kgau-uf@mail.ru

О ВЫБОРЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: В статье изложены основные положения организационно-аналитической деятельности по целеопределению в расследовании и выбору направления расследования. Показана роль следственных версий в определении и конкретизации тактических целей расследования преступлений на примере параллельно-последовательной проверки версий.

Ключевые слова: структура расследования, целеопределение, тактические цели расследования, направления расследования, версии.

Расследование преступлений различно по своей криминалистической сложности, т. е. по объёму и характеристике сил и средств, необходимых для достоверного установления всех обстоятельств исследуемого события¹. Все преступления можно разделить на совершаемые в условиях очевидности и в условиях неочевидности. Последние делятся на две категории: а) Тайные, совершённые конспиративно и выявляемые спустя длительное время после совершения; б) совершённые без свидетелей и отсутствием сведений о преступнике. Расследование указанных преступлений отличается по степени криминалистической сложности. Преступления, после выявления которых нет сведений о лице, их совершившем, требуют значительной организационно-аналитической работы по определению обстоятельств, подлежащих установлению. Сам процесс расследования характеризуется косвенным доказыванием, т. е. поиском и установлением промежуточных фактов с последующим установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Определение и конкретизация обстоятельств, подлежащих установлению – это исходное начало для поисково-познавательной деятельности. Общая характеристика этого процесса состоит в следующем. Следователь, должен помнить о том, что преступление, как событие, обязательно отражается в реальной действительности. Задача следствия – найти и процессуально зафиксировать эти следы отражения. Из содержания криминалистической характеристики преступления известны типичные следы и иные фактические

¹ О понятии и видах криминалистической сложности расследования см. работу автора Организация расследований преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону, 1989. С. 21–46.

данные, которые могут образоваться при совершении данного вида преступления в данной обстановке и конкретным способом¹. Известно, что криминалистическая характеристика преступления выступает как банк данных для предположений о существовании тех или иных отражений в данном конкретном случае. Следователь осуществляет умственный поиск возможных данных и выявляет те из них, которые очевидны.

Изложенная организационно-аналитическая деятельность характерна для любого расследования. Но при расследовании преступлений, совершаемых в условиях очевидности, обстоятельства, подлежащие установлению по делу (предмет доказывания) определяются без особых затруднений, так как основные из них: событие преступления и виновность лица известны с самого начала. Процессуальная фиксация этих фактов удостоверяет их.

Сложнее обстоит дело в расследовании иных преступлений.

Расследование преступлений, совершённых в условиях неочевидности, характеризуется информационной недостаточностью, что влечёт построение следственных версий для установления различных обстоятельств. На первоначальном этапе само содержание предмета расследования конкретизируется. Следственные версии, являясь инструментом познания, одновременно выполняют и организационную роль. Происходит это следующим образом.

Из каждой построенной версии, в первую очередь, версии о личности преступника, выводятся логические следствия. Это факты, которые должны существовать при условии, что данная версия верна. Установление каждого из таких фактов является тактической целью расследования. Таким образом, определяется система тактических целей расследования. Но на начальном этапе расследования система как таковая, ещё не выявлена. Сведения о фактах, как правило, неполные, отрывочные. И самое сложное в том, что неясен характер связей между отдельными фактами. Поэтому сложно решать, какие следственные и иные действия необходимо проводить для проверки каждой версии и в какой последовательности. Речь идёт о выборе направления или направлений расследования.

Направление расследования – это система взаимосвязанных следственных и иных действий, осуществляемых для установления события преступления и виновных лиц.

Направление расследования определяется следователем, исходя из объёма и содержания доказательств и ориентирующей информации, которые он рассматривает на первоначальном этапе расследования. В расследовании преступлений в условиях очевидности направление расследования одно, и избирается оно без затруднений.

В расследовании другой рассматриваемой ситуации направление расследования определяется на основе анализа и оценки доказательств и иной

¹ В. Е. Корноухов называл это следовой картиной. См. Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2016. С. 13–27. О понятии следовой картины в расследовании см. В. Я. Колдин. Криминалистический анализ. М., 2016. С. 377–380.

информации. Если содержание события преступления (место, время, способы и др.) обычно устанавливается в целом уже в ходе первоначального этапа, то виновность конкретного лица, как правило, требует получения новых доказательств. Поэтому может быть несколько систем следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, т. е. несколько направлений расследования.

Проблемно определение наиболее перспективного направления расследования, которое должно реализовываться в первую очередь. Поскольку в содержании направления расследования определяющее значение имеет следственная версия, то при конкретизации последовательности реализации каждого направления используется положение проверки следственных версий. В расследовании это параллельно-последовательная проверка версий. Это же правило используется и при реализации направлений. Естественно, что необходимо стремиться к параллельной работе по всем направлениям. Достигается это путём производства следственных действий по проверке обстоятельств, входящих в смежные направления.

Таким образом, при определении направления расследования необходимо учитывать следующие основные принципиальные положения:

- анализ типовой следовой картины по расследуемому виду преступления;
- анализ конкретной следовой картины по расследуемому преступлению с выявлением возможных следов и иных фактических данных;
- построение следственных версий по элементам события преступления и личности преступника;
- выявление логических следствий из каждой версии и определение обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу;
- определение системы следственных и иных действий по каждому направлению расследования;
- выявление общеверсионных вопросов для параллельной проверки всех направлений расследования.

Криминалистической методикой разрабатываются типичные направления расследования по каждому виду преступлений, как составной элемент частной методики расследования.

Список литературы

1. Зеленский В. Д. Организация расследований преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону, 1989.
2. Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2016.
3. Колдин В. Я. Криминалистический анализ. М., 2016.

Vladimir D. Zelensky

Doctor of Law, Professor, Head of the Master's Program in Law,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilina
(Krasnodar, Russian Federation)
kgau-uf@mail.ru

ABOUT CHOICE OF DIRECTIONS FOR INVESTIGATION OF CRIMES

Abstract: The article sets out the main provisions of the organizational and analytical activity on target determination in the investigation and choosing the direction of the investigation. The role of investigative versions in determining and concretizing the tactical goals of crime investigation is shown on the example of parallel-sequential version checking.

Keywords: investigation structure, target determination, tactical objectives of the investigation, directions of the investigation, versions.

Иванов Владислав Юрьевич

Адъюнкт,

Уральский юридический институт МВД России

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

blad02051995@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: В статье указаны типичные следственные ситуации и рассмотрены некоторые особенности взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов посредством сети Интернет. Основываясь на статистике и практическом опыте, автор провёл анализ деятельности следователя на первоначальном этапе расследования указанной категории преступлений.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, боеприпасы, интернет, сбыт, приобретение.

В настоящее время с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – Интернет) можно найти сайты с информацией об открытой или завуалированной продаже огнестрельного оружия и боеприпасов. В большинстве случаев данная деятельность носит незаконный характер.

Актуальность данной темы находит подтверждение в статистических показателях о количестве преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, поскольку часто преступления связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, происходят при помощи Интернета. Так, за период с января по ноябрь 2019 года зарегистрировано свыше 260 тысяч преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий это на 67,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 8,5% в январе–ноябре 2018 года до 14,0%. Стоит отметить положительную тенденцию: количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с январём–декабрём 2018 года уменьшилось на 3,3% и составило 26,6 тыс.¹

Для предварительной проверки по материалам, связанным с незаконным оборотом оружия и боеприпасов посредством сети Интернет, необходимо

¹ Статистический сборник МВД России за январь–ноябрь 2019 // Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19333347/>. (дата обращения 19.01.2020).

основание. Данным основанием, по непосредственному обнаружению признаков преступления, является получение какой-либо информации.

В условиях современного развития общества одним из инструментов незаконного оборота оружия и боеприпасов выступает Интернет. Преступники осуществляют поиск потенциальных клиентов-покупателей огнестрельного оружия, а также совершают иные незаконные действия, связанные с вовлечением в незаконный оборот оружия и боеприпасов других лиц – пользователей информационного пространства. Зачастую продавец, осуществляющий незаконную продажу огнестрельного оружия, и покупатель в реальном мире никак не взаимодействуют, передача оружия и денежных средств, происходит через курьера. Все общение строится посредством переписок в социальных сетях или мессенджерах (WhatsApp, Telegram и т. п.), где обсуждается стоимость оружия, его вид, количество, наличие боеприпасов и т. д.

Для принятия должностными лицами правоохранительных органов законного и обоснованного процессуального решения по делам, связанным с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, необходимо проведение предварительной проверки.

Если рассматривать преступления указанной категории, стоит отметить, что предварительная проверка по факту совершения действий, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, анализ практики свидетельствует о том, что основным поводом возбуждения уголовного дела рассматриваемой категории является рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный сотрудником оперативного аппарата.

После получения материалов предварительной проверки, и детального их изучения, при наличии достаточных данных, указывающих на отдельные признаки объективной и субъективной стороны состава преступления, следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела следователю необходимо установить обстоятельства совершения данного преступления.

На этапе документирования преступных действий в случаях выявления факта незаконного оборота оружия и боеприпасов, совершённого с использованием Интернета, можно выделить следующие ситуации:

- задержан сбытчик в момент или сразу же после передачи оружия покупателю;
- задержан покупатель оружия после получения «закладки»;
- все члены преступной группы, занимающиеся незаконным оборотом оружия и боеприпасов, были задержаны.

Какая именно возникла следственная ситуация, можно определить исходя из качества собранного материала предварительной проверки и проведённых опросов заподозренного, понятых и иных лиц, принимающих участие в доследственных мероприятиях.

Каждая следственная ситуация определяет ход и развитие расследования по уголовному делу. Первоначальные следственные ситуации определяют

направленность расследования, практическая деятельность показывает, что для расследования указанной категории преступлений проводят определённый набор следственных действий, из которых доминирующее место занимают осмотр места происшествия, осмотр предметов, назначение баллистической судебной экспертизы, обыск, допросы свидетелей (покупателя оружия, сотрудников оперативных подразделений проводивших задержание, очевидцев преступления), допрос подозреваемого, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Первичная информация о незаконном обороте оружия, совершённом с использованием сети Интернет, поступает оперативным сотрудникам от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам внутренних дел, ранее судимых за аналогичные преступления, а также от сотрудников других служб и подразделений правоохранительных органов, которые получили её в результате осуществления своей служебной деятельности или посредством получения объяснений от задержанных, с указанием источника приобретения оружия. Немаловажным источником информации может быть мониторинг тематических или близких по тематике сайтов и форумов, рекламных и торговых сетевых площадок¹.

Стоит отметить, что ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² предусматривает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан до возбуждения уголовного дела, в то время как УПК РФ предусматривает проведение следственных действий, наиболее важных для установления причастности лица к противоправному деянию, только после возбуждения уголовного дела. Проведение указанных мероприятий позволяют установить субъект преступного деяния, характер и способы организации незаконного оборота оружия и боеприпасов, определение роли каждого субъекта преступного посягательства, установление местоположения лица, а также установление лиц, владеющих информацией о совершении преступления. Именно указанные данные, зачастую, дают основание полагать, что имеются признаки преступления, связанного с незаконным оборотом оружия.

После проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий оперативный сотрудник принимает решение о передаче собранных материалов в следственное подразделение, где в дальнейшем принимается процессуальное решение о возбуждении уголовного дела. Совместно с оперативными сотрудниками следователем выдвигаются версии совершения преступления, и составляется план дальнейших действий, проведение которых необходимо по уголовному делу. После возбуждения уголовного дела, оперативный сотрудник продолжает вести оперативное сопровождение по уголовному делу, принимает все меры для установления обстоятельств совершения преступления,

¹ Бычков В. В. Криминальный оборот оружия и боеприпасов: понятие, квалификация и расследование: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 133.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>;

неизвестных фактов и причастности иных лиц к инкриминируемому деянию, также на основании поручения следователя, способствует раскрытию преступления и проведению отдельных следственных действий.

Задержание покупателя может не помочь установить сведения о сбытчике. Существенную роль на установление сбытчика оружия влияет качество проведения допроса покупателя, где в подробностях нужно задокументировать показания допрашиваемого, связанные с процессом незаконного приобретения оружия: выяснить способ приобретения оружия или боеприпасов к нему, интернет-ресурс, логин продавца на интернет-ресурсе, наличие в телефоне переписки с продавцом, способ оплаты.

В ходе доследственной проверки при выявлении незаконного оборота оружия, совершённого бесконтактным способом, практически всегда проводится такое оперативно-розыскное мероприятие, как «снятие информации с технических каналов связи». Таким образом, фиксируется интернет-переписка сбытчиков и установление IP-адресов используемых ими технических средств¹.

Современная преступная деятельность характеризуется использованием новых технологий, возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сотовой связи. В связи с этим, взаимодействие следователя с органом дознания приобретает значимую роль и носит обязательный характер. Кроме того, преследуя цель повышения качества процесса раскрытия и расследования рассматриваемой категории преступлений, следует обеспечивать сотрудничество правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества, правоохранительными структурами иных государств.

Список литературы

1. Бычков В. В. Криминальный оборот оружия и боеприпасов: понятие, квалификация и расследование: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. 441 с.

2. Блинова Е. В. Предварительная проверка по материалам, связанным с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, распространяемых в информационно-телекоммуникационных сетях // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018.

¹ Блинова Е. В. Предварительная проверка по материалам, связанным с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, распространяемых в информационно-телекоммуникационных сетях // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва: Академия управления МВД России. 2018. С. 59.

Vladislav Yu. Ivanov

Adjunct,

Ural law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation
(Yekaterinburg, Russian Federation)

blad02051995@mail.ru

**ACTUAL PROBLEMS OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF
CRIMES RELATED TO ILLEGAL TRAFFICKING OF WEAPONS AND
AMMUNITION VIA THE INTERNET**

Abstract: The article describes typical investigative situations and discusses some features of interaction between the investigator and the body of inquiry in the investigation of crimes related to illegal trafficking of weapons and ammunition via the Internet. Based on statistics and practical experience, the author analyzed the activities of the investigator at the initial stage of the investigation of this category of crimes.

Keywords: firearms, ammunition, Internet, sales, purchase.

Иванова Елена Сергеевна

Заместитель начальника кафедры криминалистических экспертиз и исследований,

Санкт-Петербургский университет МВД России
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ivas-1977@mail.ru

Парамонова Галина Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистических экспертиз и исследований,

Санкт-Петербургский университет МВД России
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
paramonovagalina@rambler.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СТРАТЕГИЯ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности в сфере противодействия преступности, определены цели, задачи и стратегии развития. На примерах международных организаций, обеспечивающих взаимодействие судебно-экспертных органов, продемонстрированы положительные результаты повышения эффективности правоохранительной деятельности, как закономерного результата глобализации.

Ключевые слова: международное сотрудничество, судебно-экспертная деятельность, глобализация.

Повышение раскрытия и расследования преступлений является основополагающим направлением деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации. Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности, выступающее определённым реализующим звеном формирования доказательственной базы, имеет несомненно положительные результаты. Процессами глобализации затронута и преступность, поэтому использование прогрессивного положительного опыта правоохранительных органов иностранных государств так важно в рамках международного сотрудничества и выступает закономерным результатом интернационализации¹.

¹ Иванова Е. С. Повышение эффективности правоприменительной деятельности за счёт использования прогрессивного положительного опыта уголовно-процессуального законодательства иностранных государств как закономерный результат глобализации // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 3. С.43.

Развитие и укрепление международных отношений в области судебно-экспертной деятельности представляет собой активную развивающуюся систему, состоящую из задач, целей и стратегических планов.

Стратегические планы в области судебно-экспертной деятельности на международном уровне в своей основе базируются на международных законах, соглашениях, условиях и деятельности государств в данном направлении. Так, иностранный опыт стратегического планирования не менее важен при разработке судебно-экспертного сотрудничества. В качестве примера можно привести США, а именно штат Вашингтон. На совете по судебной экспертизе в 2009 году был определён стратегический план на 2 года вперед. Этот план разрабатывался и основывался на деятельности судебно-медицинских служб. Результатом стратегического планирования явилось повышение квалификации сотрудников, модернизация лабораторий и процедур идентификаций. Что безусловно оказало позитивное влияние на раскрываемость преступлений.

В 2015 году Ирландия также приняла указанную программу, рассчитанную на 3 года. В ней, помимо проектов, планов по усовершенствованию судебной экспертизы, развития и создания базы ДНК и ряда других организационных событий, предполагалось и планировалось дальнейшее развитие в данной области на международном уровне.

Следует указать, что в мире функционируют большое количество международных судебно-экспертных учреждений и ассоциаций, однако не во всех организациях членами являются представители России. Членство в таких организациях, несомненно, поспособствовало бы освоению зарубежного опыта, внедрению современных достижений науки и техники¹.

В этой связи следует отметить «Международный судебно-экспертный стратегический альянс», начавший свою работу в 2007 году и объединивший ряд экспертных учреждений, лабораторий США, Иберо-Американскую академию криминалистики и судебной экспертизы, Австралийскую и Азиатскую сеть экспертных учреждений и другие². В ходе его работы был подписан меморандум, предусматривающий сотрудничество между странами в судебно-экспертной деятельности: объединение научно-технических ресурсов, обмен специальными знаниями, методиками и технологиями³. Отдельно решался вопрос о взаимодействии и создании экспертных организаций в развивающихся странах, в помощи другим международным учреждениям.

В России в настоящий период по примеру данной международной организации сформирована Государственная программа «Юстиция» на 2013–2020 гг., функционирующая с 2013 года, которая предусматривает развитие международного сотрудничества, прохождение по международным стандартам

¹ Парамонова Г. В., Иванова Е. С. Обзор международных судебно-экспертных учреждений // Вестник криминалистики. 2016. 2(58). С. 39.

² Хазиев Ш. Н. Международные судебно-экспертные организации. М., 2010. С.76–80; Хазиев Ш. Н. О международных и национальных академиях судебно-экспертных наук // Современные гуманитарные исследования. 2010. № 2. С. 155.

³ Хазиев Ш. Н. О международных и национальных академиях судебно-экспертных наук // Современные гуманитарные исследования. 2010. № 2. С. 156.

аккредитации отдельных видов экспертных исследований. Данные мероприятия имеют большое значение для всех экспертных учреждений России.

Ряд вопросов, связанных с сертификацией, стандартизацией, аккредитацией лабораторий и другие, находят отклик в ряде документов международных организаций, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, в ходе международных конференций по данным направлениям.

Основными целями формирования и развития международного сотрудничества можно выделить «повышение эффективности судебно-экспертной деятельности и качества судебных экспертиз в Российской Федерации, создание благоприятных условий для международного обмена научными достижениями и практическим опытом в данной области»¹.

Задачи международного сотрудничества тесно перекликаются с поставленными целями и помогают в их реализации. Среди них можно отметить тесное взаимодействие и сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности как различных организаций данного направления, так и образовательных организаций, участие во внедрении международных стандартов, создание информационных баз в данной области, укрепление авторитета России и другие.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо указать, что международное сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности направлено на интеграцию положительного опыта в данной сфере. Данное взаимодействие будет способствовать дальнейшей выработке и совершенствованию имеющихся экспертных методик, поиску инновационных путей решения экспертных задач, обмену опытом по научным достижениям в экспертной области.

Список литературы

1. Иванова Е. С. Повышение эффективности правоприменительной деятельности за счёт использования прогрессивного положительного опыта уголовно-процессуального законодательства иностранных государств как закономерный результат глобализации // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 3. С. 40–43.

2. Парамонова Г. В. Обзор международных судебно-экспертных учреждений / Г. В. Парамонова, Иванова Е. С. // Вестник криминалистики. 2016. 2(58). С.38–43.

3. Хазиев Ш. Н. Международные судебно-экспертные организации. М., 2010. 151 с.

4. Хазиев Ш. Н. О международных и национальных академиях судебно-экспертных наук // Современные гуманитарные исследования. 2010. № 2. С. 154–171.

¹ Хазиев Ш. Н. О международных и национальных академиях судебно-экспертных наук// Современные гуманитарные исследования. 2010. № 2. С. 169.

Elena S. Ivanova

Deputy Head of the Department of Forensic Expertise and Research,
Saint-Petersburg University of the MIA of Russia,
(Saint-Petersburg, Russian Federation)
ivas-1977@mail.ru

Galina V. Paramonova

PhD (Law), Associate Professor?
Associate Professor of the Department of Forensic Expertise and Research,
Saint-Petersburg University of the MIA of Russia,
(Saint-Petersburg, Russian Federation)
paramonovagalina@rambler.ru

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF FORENSIC SCIENCE: STRATEGY, GOALS AND OBJECTIVES

Abstract: The article describes issues of international cooperation in the field of forensic activities in countering crime, defines goals, objectives and development strategies. On the examples of international organizations that ensure the interaction of forensic authorities, the positive results of increasing the effectiveness of law enforcement, as a natural result of globalization, are demonstrated.

Keywords: international cooperation, forensic activities, globalization.

Карепанов Николай Васильевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
karepanovvv@gmail.com

**ДИАЛЕКТИКА ОСНОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: В статье анализируются фундаментальные основы теории раскрытия преступлений, разработанные И. Ф. Герасимовым в своих трудах. Особое внимание уделяется гносеологическому аспекту раскрытия преступлений, методологии научного знания на основе диалектического материализма. Идея статьи в отражении изменений подходов к проблемам раскрытия преступлений как на методологическом, так и на сущностном уровнях в современных условиях. В статье, вместе с тем, прослеживается преемственность суждений И. Ф. Герасимова в настоящее время о способах решения проблем раскрытия преступлений, о подходах к научному знанию.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, гносеологический аспект, методология научного знания, диалектический материализм, эволюционно-синергетическая картина мира, постнекласическая наука, объектность, субъектность, истина.

Известный учёный, долгое время успешно возглавлявший кафедру криминалистики Свердловского юридического института (ныне УрГЮУ), доктор наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации Иван Фёдорович Герасимов заложил научные основы решения многих проблем криминалистики. Впервые подверг глубоким исследованиям вопросы методики расследования отдельных видов и групп преступлений, создал научную школу. Впервые обосновал и доказал право на существование криминалистической характеристики преступлений. Много внимания уделял следственным ситуациям.

Неоспорима заслуга И. Ф. Герасимова в разработке основ теории раскрытия преступлений. Особенно методологического аспекта научного познания¹. Данная проблема и на сегодняшний день остаётся актуальной. Вместе с тем многое изменилось за эти сорок лет, несколько иной подход к сущности теории раскрытия преступлений и даже к методологии научного знания вполне естественен и востребован. Во все времена диалектический материализм предполагает постоянные изменения, движения, некий прогресс.

¹ Герасимов И. Ф. Методологические аспекты деятельности по раскрытию и расследованию преступлений // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. С. 3–9.

Ещё И. Ф. Герасимов в далеком 1976 году указывал, что в связи с бурным развитием всех отраслей науки, возрастающим потоком различной информации, дальнейшей специализацией, дифференциацией и интеграцией наук, всё острее ощущается и проявляется стремление к исследованию самой природы научного знания, особенно его методологических и, в частности, гносеологических основ. «Исходная и основная цель науки – познание объективного мира – предполагает задачу анализа самого научного знания в качестве его необходимого условия и средства. Достижение наукой познания объективного мира становится в настоящее время невозможным без решения этой вспомогательной, но тем не менее необходимой задачи»¹. Отмеченная объективная закономерность в развитии науки активно проявляется и в правовой науке, в частности, криминалистике.

Когда возникает вопрос о методологических основах любой науки, всегда на первом месте стоит диалектический метод познания объективной действительности. Обращаясь к этому источнику знания, каждая наука всегда находит для себя, для своего развития то главное, то важнейшее, что является основой движения вперед. «Марксистская диалектика служит не самой себе и нужна не для оправдания себя: она метод достижения объективной истины и подчинена задачам отображения законов природы и общественной жизни такими, какими они существуют в действительности»². Только на основе материалистической диалектики, её основных положений и законов могут быть разработаны методологические и гносеологические основы наук, занимающихся исследованием практической деятельности в сфере борьбы с преступностью.

Одним из основных гносеологических положений диалектики является учение о познаваемости мира и его закономерностей. Данное положение имеет прямое отношение к раскрытию и расследованию преступлений. В диалектическом материализме теории отражения сформулирована идея о познаваемости мира, о возможности познания объективной истины, об объективности процесса отражения.

Раскрытие преступлений, писал И. Ф. Герасимов является специфическим видом познавательной деятельности, так как производится оно с целью выяснения и установления конкретных обстоятельств преступления, лица, его совершившего и других данных. Таким образом, если подходить с гносеологической позиции, то здесь можно видеть движение к достижению определенной истины, то есть то, что принято называть процессом познания³.

¹ Лекторский В. А. Методологический анализ науки // В книге «Философия. Методология. Наука» / В. А. Лекторский, В. О. Швырев. М.: Изд. «Наука», 1972. С. 7. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. С. 19–36.

² Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. Опыт логико-гносеологического исследования. М., «Наука». 1973. С. 86.

³ Герасимов И. Ф. Теоретические проблемы раскрытия преступлений: дисс. ... д-ра юрид. наук. Свердловск. 1980. С. 36–63.

Признавая фундаментальными положения диалектического учения о познаваемости мира и его закономерностей, в то же время обращают на себя внимание новаторские суждения некоторых философов.

Что же собой представляет современная наука? С одной стороны, можно выделить основные характеристики традиционной науки. С другой стороны, обозначились черты новой формирующейся научной парадигмы, так называемой постнеклассической науки.

Становящуюся научную картину мира называют эволюционно-синергетической, она является ядром постнеклассической науки. Сопоставляя прежние представления и формирующиеся, учёные видят различия в установках и ценностях традиционной и новой научных картин мира. Например, Ф. Капра выделяет следующие базисные различия: в традиционном мировосприятии все вещи рассматриваются как материальные единицы, поддающиеся измерению, а в новом подходе материя трактуется как совокупность упорядоченных потоков энергии, которые взаимодействуя, могут породить непредсказуемые процессы и автономно возникающие феномены. Традиционное восприятие мира атомистично и фрагментарно, а новый взгляд учитывает связи между людьми, между людьми и природой, и даже между земным шаром и остальной Вселенной. Традиционное восприятие мира характеризуется пониманием природы как механизма, а новый взгляд трактует природу как спонтанную самоорганизующуюся целостность организмического толка. В своём практическом преломлении традиционное восприятие мира ставит во главу угла развитие техники, а новый взгляд знаменует отход манипулятивной направленности. Возрастает значение информации, коммуникации, коэволюции, толерантности и в социальных отношениях, и в отношениях «человек – природа»¹. Традиционное восприятие мира возводит экономический рост в ранг вершины общественного прогресса; экономика рассматривается как поле битвы, на котором люди, предприятия, нации борются за выживание и прибыль. Новый взгляд базируется на таких ценностях, как взаимное приспособление людей друг к другу, на примирение, на учёте отношений между людьми и другими видами живых существ, на ценностях биосферы².

Новые парадигмы теории познания, методологии научного знания не могут не отразиться на сущности такого явления как раскрытие преступлений. Вся деятельность следователя, связанная с доказыванием, носит познавательный характер и состоит из множества частиц, этапов, ступеней познания – в этом и заключается сущность познавательного процесса. Вместе с тем, ещё И. Ф. Герасимов отмечал, что характеристика раскрытия и расследования, как познание только прошлого, не точна. Практика показывает, что во многих случаях различные факты, предметы, последствия преступления, даже некоторые преступные или связанные с преступлением действия могут существовать и быть познаны непосредственно в ходе расследования.

¹ Капра Ф. Паутина жизни. М.: София, 2003. 20 с.

² Черникова И. В. Природа науки и критериев научности // Журнал Философия. Гуманитарный вектор. № 3 (31).

Об этом же писали и другие авторы. В работе «Теория доказательств в советском уголовном процессе» В. Я. Дорохов, полемизируя с М. Гродзинским и другими авторами пишет: «Но в событие преступления входят и некоторые другие факты, которые после того, как преступление совершилось, продолжают в определённых случаях существовать в неизменном виде или изменились, но не утратили важных для дела свойств»¹. Такую же мысль в этой же работе высказал А. Р. Ратинов.

Р. С. Белкин допускает возможность непосредственного восприятия фактов, входящих, помимо события преступления, в состав предмета доказывания².

Суммируя, И. Ф. Герасимов уже тогда высказал свою достаточно прогрессивную точку зрения на данную проблему, представляющую в принципе большой гносеологический и практический интерес. Осмысливая диалектически такое явление, как совершённое преступление вообще, было бы не совсем точно считать его всегда только элементов прошлого. В своих определённых сторонах, проявлениях, свойствах оно в ряде случаев продолжает существовать, хотя в структурно неполном объёме, ещё какое-то, не имеющее очерченных границ, время. Данное положение в принципе выражает диалектическую взаимосвязь и взаимообусловленность явлений, фактов действительности. Событие преступления не существует само по себе, сущность его выражается в целом комплексе связей и отношений, действий людей, материальных предметов, то есть представляет сложную структуру. Иными словами, следователь познает определённые явления сущности преступления, существующие в момент расследования.

Иногда те явления, факты, вещи, события, которые в какой-то мере связаны с преступлением, отражают его в определённой части или даже сами являются его части или даже сами его частями, на первый взгляд кажутся несущественными, малозначительными.

В связи с этим И. Ф. Герасимов вспоминал слова В. И. Ленина: «...несущественное, кажущееся, поверхностное чаще исчезает, не так «плотно» держится, не так «крепко сидит», как «сущность» ... «движение реки – пена сверху и глубокие течения внизу. Но *и пена* есть выражения сущности!»³. Образно говоря, в раскрытии тщательно замаскированных преступлений именно «пена» нередко помогает следователю или оперативному работнику.

В современном научном познании двойственность истины находит выражение в двойном смысле идеала объективности, который имеет реальный и одновременно социально-культурный аспект. Указывая на двойной смысл идеала объективности, Г. Башляр отмечал: если бы мы искали знание в области чувственно-наглядного, прибегая к силе памяти, мир был бы нашим

¹ Дорохов В. Я. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Изд. «Юридическая литература», 1973. С. 202, 293.

² Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М.: «Юридическая литература», 1969. С. 103.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 116.

представлением. Если бы мы были, наоборот, целиком привязаны к обществу, то искали бы знания только на стороне всеобщего, полезного и мир стал бы нашим соглашением. На самом деле научная истина есть предсказание или, лучше сказать, предначертание¹. Субъективный аспект в истине присутствует всегда, ибо она является знанием и принадлежит субъекту. Но в то же время истина объективна, ибо имеет свойство быть знанием чего-то. Объективный аспект истины определяется самой вещью, тем, что дано в восприятии. Субъективный аспект определяется формой восприятия. Феноменологический метод в философии сосредоточен на этой стороне познания, а именно на способе, каким вещь дана субъекту. На способ, каким реальность дана сознанию, особое внимание обращает феноменология. Характеризуя феноменологическое познание, К. А. Свасьян отмечает, что, глядя на вещь, мы одновременно творим её контекст восприятия, некий смысловой горизонт, на фоне которого она и может быть воспринята².

В последнее время субъективный аспект трансформировался в некий новый образ науки. Наука стала трактоваться как многообразие форм дискурса, как нарратив. Вместе с тем объективность как главная ценность науки сохраняет своё значение³. Однако трактовка объективности меняется. Объективность больше не отождествляется с объектностью и не противопоставляется субъектности. Объективность понимается как способность давать относительно истинное представление о предмете и как беспристрастность исследования. Что ставит перед криминалистами новые задачи, в том числе и по исследованию положений теории раскрытия преступлений.

Список литературы

1. Башляр Г. Новый рационализм. М.: Прогресс, 1987. 386 с.
2. Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., «Юридическая литература», 1969. 203 с.
3. Герасимов И. Ф. Методологические аспекты деятельности по раскрытию и расследованию преступлений // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. 240 с.
4. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. 184 с.
5. Герасимов И. Ф. Теоретические проблемы раскрытия преступлений: дисс. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1980. 431 с.
6. Дорохов В. Я. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., Изд. «Юридическая литература», 1973. 402 с.

¹ Башляр Г. Новый рационализм. М.: Прогресс, 1987. С. 35–36.

² Свасьян К. А. Феноменологическое познание. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1987. С. 128.

³ Мамчур Е. А. Образы науки в современной культуре. М.: Канон+; Реабилитация, 2008. С. 94–96. Огурцов А. П. Философия науки как конкуренция исследовательских программ // Методология науки: исследовательские программы. М: Изд-во ИФРАН, 2007. С. 54.

7. Капра Ф. Паутина жизни. М.: София, 2003. 310 с.
8. Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. Опыт логико-гносеологического исследования. М., «Наука». 1973. 180 с.
9. Лекторский В. А. Методологический анализ науки. // В книге «Философия. Методология. Наука» / В. А. Лекторский, В. О. Швырев. М.: Изд. «Наука», 1972. 170 с.
10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т 29. 406 с.
11. Мамчур Е. А. Образы науки в современной культуре. М.: Канон+; Реабилитация, 2008. 400 с.
12. Огурцов А. П. Философия науки как конкуренция исследовательских программ // Методология науки: исследовательские программы. М: Изд-во ИФРАН, 2007. 215 с.
13. Свасьян К. А. Феноменологическое познание. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1987. 299 с.
14. Черникова И. В. Природа науки и критериев научности // Журнал Философия. Гуманитарный вектор. № 3 (31).

Nikolai V. Karepanov

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University
(Ekaterinburg, Russian Federation)
karepanovvv@gmail.com

DIALECTICS OF THE BASICS OF THE FORENSIC THEORY OF CRIME DETECTION

Abstract: The article analyzes the fundamental foundations of the theory of crime detection, developed by I. F. Gerasimov in his writings. The idea of the article is to reflect changes in approaches to the problems of solving crimes at both methodological and essential levels in today's context. The article, at the same time, traces the continuity of I. F. Gerasimov's judgments at present about ways to solve the problems of solving crimes, about approaches to scientific knowledge.

Keywords: Crime Disclosure, gnoseological aspect, methodology of scientific knowledge, dialectical materialism, evadation-synergistic picture of the world, post-classical sciences, objector, subjectivity, truth.

Корчагин Андрей Анатольевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск
национальной гвардии
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
kaa77-21@mail.ru

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВАХ

Аннотация: Статья посвящена вопросам совершенствования криминалистической деятельности, направленной на борьбу с умышленными убийствами. Рассматривается вопрос о криминалистическом обеспечении деятельности по предварительному и судебному следствию по делам об умышленных убийствах, приводятся точки зрения учёных-криминалистов относительно понятия, структуры данной научной категории. А также высказывается собственное мнение автора по данному вопросу.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическое обеспечение, убийства, предварительное следствие, судебное следствие, криминалистическое обеспечение.

Криминогенная ситуация в России последние годы остаётся напряжённой, совершается большое количество тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе умышленных убийств. Произошли существенные изменения, как в количественных, так и качественных характеристиках умышленных убийств. Как показало изучение следственно-судебной практики, умышленные убийства стали совершаться практически во всех сферах жизни общества. Появились такие виды убийств, которые практически не встречались в советский период времени, например, убийства по найму, убийства с целью изъятия органов или тканей, убийства по мотивам кровной мести или вражды и т. д. Специфика расследования убийств обуславливается большим разнообразием способов их совершения (например, с использованием бытовых предметов, оружия, отравляющих веществ, транспорта, взрывчатых веществ и взрывных устройств и т. д.), что, в свою очередь, влияет на специфику механизма слепообразования и действий по обнаружению, фиксации и исследованию следов убийства.

Несмотря на то, что в криминалистической науке проблеме разработки и совершенствования методики расследования убийств уделено большое внимание, на практике правоохранительные органы по-прежнему зачастую сталкиваются с трудностями в раскрытии и расследовании данных особо опасных преступлений. Это можно объяснить, на наш взгляд, большим

разнообразием способов, мотивов, мест, времени совершения убийств, личностей потерпевших, влекущих разнообразие механизма слеодообразования, необходимость использования в целях отыскания, изъятия и исследования следов большого количества технических средств, привлечения большого круга специалистов из разных областей науки и техники, необходимостью проведения большого количества следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий зачастую на большой территории или даже на территории нескольких субъектов (как в случае с совершением серийных убийств), необходимостью вовлечения в процесс раскрытия и расследования большого количества людей (оперативных работников специалистов, экспертов, потерпевших, свидетелей), как следствие необходимость организовать работу с ними, обеспечить надлежащий уровень взаимодействия как между самим участниками раскрытия и расследования, на которых эти обязанности возложены законом, так и с иными лицами, организациями, которые могут оказать помощь следствию или быть источниками криминалистически значимой для раскрытия и расследования убийства информации.

В этих условиях, по-нашему мнению, на первое место должна выходить проблема надлежащего криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию, предварительному и судебному следствию по уголовным делам об умышленных убийствах.

Для того, чтобы сформулировать понятие криминалистического обеспечения по делам об умышленных убийствах, полагаем, необходимо проанализировать точки зрения учёных-криминалистов по поводу данной научной категории, необходимо рассмотреть вопрос о связи криминалистического обеспечения с предметом науки-криминалистики, о составляющих криминалистическое обеспечение элементах, месте теории криминалистического обеспечения в структуре науки криминалистики, роли и значении криминалистического обеспечения в деле борьбы с преступностью вообще и умышленными убийствами в частности. В научной литературе отмечается, что впервые понятие криминалистического обеспечения расследования преступлений было введено в научный оборот профессором В. Г. Коломацким, который определял его как систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощённых в умение работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений¹. Из анализа предложенного профессором В. Г. Коломацким определения видно, что в первую очередь, он рассматривал криминалистическое обеспечение как систему знаний, на базе которых разрабатываются рекомендации по раскрытию и

¹ Криминалистика: История, общая и частные теории. В 3-х томах: Учебник. Т. 1 / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, И. А. Возгрин, А. Ф. Волынский, [и др.]; под ред.: Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого/ М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. С. 62.

расследованию конкретных составов преступлений. То есть, полагаем, профессор В. Г. Коломацкий является сторонником информационного понимания криминалистического обеспечения расследования.

По мнению Р. С. Белкина «Под криминалистическим обеспечением деятельности внутренних дел в целом, и криминальной милиции в особенности, понимается система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений»¹. Как видно, данное определение схоже с определением В. Г. Коломацкого. По мнению А. Ф. Волынского «Под криминалистическим обеспечением понимается комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях раскрытия и расследования преступлений»². То есть А. Ф. Волынский под криминалистическим обеспечением понимает не криминалистически значимую для раскрытия, расследования, судебного следствия и предупреждения преступлений информацию в виде криминалистических знаний, а деятельность, направленную на создание условий готовности использования достижений криминалистики в деле борьбы с преступностью. При этом в определении не раскрывается, что автор понимает под созданием условий постоянной готовности. Анализируя определение Р. С. Белкина, А. Ф. Волынский отмечает: «Во-первых, не ясно, почему его сущность сводится всего лишь к проблемам внедрения криминалистических знаний в практику деятельности правоохранительных органов. Система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений не существует как данность, она формируется в результате научных исследований, внедрения их результатов в учебный процесс и практику. Во-вторых, представляется ошибочным отграничивать систему криминалистического обеспечения сферой деятельности органов внутренних дел. Правильнее было бы говорить о правоохранительных органах, тем более, что в настоящее время они представляют полисистему, или в целом о системе судопроизводства, включая гражданское и арбитражное, как потребителях её достижений. В-третьих, не ясно, почему в этой системе только одна из трёх названных подсистем касается самостоятельного раздела криминалистики – криминалистической техники. Учение о криминалистическом обеспечении в равной мере касается всех разделов криминалистики, более того,

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования/ под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. М., 1997. С. 64.

² Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. С. 21.

в известной мере, как и криминалистика обогащается за счёт положений иных отраслей научного знания»¹.

По мнению В.А. Волынского «... технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений – это организационно-функциональная система, направленная на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач, и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и её использования в процессе раскрытия и расследования преступлений»². Таким образом, В. А. Волынский говорит не о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений, а о технико-криминалистическом обеспечении, то есть выделяет особо криминалистическую технику, как раздел науки криминалистики, оставляя за рамками рассмотрения теоретическую и методологическую часть криминалистики, криминалистическую тактику и криминалистическую методiku. Также автор включает в содержание технико-криминалистического обеспечения создание условий для быстрого решения технико-криминалистических задач, то есть преимущество отдаётся решению задач раскрытия и расследования преступлений технико-криминалистическими средствами, при этом не упоминается о роли в этом процессе остальных разделов криминалистики.

Для того, чтобы раскрыть содержание и структуру криминалистического обеспечения по уголовным делам об убийствах, как нам представляется, необходимо определить, что является предметом данного обеспечения. В свою очередь этот вопрос связан с необходимостью рассмотрения вопроса о предмете науки – криминалистики в целом, так как криминалистическое обеспечение является результатом развития криминалистики, одной из её частных теорий.

Проведённое исследование научных работ показало, что с момента своего возникновения как самостоятельной науки и до настоящего времени среди учёных-криминалистов высказываются различные точки зрения относительно предмета криминалистики.

С. П. Митричев называл криминалистику наукой о раскрытии преступлений. Он писал: «На основании изучения и обобщения следственной и судебной практики криминалистика разрабатывает наиболее совершенные приёмы и методы расследования, активно помогает следственным и судебным органам в их борьбе с преступностью»³. То есть С. П. Митричев в первую очередь предметом изучения криминалистики определял деятельность по раскрытию преступлений, говоря о необходимости изучения следственной и судебной практики.

¹ Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М.: Моск-й университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. С. 18–19

² Волынский В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Пособие. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. С. 16.

³ Митричев С. П. Предмет, метод и система советской криминалистики. Учебное пособие для студентов ВЮЗИ. М., 1956. С. 3.

Р. С. Белкин, исследуя вопрос о предмете науки – криминалистики, писал: «... предметом советской криминалистики должны быть не приёмы, методы и средства собирания, исследования и оценки судебных доказательств, а закономерности возникновения этих доказательств. На основе раскрытия таких закономерностей советская криминалистика выявляет специфические закономерности осуществления органами дознания, предварительного следствия и суда деятельности по раскрытию, расследованию и судебному разбирательству уголовных дел, т. е. закономерности обнаружения, следования, оценки и использования доказательств, определяемые своеобразием самого процесса судебного исследования. Предмет советской криминалистики – это закономерности возникновения судебных доказательств и закономерности их обнаружения, исследования, оценки и использования»¹. Как видно из приведённого определения, Р. С. Белкин включал в предмет криминалистики необходимость познания закономерностей возникновения доказательств, то есть деятельности по совершению преступлений с одной стороны, а также закономерности деятельности по раскрытию, расследованию и судебному разбирательству уголовных дел, с другой стороны.

Ю. И. Краснобаев отмечал, что предметом советской криминалистики являются закономерности формирования и функционирования способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, возникновения следов преступной деятельности, судебного исследования доказательств и закономерности её развития как науки². В данном определении обращает на себя внимание, на наш взгляд, то, что автор не упоминает о закономерностях деятельности по расследованию преступлений.

Н. П. Яблоков, давая определение криминалистики, указывает: «Криминалистика – наука, исследующая закономерности преступного поведения, механизм его отражения в источниках информации, особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и разрабатывающая на этой основе средства и методы указанной деятельности с целью обеспечения надлежащего применения процессуально-материальных правовых норм»³.

Е. П. Ищенко определяет криминалистику как науку о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о нём и его участниках, а также собирания, исследования и использования этой криминалистически значимой информации и основанных на познании данных закономерностей средствах, приёмах и методах расследования и предупреждения преступлений⁴. Как видно, в данное определение автор также включил познание закономерностей преступной деятельности и познание закономерностей расследования преступлений, добавив в качестве составляющего элемента предмета предупреждение преступлений.

¹ Белкин Р. С. Избранные труды. М.: Норма, 2017. С. 274–275.

² Краснобаев Ю. И. Понятие предмета советской криминалистики (история и современное состояние проблемы): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 17.

³ Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 6.

⁴ Ищенко Е. П. Криминалистика: Учебное пособие. Спб.: Питер, 2013. С. 29.

Мы являемся сторонниками точек зрения учёных-криминалистов, включающих в предмет криминалистики познание закономерностей деятельности по судебному разбирательству уголовных дел, в том числе об умышленных убийствах. Полагаем, что в наибольшей степени использование криминалистического обеспечения должно быть в центральной стадии судебного разбирательства уголовных дел – судебном следствии, в котором должно происходить всестороннее исследование материалов уголовного дела и установление на основе их, а также возможно дополнительно появившихся в ходе судебного следствия доказательств, обстоятельств совершённого преступления, подлежащих в соответствии с УПК РФ установлению и доказыванию, как в ход предварительного следствия, так и в суде. Мы являемся сторонниками той точки зрения, согласно которой судебное следствие должно включаться в структуру предмета науки – криминалистики, криминалистические рекомендации могут и должны использоваться в полной мере и на стадии судебного разбирательства уголовных дел об умышленных убийствах и особенно в центральной его части – судебном следствии.

Важное практическое значение имеет вопрос о системе и структуре криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах. По этому поводу в криминалистической науке также высказываются разные точки зрения.

По-нашему мнению, система криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах должна соответствовать системе науки – криминалистики и включать в себя общетеоретические положения о криминалистическом обеспечении предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах, технико-криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах, тактико-криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах, методико-криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах.

Научно-теоретические основы включают в своё содержание вопросы о понятии, структуре, назначении, источниках формирования криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах, исследование точек зрения учёных-криминалистов по данному вопросу, вопросы соотношения частной криминалистической теории криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах с другими частными криминалистическими теориями, соотношение криминалистического обеспечения с объектом и предметом криминалистики, а также объектом и предметом криминалистической методики, как заключительного раздела науки – криминалистики. Научно-методическое обеспечение включает себя с одной стороны научное изучение криминальной деятельности по совершению умышленных убийств, и деятельности по

выявлению, раскрытию, предварительному и судебному следствию по делам об умышленных убийствах с другой.

Правовое обеспечения включает в себя разработку и совершенствование нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность по выявлению, раскрытию, предварительному и судебному следствию по делам об умышленных убийствах. В первую очередь среди нормативных актов необходимо назвать Конституцию РФ, закрепляющую право на жизнь, правовые гарантии обеспечения и защиты прав человека при осуществлении предварительного и судебного следствия, в том числе по делам об умышленных убийствах.

Организационное обеспечение деятельности по предварительному и судебному следствию умышленных убийств предполагает создание оптимальной организационной структуры, направленной на обеспечение деятельности по предварительному и судебному следствию по делам об умышленных убийствах.

Учебно-методическое обеспечение деятельности по предварительному и судебному следствию по делам об умышленных убийствах включает в себя подготовку следственных работников и работников органов дознания, обучение криминалистической деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию умышленных убийств, разработку новых и совершенствование существующих частных криминалистических методик расследования убийств, обучение этим методикам следственных работников. Как показывает изучение следственной практики по делам об умышленных убийствах, в настоящее время актуальной проблемой является нехватка квалифицированных следственных и оперативных кадров, которые могли бы успешно раскрывать и расследовать умышленные убийства. Имеет место быть большая текучка кадров, возраст большинства следственных работников не достигает тридцати лет. Также, на наш взгляд, учебно-методическое обеспечение имеет актуальное значение применительно к судебной деятельности по рассмотрению дел об умышленных убийствах. Как показывает изучение практики рассмотрения судами уголовных дел, в том числе об умышленных убийствах, не все судьи имеют практический опыт расследования уголовных дел, у большинства судей он отсутствует.

Как показывает изучение следственно-судебной практики, успешная деятельность по выявлению, раскрытию, предварительному и судебному следствию по уголовным делам об умышленных убийствах невозможна без применения современных технических средств. В настоящее время особо актуальной является задача внедрения в следственно-судебную практику современных достижений естественно-технических и гуманитарных наук.

Тактико-криминалистическое обеспечение, как структурный элемент криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам об умышленных убийствах, по-нашему мнению должно включать в себя разработку новых и совершенствование существующих тактических приёмов, рекомендаций по проведению следственных действий, как в рамках предварительного следствия, так и в суде, тактических операций,

тактических приёмов применительно к складывающимся в ходе предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах следственным ситуациям.

В рамках методико-криминалистического обеспечения, как части криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах речь должна идти о разработке родовой методики предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах, а также частных криминалистических методик предварительного и судебного следствия отдельных видов умышленных убийств, выделенных по криминалистическим основаниям (особенностям способа совершения, места, времени, личности преступника, личности потерпевшего, этапов расследования, этапов расследования).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия по уголовным делам об умышленных убийствах можно определить, как структурированную систему, включающую в себя в качестве составляющих элементов вопросы правового обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, организации процесса предварительного и судебного следствия, вопросы подготовки практических работников правоохранительных органов к деятельности по выявлению, раскрытию, предварительному расследованию и судебному рассмотрению дел об убийствах, также технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Избранные труды. М.: Норма, 2017. 768 с.
2. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М.: Моск-й университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. 196 с.
3. Волынский В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: пособие. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. 80 с.
4. Ищенко Е. П. Криминалистика: Учебное пособие. Спб.: Питер, 2013. 448 с.
5. Краснобаев Ю. И. Понятие предмета советской криминалистики (история и современное состояние проблемы): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 23 с.
6. Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. М.: Изд-во МГУ, 1990. 464 с.
7. Криминалистика: История, общая и частные теории. В 3-х томах: Учебник. Т. 1 / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, И. А. Возгрин, А. Ф. Волынский,

[и др.]; под ред.: Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого/ М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. 279 с.

8. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования/ год ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. М.,1997. 400 с.

9. Митричев С. П. Предмет, метод и система советской криминалистики. Учебное пособие для студентов ВЮЗИ. М.,1956. 52 с.

Andrei A. Korchagin

PhD (Law), Associate Professor

of the Department of theory and history of state and law,

Saint Petersburg military order of the Zhukov Institute of national guard troops

(Saint Petersburg, Russian Federation)

kaa77-21@mail.ru

ON THE ISSUE OF FORENSIC SUPPORT FOR PRELIMINARY AND JUDICIAL INVESTIGATION IN CASES OF PREMEDITATED MURDER

Abstract: The article is devoted to the improvement of forensic activities aimed at combating premeditated murder. The article deals with the issue of forensic support for the preliminary and judicial investigation of cases of premeditated murder, and provides the points of view of forensic scientists regarding the concept and structure of this scientific category. The author's own opinion on this issue is also expressed.

Keywords: forensic science, forensic support, murder, preliminary investigation, judicial investigation, forensic support.

Мазунин Яков Маркиянович

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики,
Омская академия МВД России
(г. Омск, Российская Федерация)
yakovmazunin@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: В статье рассматриваются организация и тактические приёмы, используемые при проведении проверки показаний по делам о групповых преступлениях в целях установления полной картины преступления, в том числе и действий каждого его участника. Приводятся проблемы тактического и процессуального порядка, возникающие при производстве данного действия.

Ключевые слова: допрос, проверка показаний, место происшествия, обстановка совершения преступления, установление роли в совершении преступления каждого соучастника.

Одним из следственных действий, позволяющих получить доказательства в отношении участников преступного формирования, является проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Тактике проведения проверки показаний на месте посвящено немало исследований¹. Вместе с тем следственная практика показывает, что по делам о групповой преступной деятельности задачи, решаемые данным следственным действием, имеют специфические особенности. Одной из целей при этом является реконструкция на месте обстановки и обстоятельств исследуемого события. Воспроизведение материальной обстановки возможно с помощью людей, которые тем или иным способом воспринимали обстановку и обстоятельства совершения преступления. Если несколько людей воспринимали часть обстановки, и подлинная картина совершения преступления может быть воссоздана лишь на основе совокупности разрозненных данных, то путём суммирования может быть осуществлена реконструкция материальной обстановки. Необходимость в проведении проверки показаний на месте возникает в первую очередь тогда, когда в совершении преступления участвуют

¹ См.: Белкин Р. С. Проверка и уточнение показаний на месте. М., 1961; Васильев А. Н. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений / А. Н. Васильев, С. С. Степичев. М., 1959; Соя-Серко Л. А. Проверка показаний на месте. М., 1966; Хлынцов М. И. Проверка показаний на месте. Саратов, 1971; Уваров В. Н. Проверка показаний на месте. М., 1982; Авсюк А. В. Процессуальные и тактические особенности проверки показаний на месте. Минск, 1990; Степанов В. В. Правовая природа и направления совершенствования проверки показаний на месте // Гос-во и право. 2001. № 12; Власенко Н. Проверка показаний на месте // Законность. 2002. № 6; и др.

несколько человек, и каждый из них владеет только частью информации, которая непосредственно им воспринималась. Это характерно и для ситуации, когда «в материалах уголовного дела отсутствует какая-либо информация о существовании каких-либо объектов, фактов. Это может быть следствием ряда причин (забывчивость, использование объекта соучастниками, о чём лицо не знало и т. д.). Обнаружение в ходе проверки новых данных представляет более высокий уровень знаний об обстоятельствах преступления»¹. Таким образом, полная картина преступления, в том числе и действия каждого его участника, зачастую может быть воссоздана именно совокупностью показаний или проверки показаний на месте всех лиц, тем или иным образом причастных к преступлению.

Проверка показаний на месте может проводиться, когда два или более лица, находившихся, по их словам, вместе, дают разные показания об одном и том же событии, месте происшествия, местах, связанных с ним, и необходимо убедиться в их соответствии действительности. Специфика в данном случае состоит в том, что иногда допрашиваемые по различным мотивам, например, под воздействием организатора, берут на себя вину действительных преступников. Зная об обстоятельствах преступления лишь со слов виновного или других лиц, мнимый преступник при проверке его показаний на месте события обычно затрудняется в показе таких существенных деталей, как путь следования, а также в описании обстановки квартиры, положения жертвы и т. д. Сопоставление данных проверки показаний с другими материалами может свидетельствовать о противоречии показаний лица и обстоятельств дела, установленных при проведении других следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий.

Рассматриваемое следственное действие при расследовании групповых преступлений направлено на уточнение роли каждого из соучастников в совершении преступления и действий на месте происшествия, поскольку даже самые подробные допросы разных лиц не могут дать уверенности в том, что они говорят об одном и том же месте, а некоторые детали, например, точное расположение каждого из преступников относительно потерпевшего или других объектов на месте происшествия, положение потерпевшего, обстановка в квартире и т. д., можно, как правило, установить только с помощью данного следственного действия. Это объясняется тем, что само место проверки представляет обстановку, способствующую возбуждению ассоциативных связей, а следовательно, и воспоминанию забытого, уточнению обстоятельств и деталей, в отношении которых у ранее допрошенных подозреваемых или обвиняемых, а также потерпевших или свидетелей имеются сомнения, провалы в памяти, наложения иной информации, искажающей подлинные факты.

При изъявлении несколькими лицами, например соучастниками, желания показать путь следования к месту, упомянутому в показаниях на допросе, или продемонстрировать, как они действовали, следует планировать проведение

¹ Степанов В. В. Правовая природа и направления совершенствования проверки показаний на месте // Гос-во и право. 2001. № 12. С. 79.

этих проверок в разное время и с каждым членом преступного формирования отдельно, поскольку «бессмысленно проводить выход одновременно с несколькими обвиняемыми, если преследуется цель установить наличие или отсутствие противоречий в их показаниях. При групповом выходе достоверность его результатов всегда может быть взята под сомнение, так как показания одного из участников могут играть наводящую роль по отношению ко всем остальным»¹. Данная рекомендация нашла своё отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве: согласно ч. 3 ст. 194 УПК РФ «не допускается одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц».

В ходе подготовки к проведению рассматриваемого следственного действия необходимо установить мотивы дачи лицом согласия на проверку своих показаний, ранее данных во время допроса, на месте. С этой целью нужно использовать оперативные возможности. При получении информации о намерениях преступников использовать следственное действие, например, с целью побега следует или отказаться от проведения проверки показаний, или же принять меры, направленные на предотвращение возможности реализации замыслов преступника.

Если кто-то из соучастников преступления не установлен, то проверку показаний на месте можно использовать и для их выявления. С этой целью происходит «утечка информации» о предстоящей проверке показаний арестованного или задержанного члена группы с дополнением о том, что он во время её проведения будет искать контакт с соучастниками, оставшимися на свободе. В ходе наблюдения за ним и лицами, находящимися на месте или по пути следования, сочетая это наблюдение с негласным применением технических средств, создаются условия для установления соучастников.

Иногда проверка показаний на месте проводится с целью установления мест, где живут соучастники преступления, скупщики краденого, где хранится оружие, похищенное имущество, находится труп и т. п. В этом случае необходимо выбрать время, когда может быть обеспечена конспирация проведения следственного действия без привлечения внимания посторонних граждан, а также заинтересованных лиц.

Если проверка показаний на месте может сопровождаться задержанием других членов преступной группы, то момент её проведения должен быть выбран с учётом внезапности задержания указанных лиц.

Как правило, проверка показаний на месте должна проводиться, когда причастность лица к преступлению не вызывает у следователя сомнений. На практике иногда возникает ситуация, когда лицо, чьи показания проверяются, не может указать названное им на допросе место или что указанное им место не соответствует данному им описанию или же на указанном месте нет тех или иных предметов, названных допрошенным. Данный факт может являться основанием для выдвижения нескольких версий: 1) лицо, чьи показания проверяются, действует добросовестно, ошибся или ошибается неумышленно; 2) лицо, чьи показания проверяются, сознательно вводит в заблуждение следователя, поскольку оно не намерено указать искомое место, но рассчитывает таким путём затянуть

¹ Белкин Р. С. Проверка и уточнение показаний на месте. М., 1961. С. 19.

расследование или совершить побег либо установить связь с соучастником; 3) лицо, чьи показания проверяются, сознательно вводит следователя в заблуждение, а информацией, подвергаемой проверке путём выхода на место, располагает иное лицо – соучастник этого лица или тот, кто склонил допрошенного к даче ложных показаний. По делам о групповых преступлениях наиболее значимы вторая и третья из указанных версий¹.

Анализ уголовно-процессуального законодательства, криминалистической литературы и изучение уголовных дел дают возможность сформулировать следующие рекомендации по проведению проверки показаний на месте: показания каждого соучастника проверяются отдельно (ч. 3 ст. 194 УПК)²; к участию в проверке показаний каждого члена преступной группы следует привлекать разных понятых³; если используется автотранспорт, то целесообразно привлекать разных водителей⁴; план (схему) показаний на месте происшествия необходимо составлять отдельно в каждом случае, используя одинаковые условные обозначения⁵; если каждый из обвиняемых указывает одни и те же места и объекты, то фото-, видеосъёмку рекомендуется производить из одной и той же позиции⁶. Это наглядно подтверждает совпадение показаний соучастников и оказывает тактико-психологическое воздействие как на тех, кто совершил преступление, так и на внутреннее убеждение лиц, связанных с принятием решения по делу (следователя, прокурора, судьи).

Рассматривая особенности тактики проведения проверки показаний на месте при расследовании групповых преступлений нельзя не заметить, что, в отличие от УПК РСФСР, в УПК РФ нашло законодательное закрепление право неприкосновенности жилища. Статьи 12 и 177 УПК РФ достаточно подробно регламентируют порядок осмотра жилища, проведение которого возможно с согласия проживающих там лиц или на основании судебного решения. Однако в ст. 194 УПК РФ, посвящённой проверке показаний на месте, процедура

¹ См. подробнее: Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2007. С. 885.

² См.: Белкин Р. С. Проверка и уточнение показаний на месте. М., 1961. С. 19.

³ См.: Васильев А. Н. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений / А. Н. Васильев, С. С. Степичев. М., 1959. С. 33; Белкин Р. С. Проверка и уточнение показаний на месте. М., 1961. С. 19; Бородич А. А. Организация проверки и уточнения показаний на месте при расследовании групповых преступлений / А. А. Бородич, Г. А. Коновалов // Правовые и тактические вопросы борьбы с преступностью. Омск, 1987. С. 146; Власенко Н. Проверка показаний на месте // Законность. 2002. № 6. С. 15.

⁴ См.: Хлынцов М. Н. Проверка показаний на месте. Саратов, 1971. С. 76; Власенко Н. Проверка показаний на месте // Законность. 2002. № 6. С. 15.

⁵ См.: Хлынцов М. Н. Проверка показаний на месте. Саратов, 1971. С. 99; Васильев А. Н. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений / А. Н. Васильев, С. С. Степичев. М., 1959. С. 42; Пятницин К. Е. Использование графического метода фиксации при проверке показаний на месте по делам о групповых преступлениях // Борьбы с групповой и рецидивной преступностью. Омск, 1984. С. 131.

⁶ См.: Пятницин К. Е. Использование графического метода фиксации при проверке показаний на месте по делам о групповых преступлениях // Борьбы с групповой и рецидивной преступностью. Омск, 1984. С. 129; Васильев А. Н. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений / А. Н. Васильев, С. С. Степичев. М., 1959. С. 41.

проведения данного следственного действия в жилище не рассмотрена. В связи с этим может возникнуть ситуация, когда проживающие в жилище лица не дадут согласия на проведение в нём проверки показаний на месте. В пунктах 4–9 и 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень случаев, когда только суд правомочен принимать решения, а в ст. 165 УПК РФ предусмотрен судебный порядок получения разрешения на производство некоторых следственных действий, и в них проверка показаний на месте не упоминается. На наш взгляд, это пробел в законодательстве, поскольку очевидно, что проблема неприкосновенности жилища при проведении в нём проверки показаний на месте (сюда же можно отнести и следственный эксперимент) может неизбежно возникнуть в практической деятельности правоохранительных органов. Представляется, что необходимо внести дополнения в статьи 12, 165, 181 и 194 УПК РФ, предусмотрев условия проведения проверки показаний на месте и следственного эксперимента в жилище по аналогии с осмотром жилища, или исключить получение согласия лиц, проживающих в жилище, на проведение осмотра.

Список литературы

1. Авсюк А. В. Процессуальные и тактические особенности проверки показаний на месте. Минск, 1990.
2. Белкин Р. С. Проверка и уточнение показаний на месте. М., 1961.
3. Бородич А. А. Организация проверки и уточнения показаний на месте при расследовании групповых преступлений / А. А. Бородич, Г. А. Коновалов // Правовые и тактические вопросы борьбы с преступностью. Омск, 1987.
4. Васильев А. Н. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений / А. Н. Васильев, С. С. Степичев. М., 1959.
5. Власенко Н. Проверка показаний на месте // Законность. 2002. № 6.
6. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2007.
7. Пятницин К. Е. Использование графического метода фиксации при проверке показаний на месте по делам о групповых преступлениях // Борьбы с групповой и рецидивной преступностью. Омск, 1984.
8. Соя-Серко Л. А. Проверка показаний на месте. М., 1966.
9. Степанов В. В. Правовая природа и направления совершенствования проверки показаний на месте // Гос-во и право. 2001. № 12.
10. Уваров В. Н. Проверка показаний на месте. М., 1982.
11. Хлынцов М. И. Проверка показаний на месте. Саратов, 1971.

Yakov M. Mazunin

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Forensic Science,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Omsk, Russian Federation)
yakovmazunin@yandex.ru

FEATURES OF THE TACTICS OF INSPECTION OF INDICATIONS ON THE PLACE IN THE INVESTIGATION OF GROUP CRIMES

Abstract: The article discusses the organization and tactics used in conducting verification of testimonies in cases of group crimes in order to establish a complete picture of the crime, including the actions of each of its participants. The problems of tactical and procedural order that arise in the production of this action are given.

Keywords: interrogation, verification of evidence, scene of the incident, situation of the crime, establishing a role in the commission of the crime of each accomplice.

Рачева Нелли Витальевна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
ekaterinburgg@mail.ru

ЭТАП ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ О ГРАБЕЖАХ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОТКРЫТОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются следственные проверочные ситуации, складывающиеся до возбуждения уголовного дела и характеризующиеся отсутствием достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Предложены направления и приёмы действий следователя, направленные на установление наличия или отсутствия объективных признаков грабежа или разбойного нападения на открытой местности. Описаны позитивные и негативные факторы, влияющие на решение поставленных задач.

Ключевые слова: следственные ситуации, признаки преступления, грабежи и разбойные нападения на открытой местности, возбуждение уголовного дела, предварительная проверка.

Задача быстрого раскрытия преступлений является важнейшей в деятельности органов предварительного следствия. Известно, что чем меньше времени прошло с момента совершения преступления до его обнаружения, тем больше возможностей его быстро раскрыть. Преступления, которые обнаруживаются в момент их совершения, в большинстве случаев раскрываются сразу же. В ситуациях, когда преступное событие обнаружено слишком поздно, процесс раскрытия таких преступлений является наиболее сложным и трудным.

Ещё в 1973 году известный учёный-криминалист И. Ф. Герасимов рассматривал проблемные вопросы обнаружения преступлений и предлагал пути их устранения (институт участковых уполномоченных, прокурорские проверки, полный учёт всех совершённых преступлений и др.). По мнению И. Ф. Герасимова обнаружение преступления – «это обнаружение его компетентными органами, которые обязаны принять соответствующие меры к его раскрытию»¹. Он полагал, что далеко не всегда сразу обнаруживаются все элементы состава преступления, поэтому имеется в виду событие преступного характера, которое нужно расследовать.

Законодатель устанавливает, что уголовное дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на

¹ Герасимов И. Ф. Проблемы обнаружения преступлений // Проблемы уголовного процесса и криминалистики. Свердловск. 1973. С.108.

признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ)¹. Промедление с возбуждением уголовного дела крайне нежелательно и опасно.

Приступая к расследованию с запозданием, следователь часто упускает возможность получения наиболее ценных доказательств. В частности, резко снижается эффективность осмотра места происшествия для получения сведений о нападавших путём изучения обстановки, обнаруженных вещественных доказательств с тем, чтобы следы преступления умело использовать для изобличения виновных. Следует помнить, что при осмотре следователь может выявить признаки, указывающие на субъекта посягательства (его пол, рост, привычки, навыки и пр.). Эти признаки помогают ставить и мысленно решать вопросы, характеризующие само деяние.

Кроме того, запоздалое производство обыска приводит не только к тому, что многие важные обстоятельства совершённого нападения остаются невыясненными, но и упускаются возможности обнаружения орудий нападения и похищенного имущества, относящихся к нераскрытым преступлениям прошлых лет.

Несвоевременное установление свидетелей (очевидцев) и их допрос осложняют получение информации о поведении потерпевших, подозреваемых и иных лиц перед нападением, в момент преступных действий или после совершения грабежа или разбойного нападения. При допросе следователю придётся использовать, в основном, тактические приёмы, связанные с активизацией ассоциативных связей, созданием необходимых условий для воспоминания, постановкой контрольных, напоминающих и уточняющих вопросов.

При расследовании грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности, следователь должен решать сложные вопросы по раскрытию данного вида преступлений и выявлению всех эпизодов преступной деятельности и её участников.

Повышение эффективности раскрытия и расследования возможно путём выделения в частных методиках типичных ситуаций и разработки основных алгоритмов деятельности следователя в каждой из них. С методической точки зрения предлагается классификация следственных ситуаций, где основой выступают время их возникновения и соответствующий этап расследования:

- исходные ситуации расследования, складывающиеся в момент возбуждения уголовного дела, где фактической базой являются вначале достаточные данные, указывающие на признаки преступления и служащие основанием для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ);

- ситуации дальнейшего этапа расследования, которые формируются после выполнения первоначальных следственных действий. Они отличаются от исходных ситуаций по времени возникновения, объёму, количеству и качеству содержащихся в них доказательств (ст. 171 УПК РФ);

¹ Статья 140. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела // УПК РФ / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/848802d68744e2abb54076a99175a7ed6d5bb720/

- доследственные проверочные ситуации, складывающиеся до возбуждения уголовного дела, характеризующиеся отсутствием в поступивших материалах достаточных данных, указывающих на признаки преступления и необходимость производства предварительной проверки (ст. 144 УПК РФ)¹.

При расследовании грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности, следователь сталкивается с различными этапами расследования, начиная, как правило, с этапа предварительной проверки материалов. Судебно-следственная практика показывает, что расследование данного вида грабежей и разбоев имеет специфику, обусловленную совокупностью позитивных и негативных факторов, облегчающих или затрудняющих деятельность следователя.

В первую очередь речь идёт о первоначальном источнике информации о совершённом преступлении (потерпевшие, их родственники, очевидцы). Более благоприятными оказывались ситуации, когда в правоохранительные органы поступают заявления от потерпевших, поскольку такая информация наиболее достоверная, непротиворечивая, полная. Это позволяет сразу возбудить уголовное дело и приступить к расследованию. Около 35 % всех сообщений от потерпевших (очевидцев) содержали неполную, недостоверную либо ложную информацию, которая подлежала проверке.

Следует указать и на момент задержания лица, совершившего нападение, до начала расследования, что оказывает влияние на пути и средства собирания доказательств. Задержание нападавшего на месте совершения преступления, с поличным или в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий способствует формированию благоприятных ситуаций.

Необходимо подчеркнуть, что фактор времени влияет как на содержание ситуаций, так и на выбор и приёмы процессуальных действий. Более 50 % всех сообщений о совершении грабежей или разбоев на открытой местности поступает сразу после нападения, около 35 % – спустя несколько часов после совершения посягательства и 12 % – спустя сутки и более. В первом случае, у следователя больше возможностей выявить источники информации и получить достоверные сведения о событии преступления и его участниках. При поступлении сообщений в более поздние сроки, следователь и органы дознания должны применять значительно больше усилий, использовать более сложные методы и средства по установлению признаков имевшего место преступления.

Своевременность возбуждения уголовного дела также влияет на формирование массива исходных данных, обуславливая его объём и содержание, в том числе, и получение сведений о лицах, совершивших преступление. Анализ судебно-следственной практики показывает, что на момент возбуждения уголовного дела имелись следующие данные о личности нападавших: сведения о признаках внешности преступника – 59 %; вероятные сведения о преступнике – 21 %; имелись достаточные сведения о конкретных лицах – 11 %; данных о преступнике не имелось – 9 %. В подобных ситуациях

¹ Клименко И. И. Проблемы теории и практики расследования разбойных нападений: Монография. Барнаул. 2003. С.59–60.

основное направление деятельности следователя связано с широким спектром версий, направленных на поиск источников доказательственной информации.

Этап доследственной проверки материалов (статьи 143, 144 УПК РФ) начинается с момента поступления сообщения о совершённом или подготавливаемом преступлении и заканчивается принятием решения по существу (ст. 145 УПК РФ). Содержание и последовательность действий по проверке поступивших сообщений будет определяться сложившимися ситуациями, которые характеризуются объёмом и качеством информации об обстоятельствах предполагаемого нападения.

Исходные ситуации возникают до возбуждения уголовного дела и характеризуются отсутствием данных в материалах (заявлениях и сообщениях), указывающих на признаки преступления и необходимостью производства предварительной проверки. Основная задача предварительной проверки заключается в установлении наличия (отсутствия) признаков преступления.

Следует заметить, что своевременная и качественная проверка каждого поступившего материала о грабеже или разбойном нападении на открытой местности, является залогом успешного раскрытия и эффективного расследования в дальнейшем. Из числа изученных уголовных дел данной категории, которые были возбуждены после предварительной проверки, в 36 % случаев необходимости в проведении каких-либо проверочных действий не было, поскольку в поступивших заявлениях (сообщениях) уже имелись достаточные данные для возбуждения уголовного дела и проведения расследования.

При наличии сообщения (заявления) о грабеже или разбойном нападении могут сложиться две типичные ситуации: первая – когда в заявлении имеется достаточно данных, указывающих на признаки преступления; вторая – когда данных, указывающих на признаки преступления, недостаточно.

Очевидно, что наиболее благоприятной, с точки зрения процесса расследования, является первая ситуация. В таких случаях необходимость в каких-либо проверочных действиях отпадает и следователь должен возбудить уголовное дело и приступить к расследованию. Во второй ситуации первичная информация отличается неполнотой или недостаточно достоверна. В таких ситуациях важно избрать правильное направление и способы проверки, а также соблюдать определённую последовательность проверочных мероприятий.

Если сообщение о событии, якобы имеющем признаки этих преступлений, поступает сразу после того, как оно произошло, и характеризуется неполнотой информации, то проверочные мероприятия могут включать следующие действия: опрос заявителя, преследование нападавших по «горячим следам», осмотр места происшествия с участием потерпевшего или заявителя, проведение подворно-поквартирного обхода с целью установления возможных очевидцев, опрос свидетелей и очевидцев. При обнаружении признаков преступления сразу же после проведения осмотра места происшествия следует возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию.

В тех случаях, когда сообщение о событии, в котором усматриваются признаки грабежа или разбойного нападения на открытой местности, поступает через некоторое время (от нескольких часов и более) и содержащаяся в нём информация вызывает сомнения, следует выдвинуть версии: событие имело место при тех обстоятельствах, о которых указывает заявитель; совершено иное преступление; заявление ложное, имеет место инсценировка.

Проверочные мероприятия должны включать: опрос заявителя; осмотр места происшествия с участием потерпевшего или одного из свидетелей; при необходимости установление потерпевшего, очевидцев события либо других свидетелей; получение подробных объяснений от установленных лиц об обстоятельствах произошедшего события; проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий в районе совершения преступления, а также по месту жительства и работы заподозренных лиц и их связей. Например, в дежурную часть обратился предприниматель Б. сообщивший, что два часа назад двое неизвестных, вооружённых ножом, напали на него и похитили крупную сумму денег и личное имущество.

Результаты проверки показали: Б. занимался оказанием услуг по установке и ремонту бытовой техники. Около 23 часов возвращался от клиента после выполнения работ. Во дворе дома к нему подошли двое неизвестных и стали избивать, требуя под угрозой применения ножа, отдать мобильный телефон и Айпад, банковскую карту и пин-код от неё. В присутствии потерпевшего преступники сняли наличные деньги в сумме 73 000 руб. и скрылись на автомашине.

Были произведены: осмотр места происшествия, опросы потерпевшего и свидетеля. Также в районе совершения нападения были проведены оперативно-розыскные мероприятия, которые позволили установить членов преступной группы. Благодаря тщательно отработанной исходной ситуации задержание нападавших было произведено в кратчайшие сроки¹. Поэтому важно проведение доследственной проверки с целью установления членов преступных группировок, совершающих грабежи и разбойные нападения на открытой местности.

В ходе осуществления предварительной проверки основное внимание следует уделить информации:

- об обстоятельствах имевшего место нападения (обстановка, способ завладения имуществом потерпевшего, орудия нападения и т. д.);
- о лицах, совершивших нападение (их приметы, признаки одежды, действия и т. п.);
- о похищенном имуществе (подробное описание, источник происхождения с указанием стоимости каждой вещи).

При этом целесообразно оперативным путём (прослушивание телефонных переговоров, наблюдения и т. д.) установить места сбыта похищенного, членов преступных группировок, совершающих разбойные нападения и грабежи, наличие автотранспорта и оружия.

¹ Архив Измайловского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01-0408/2018.

Если по итогам проверочных действий решить вопрос о возбуждении уголовного дела ещё нельзя, то проверка продолжается с учётом уже собранной информации. В частности, большее внимание следует уделить установлению очевидцев (свидетелей) и иных лиц, причастных к событию, а также наличию у потерпевшего того имущества, об изъятии которого он заявляет.

Список литературы

1. Герасимов И. Ф. Проблемы обнаружения преступлений // Проблемы уголовного процесса и криминалистики. Свердловск. 1973.

2. Клименко И. И. Проблемы теории и практики расследования разбойных нападений: Монография. Барнаул. 2003.

Nelly V. Racheva

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
ekaterinburgg@mail.ru

STAGE OF PRE-INVESTIGATION VERIFICATION OF MATERIALS ON ROBBERIES AND ROBBERIES COMMITTED IN THE OPEN AREA

Abstract: The article discusses pre-investigative verification situations that develop prior to the initiation of a criminal case and are characterized by a lack of sufficient data indicating signs of a crime. The directions and techniques of the investigator's actions aimed at establishing the presence or absence of objective signs of robbery or robbery in open areas are suggested. Positive and negative factors affecting the solution of the tasks are described.

Keywords: pre-investigative situations, signs of a crime, robberies and robberies in an open area, initiation of a criminal case, preliminary check.

Сидорова Ксения Сергеевна
Преподаватель кафедры криминалистики,
Омская академия МВД России
(г. Омск, Российская Федерация)
k_s159@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ПОИСКОВЫХ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: В данной статье рассматриваются отдельные направления поисковых действий следователя в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в ходе расследования преступлений, а также массив получаемой криминалистически значимой информации. К числу поисковых направлений относятся: поисковые действия с использованием интернет-поисковых систем, сайтов социальных сетей, сайтов органов государственной власти.

Ключевые слова: поиск информации, сеть «Интернет», сайт, социальная сеть, поисковая система, органы государственной власти

Анализ действующих нормативных правовых актов свидетельствует, что следователь как процессуальное лицо имеет право и обязан использовать все возможности, направленные на выяснение обстоятельств уголовного дела, в том числе, и на установление места нахождения всех интересующих лиц и иных объектов (предметов, ценностей и т. п.). Данная деятельность осуществляется посредством производства традиционных следственных действий¹, путём направления запросов, поручений в различные организации и должностным лицам.

По мнению Н. П. Яблокова уже с начала расследования следователи приступают к поисково-познавательной работе по факту деяния с признаками преступления. Эта деятельность требует от них высокопрофессиональных знаний, опыта, умений и навыков самостоятельного поиска и использования необходимой для расследования информации. Следователи должны выступать как субъекты-носители самых широких юридических и иных связанных с ними знаний².

Однако в связи со стремительным развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» – далее сети «Интернет»³ и

¹ Быков В. М. О регламентации следственных действий / В. М. Быков, Н. И. Макаров // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 22.

² По работе Тонкова Е. Е., Комарова И. М. Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы // Современное право. 2011. № 6. С. 129–134.

³ Данные статистики свидетельствуют, что в начале 2019 года на планете насчитывалось 4 100 667 287 интернет-пользователей, что превышает 53 % всего населения Земли.

аккумуляцией её в самостоятельную виртуальную информационную среду, в которой содержатся сведения о людях, предметах, фактах и событиях¹, возникает необходимость использования данного ресурса путём совершенствования и расширения традиционных средств и методов поисковой деятельности следователя, что в целом будет способствовать быстрому и полному расследованию преступлений.

В связи с этим мы поддерживаем суждение Е. П. Ищенко о том, что основная цель использования сети «Интернет» в раскрытии и расследовании преступлений – поиск и передача из сети необходимой криминалистически значимой информации в целях её последующей аналитической обработки².

При этом нельзя не отметить, что с течением времени создаются новые интернет-ресурсы, а существующие информационные технологии постоянно модернизируются. К ним относятся сайты социальных сетей, органов исполнительной власти, образовательных учреждений, публикации объявлений (электронные доски объявлений³) и другие. Таким образом, одной из важных проблем остаётся то, что сотрудники следственных подразделений не в полной мере используют уже имеющиеся ресурсы сети «Интернет». Кроме этого, неструктурированность ресурсов, обусловленная их большим разнообразием, создаёт определённые сложности для следователя, так как первоначально трудно определить, к какому ресурсу обратиться, чтобы получить необходимую информацию. Поэтому полагаем, что следователю целесообразно производить поисковые действия в сети «Интернет» по следующим направлениям:

1. Поисковые действия следователя в сети «Интернет» с использованием интернет-поисковых систем.

Интернет-поисковые системы – это программно-аппаратный комплекс, предназначенный для осуществления поиска в сети «Интернет» и реагирующий на запрос пользователя, задаваемый в виде текстовой фразы (поискового запроса), выдачей списка ссылок на источники информации, в порядке релевантности (в соответствии запросу) (примеры интернет-поисковых систем - Google, Яндекс, Yahoo, Рамблер и т. д.)⁴.

Следует заметить, что поисковые системы сети «Интернет» возможно назвать обобщённым инструментом для поиска сведений о лице или ином объекте, поскольку в результате поискового запроса получают

Российская Федерация также стремительно развивается в данном направлении и не отстаёт от общемировых тенденций научно-технического прогресса. Как следствие, аудитория российского сегмента пользователей сети «Интернет» достаточно велика и в том же году достигла 93 млн. человек, что составило 66 % населения нашей страны.

¹ Кроме того, отдельные элементы преступной деятельности в форме использования сети «Интернет» сейчас можно обнаружить в материалах проверки сообщения о преступлении, уголовных дел.

² Ищенко Е. П. Криминалистика и новые информационные технологии // Вестник криминалистики. 2009. № 3. С. 7

³ Электронная доска объявлений – сайт, на котором размещаются объявления. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронная_доска_объявлений (дата обращения: 03.05.2019).

⁴ Поисковая система Google. Режим доступа: <http://4477878745154987.blogspot.com/> (дата обращения: 05.05.2019).

неструктурированные данные в виде ссылок на различные сайты, где были найдены слова/предложения, заданные в запросе. Поэтому, начинать поисковую деятельность следователю предлагается, используя данные системы, а в дальнейшем исследовать ресурсы более узкой направленности (конкретные сайты), которые были найдены в результате поиска с использованием поисковых систем.

Следует отметить, что каждая интернет-поисковая система имеет свои особенности при уточнении запросов. С целью сужения круга выдаваемых системой ссылок на сайты и получения более точных и конкретных результатов, полагаем целесообразным уточнять поисковый запрос. Предлагается обозначить особенности уточнения поисковых запросов через наиболее используемую поисковую систему «Google», которая позволяет осуществлять:

- поиск сведений, содержащихся только на сайтах социальных сетей, например: «Андрей Рогозин@vk». В этом случае поисковая система выдаст все ссылки на аккаунт Андрея Рогозина на сайте социальной сети «vk.com»;

- поиск сведений по т. н. «хештегам»¹, например: «#продам телевизор в Омске». Поисковая система сгенерирует и выдаст все ссылки на сайты, где определится данная фраза;

- поиск сведений путём исключения результатов с определёнными словами, например: «ягуар – животное». Поисковая система сгенерирует и выдаст ссылки, где употребляется слово «ягуар», но не со значением животного. Например, при розыске похищенной автомашины необходимо установить информацию о продаже автомашины «Ягуар», но, чтобы поиск сузить убираем одно или несколько его значений;

- поиск сведений по неполной информации, например: «Вот они какие настоящие * : им всё равно кого убивать». В результате поиска неизвестное слово, которое в запросе обозначено звёздочкой, будет выдано (в данном случае пропущено слово «скинхеды»). Уточнять такой запрос необходимо, когда в распоряжении следователя имеются какие-либо обрывочные, незаконченные фразы, продолжение и смысл которых необходимо выяснить;

- поиск сведений об объекте в рамках заданного числового объёма, например: «литые диски 2000..5000 рублей». Такой параметр рекомендуется применять при розыске похищенного имущества, если известна его примерная стоимость;

- поиск сведений путём объединения запросов. С этой целью между альтернативными условиями запроса необходимо написать параметр «OR», а при розыске по совокупности знак «&», например: «литые диски &2000..5000 рублей OR Омск OR куплю». Это позволяет не посещать каждый сайт онлайн-

¹ Хештег, хэштег (метка) или хэш-тег (англ. Hashtag от hash – знак «решётка» + tag – метка) – ключевое слово или несколько слов сообщения, тег (пометка), используемый в микроблогах и социальных сетях, облегчающий поиск сообщений по теме или содержанию и начинающийся со знака решётки. Представляет собой слово или объединение слов, которому предшествует символ #, например: #искусство, #техника, #видео.

продаж, а переходить непосредственно только на те, где имеется такого рода объявление;

- поиск т. н. «кэшированной»¹ версии сайта. К примеру, есть сведения о том, что в момент преступления сайт существовал и функционировал, а после его совершения был удалён. В памяти поисковых систем, возможно, сохранилась информация о таком сайте. Для этого, необходимо ввести слово «cache» перед вэб-адресом сайта, например: «cache www.travels.ru».

В результате поисковых действий с использованием любых интернет-поисковых систем, может быть получена следующая информация:

- о личности интересующего лица (на каких сайтах зарегистрирован, сведения о себе, указываемые на сайтах, размещаемые объявления, контакты, с которыми искомое лицо поддерживает связь, место учёбы, работы и т. п.);
- об объекте, предмете преступного посягательства;
- справочная общедоступная информация.

Поиск сведений по фотографии

Если же биографических данных недостаточно или по ним не представляется возможным отыскать сведения о физическом лице, но имеется фотография, то появляется вероятность их отыскания на ресурсах сети «Интернет» по фотографии. В этой связи следует отметить, что в практике расследования уголовных дел встречаются случаи, когда в распоряжении следователя или оперуполномоченного имеется фотография предполагаемого подозреваемого, но никаких установочных данных о нём нет.

В сети «Интернет» существуют сервисы поисковых систем, которые позволяют искать информацию о человеке по его фотографиям. Для этого необходимо загрузить фотографию человека в интернет-поисковую систему, которая определит ссылки на сайты, где это изображение используется. Таким образом, по фотографии человека можно с большой вероятностью найти о нём данные.

К наиболее эффективным интернет-ресурсам здесь можно отнести:

- поиск по фотографиям в «Google картинки» путём загрузки картинки или ссылки на неё <https://images.google.com/>;
- поиск в «Яндексе» по картинкам <https://yandex.ru/images/search>.

Таким образом, у следователя появляется альтернатива в ходе поиска сведений о лице. Помимо проверки по различным учётам ОВД интересующего лица, можно найти его аккаунт на ресурсах сети «Интернет» по фотографии.

2. Поисковые действия следователя в сети «Интернет» с использованием сайтов социальных сетей.

Тем не менее, помимо общего поиска в браузерах, полагаем, что весьма эффективно отыскивать сведения на сайтах конкретных социальных сетей, что имеет свои особенности. Осуществляя поисковые действия на сайтах

¹ Переходя по ссылке на тот или иной сайт в сети «Интернет», где просматриваются текст, картинки, видеозаписи впервые, после первого просмотра данные будут сохраняться в специальном разделе на жёстком диске компьютера пользователя (этот раздел и называется кеш браузера).

социальных сетей, можно дополнительно выяснять облик интересующего лица с точки зрения его психологической характеристики (характер, интересы, склонности, волевые качества, темперамент и др.), т. е. выявить присущие ему особенности.

В рамках непосредственного поиска, возможно, отыскать аккаунт пользователя по имени, фамилии, фотографии и другим параметрам. Для этого необходимо перейти по ссылке на какой-либо сайт социальной сети и путём нажатия кнопки с надписью «поиск» осуществить его, указав при этом параметры, по которым пользователя предполагается найти. Сайты социальных сетей позволяют осуществлять такие действия.

Поиск сведений по фотографии и геометкам.

Если по имени и фамилии отыскать аккаунт пользователя на сайте не представляет существенных сложностей, то имеется возможность искать его по фотографии и геометкам¹ на сайтах социальных сетей – <https://vk.com/>, <https://www.instagram.com/>, <https://ru-ru.facebook.com/>, <https://twitter.com/>.

С этой целью, например, необходимо перейти на сайт <https://vk.com/> и авторизоваться, то есть открыть свой аккаунт. Далее в новостной ленте нажимаем на вкладку «Фотографии». В строке вводим единичную фразу или словосочетание, либо текст, по которым поиск индексирует фотографии с заданным буквенным или числовым значением по описанию под фото и тексту на фотографиях. Также можно использовать параметр, исключающий некоторые слова по методу, описанному при поиске с использованием поисковых систем, а также поиск похожих фотографий путём копирования ссылки на фотографию, копию которой мы хотим найти.

Следующий параметр позволяет искать фотографии по месту, где они были сделаны. Например, необходимо найти фотографии, которые были сделаны неподалёку от места убийства по адресу: г. Омск, пр. Комарова, д. 9, корп. 1. Для этого необходимо перейти на сайт vk.com, открыть свой профиль и выполнить следующие команды: Новости→Поиск→Параметры поиска→Геолокация→Выбираем нужное место на открывшейся карте→Нажимаем на «Искать по записям неподалёку». В поисковом поле появляются необходимые координаты. Копируем их и вставляем в поле для поиска по фото и получаем его. Дальнейшие действия следователя направлены на изучение таких фото и решение вопроса об их использовании в расследовании².

На сайтах других социальных сетей предполагается действовать по аналогии.

Поисковая деятельность следователя будет состоять как в непосредственном поиске всей общедоступной информации о пользователе на

¹ Произошло от понятия геотегинг – процесс присоединения географических метаданных к различным информационным ресурсам, таким как веб-сайты, RSS, фотографии, как-либо характеризующие эти ресурсы (точка съёмки, месторасположение и т. п.).

² Аналогичным образом возможно производить поиск по геометкам и на иных сайтах социальных сетей.

том, или ином сайте (все сведения, указанные пользователем на сайте и доступные другим пользователям), так и подготовкой к проведению отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на сбор информации о пользователе, имеющейся у администратора сайта, поскольку обнаружение информации, даже осуществлённое лицом, наделённым процессуальными полномочиями, ещё не превращает информацию в доказательство по уголовному делу. Для процессуального закрепления и получения возможности трансформации информации о наблюдаемом объекте в доказательство следует выполнить ряд требований по правильной его фиксации¹.

3. Поисковые действия следователя в сети «Интернет» с использованием интернет-ресурсов органов государственной власти.

Помимо сайтов социальных сетей и других сайтов негосударственных учреждений, возможно, искать сведения о физическом лице и иных объектах и на интернет-ресурсах органов государственной власти. Действующие нормативные правовые акты обязывают различные государственные органы, органы местного самоуправления размещать доступную информацию в сети «Интернет», например, Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Кроме того, согласно Инструкции по эксплуатации аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России», утверждённой приказом МВД России от 14 января 2013 г. № 15 «О вводе в эксплуатацию аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России»» в редакции приказа МВД России от 6 августа 2014 г. № 667, одной из основных задач данного комплекса является публикация информации о разыскиваемых МВД лицах².

С целью осуществления поиска на таких ресурсах следователю необходим более полный и точный перечень сведений о лице³:

- фамилия, имя, отчество;
- дата рождения;
- место рождения;

¹ Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид. наук С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 282.

² Существуют и нормативные акты иных государственных образований, регулирующих размещение информации в сети «Интернет», среди которых: Приказ ФНС России от 24 декабря 2013 года № ММВ-7-6/635@ «Об официальном Интернет-сайте Федеральной налоговой службы»; Приказ ФССП России от 14 ноября 2017 года № 541 «Об официальном интернет-сайте Федеральной службы судебных приставов»; Информация о деятельности судов, размещаемая в сети «Интернет» регламентируется Федеральным законом от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» и другие.

³ Перечень необходимых данных расширяется в связи с тем, что объектом розыска выступает не только физическое лицо, род его деятельности, но и транспортное средство. Кроме этого, на таких ресурсах отыскать такого рода сведения возможно только при наличии у следователя точных установочных данных лица.

- данные документа, удостоверяющего личность (например, серия, номер, дата выдачи, орган, где выдавался паспорт);
- идентификационный номер налогоплательщика (ИНН);
- страховой номер индивидуального лицевого счёта (СНИЛС);
- данные водительского удостоверения, идентификационный номер транспортного средства (VIN), государственный регистрационный знак, свидетельство о регистрации транспортного средства.

Соответственно, объектом поиска на таких ресурсах является не только физическое лицо, но и транспортное средство.

С целью поиска и проверки вышеуказанных сведений рассмотрим более подробно интернет-ресурс – официальный сайт Федеральной налоговой службы <https://egrul.nalog.ru/>

Для работы с данным ресурсом необходимо иметь следующие сведения:

- Ф.И.О. гражданина и дата рождения;
- серия и номер паспорта гражданина РФ, дата выдачи паспорта;
- ИНН физического лица (при наличии)¹.

В результате, возможно, получить следующие сведения:

- ИНН гражданина;
- ОГРНИП² и дата присвоения;
- наличие статуса предпринимателя у разыскиваемого лица;
- дата внесения записи о прекращении деятельности ИП;
- налоговая, регистрировавшая ИП;
- сведения о видах деятельности по ОКВЭД (чем занимается ИП);
- серия, номер и дата свидетельства о государственной регистрации юридического лица.

С этой целью необходимо перейти на ресурс <https://egrul.nalog.ru/> «Сведения о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных

¹ На ресурсе «Узнать ИНН» сайта Федеральной налоговой службы можно узнать ИНН гражданина <https://service.nalog.ru/inn.html>. Для этого необходимо знать Ф.И.О. гражданина, дату рождения, серию и номер паспорта гражданина РФ, дату выдачи паспорта. Бывают случаи, когда ресурс не представляет информацию об ИНН. Это может быть связано с указанием в карточке запроса сведений о паспорте гражданина РФ, выданного взамен старого. Поэтому следует повторить запрос с данными прежнего паспорта. Они указаны на 19-ой странице нового паспорта гражданина РФ. ИНН состоит из 12 цифр. Первые 2 цифры – код субъекта РФ согласно конституции РФ, следующие 2 – номер налоговой инспекции, следующие 6 – номер налоговой записи налогоплательщика, последние 2 – контрольные цифры для проверки правильности записи.

² Расшифруем ОГРНИП, состоящий из 15 цифр. Например, 309547531400056. Первое число может принимать только значение 3. Это признак отнесения государственного регистрационного номера записи. 3 означает, что знак относится к основному государственному регистрационному номеру записи о государственной регистрации индивидуального предпринимателя (ОГРНИП). 2-е и 3-е числа – это год внесения записи в государственный реестр. 4-е и 5-е числа – код субъекта РФ. 6-14-е числа – номер записи, внесённой в государственный реестр в течение года, 15-е последнее число – контрольное для проверки.

предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств» сайта ФНС России, ввести в поле поиска ИНН или ОГРН физического лица и нажать на надпись «Найти».

На иных ресурсах – официальный сайт главного управления по вопросам миграции https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm; официальные сайты судебных органов; официальный сайт Федеральной службы судебных приставов <http://fssprus.ru/iss/ip/>; официальные сайты по учёту лиц, находящихся в розыске; официальный сайт Госавтоинспекции (в зависимости от региона, в данном случае – Омская область <https://гибдд.рф/check/>)¹.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что поисковые действия следователя в сети «Интернет» необходимо начинать, используя интернет-поисковые системы, поскольку изначально следователю может быть неизвестен конкретный ресурс для поиска и изучения сведений об искомом объекте. В дальнейшем целесообразно изучать ресурсы более узкой направленности (сайты социальных сетей, органов государственной власти и т. д.), которые были определены результате поиска с использованием вышеуказанных систем. Необходимо отметить, что данный перечень ресурсов не является исчерпывающим и может быть расширен исходя из обстоятельств деяния. Полагаем, что рассматриваемые поисковые действия и их результаты позволят в более быстром порядке установить все обстоятельства преступного события, что в целом будет способствовать установлению истины по уголовному делу.

Список литературы

1. Быков В. М. О регламентации следственных действий / В. М. Быков, Н. И. Макаров // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 22–23.
2. Ищенко Е. П. Криминалистика и новые информационные технологии // Вестник криминалистики. 2009. № 3. С. 6–16.
3. Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид. наук С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. 400 с.
4. Тонков Е. Е. Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы / Е. Е. Тонков, И. М. Комаров // Современное право. 2011. № 6. С. 129–134.

Kseniya S. Sidorova

Lecturer, Department of Criminalistics,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Omsk, Russian Federation)
k_s159@mail.ru

INVESTIGATOR SEARCH DIRECTIONS IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORK «INTERNET» IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

¹ Регион выбирается самостоятельно на сайте.

Abstract: This article provides data on the actions of the investigator in the information and telecommunication network «Internet» during the investigation of crimes, as well as an array of forensically relevant information. Among the appeals include: actions on the Internet, social networking sites, websites of public authorities

Keywords: information search, Internet network, website, social network, search system, public authorities

Сорокотягин Игорь Николаевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
crim.usla@bk.ru

Беляева Екатерина Рашитовна

Инспектор ОБП по охране ДПиКИГ УМВД России по г. Екатеринбургу,
соискатель учёной степени кандидата юридических наук на кафедре
криминалистики Уральского государственного юридического университета,
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
Vatya@list.ru

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
СОВЕРШАЕМОЙ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ**

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные, в настоящее время, проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых лицами, в обязанности которых входит защита прав и свобод человека, обеспечение безопасности личности. Особое внимание автор уделяет части 4 статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий.

Ключевые слова: фальсификация, результаты, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, сотрудник полиции, расследование, преступление.

В настоящее время государственная политика Российской Федерации настроена на обеспечение государственной и общественной безопасности, а также на устойчивое развитие России в области национальной безопасности, основными направлениями которой являются стратегические национальные приоритеты, к которым относится решение важнейших задач социального, политического и экономического преобразования с целью создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан. Под национальной безопасностью понимается состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое

развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства¹. Таким образом, на современном этапе государственности, перед представителями высшей власти Российской Федерации стоит задача усиления роли государства в качестве гаранта безопасности личности, построение правового государства, в котором не было бы места совершению преступлений, связанных с нарушением конституционных прав граждан. Залогом успеха такого государства является повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступлениями в сфере служебной деятельности, которые в настоящее время приобрели особую актуальность.

На преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, при которых непосредственно нарушаются права и свободы граждан, неоднократно был сделан акцент высшими должностными лицами органов власти, таких как Уполномоченный по правам человека и гражданина в Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Министр внутренних дел Российской Федерации. Кроме того, неоднократно Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации требовал жёсткого укрепления дисциплины в органах внутренних дел, активного проведения внутренних расследований, полного соответствия морально-психологических качеств личного состава высоким профессиональным требованиям и принятия самых энергичных мер для очищения рядов полиции и специальных служб от недостойных сотрудников, которых следует предавать суду².

Лица, совершающие должностные преступления, своими преступными действиями подрывают авторитет органов государственной власти и управления, наносят значительный ущерб имиджу Российского государства на международной арене, кроме того совершение преступлений сотрудниками органов внутренних дел крайне негативно сказывается на доверии граждан к полиции и всей правоохранительной системе в целом. Поэтому на современном этапе развития государственности одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов РФ является борьба с должностными преступлениями коррупционной направленности, в том числе по фактам взяточничества, служебного подлога и халатности со стороны государственных служащих, а также преступлениями против правосудия, значительное место в которых занимает фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

В настоящее время правоохранительными органами используется достаточно хорошо разработанная методика выявления, раскрытия и расследования преступлений. Основой её, в большинстве случаев, является использование результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые становятся доказательствами в уголовном

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. указом президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 // СПС «КонсультантПлюс».

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года // СПС «КонсультантПлюс».

деле. Однако, изучение практики работы оперативных подразделений полиции показывает, что имеют место случаи использования оперативными сотрудниками своего служебного положения в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий в личных или корпоративных целях, использование результатов, полученных в ходе их проведения, не для решения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, а также осуществления их без соответствующего разрешения или санкционирования. Одной из причин такого отношения оперативных сотрудников полиции к своей служебной деятельности, как считают некоторые отечественные учёные, являлось отсутствие более строгой – уголовной – ответственности за такие правонарушения.

Внесённые изменения в действующее уголовное законодательство, часть 4 статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации «Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации»¹, должна обеспечить добросовестность оперативных сотрудников, как участников уголовного судопроизводства, соблюдение установленного порядка собирания, оформления, предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности, которые используются в доказывании, что служит для повышения эффективности борьбы с преступностью, осуществлению объективного и справедливого правосудия.

Изложенное свидетельствует о несомненной необходимости повышения эффективности противодействия фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, а также разработки методики расследования преступлений данного вида для качественного и эффективного расследования. Необходимо совершенствование частных методик, содержание которых на основе положений и выводов общей и частных криминалистических теорий компенсируют криминалистические рекомендации по осуществлению судебного исследования и предотвращения преступлений, т. е. «научно обоснованные и апробированные практикой советы, касающиеся организации расследования, выбора и применения с учётом определённых обстоятельств технико-криминалистических средств и криминалистических приёмов»².

Список литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. Литер., 1988. 304 с.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. М, 2013. 192 с.

² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. литер., 1988. 304 с.

Igor N. Sorokotyagin

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
crim.usla@bk.ru

Ekaterina R. Belyaeva

Inspector of OBP for the Protection of DPiKIG UMVD of Russia on Yekaterinburg,
Candidate of the degree PhD (Law) at the Department of
Criminalistics of the Ural State Law University,
(Yekaterinburg, Russian Federation)
Vatya@list.ru

Abstract: The article deals with the current problems of solving and investigating crimes committed by persons whose duties include protecting human rights and freedoms and ensuring the security of the person. The author pays special attention to part 4 of article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation, namely the falsification of the results of operational and search activities by a person authorized to carry out operational and search activities.

Keywords: falsification, results, investigation and search operations, investigation and search operations, police officer, investigation, crime.

Усманов Рамиль Ахматович

Кандидат юридических наук, начальник кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности ОВД, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Тюмень, Российская Федерация)
rem.us@rambler.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОСНОВАННЫХ НА ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАН

Аннотация: Сотрудники органов внутренних дел часто используют дактилоскопическую информацию и другие персональные данные граждан для проверки на причастность к совершению нераскрытых преступлений или для установления личности. При этом, указанная информация поступает в базу автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы «Папилон» и в нарушение установленных правил работы с ней, сохраняется в базе, создавая тем самым угрозу необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности. В целях недопущения такой ситуации необходимо установить строгую дисциплинарную ответственность операторов автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы «Папилон» за нарушение правил работы с дактилоскопической информацией и другими персональными данными.

Ключевые слова: персональные данные, дактилокарта, криминалистический учёт, АДИС «Папилон».

В своей оперативно-служебной деятельности сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел нередко сталкиваются с необходимостью обращения к криминалистическим учётам. Указанная необходимость может возникать в рамках выполнения таких оперативно-розыскных мероприятий, как наведение справок и отождествление личности. В первом случае речь идёт о получении информации, подтверждающей (опровергающей) причастность проверяемого лица к совершению других преступлений. Во втором случае необходимость обращения к криминалистическому учёту обусловлена отсутствием иных способов установления личности задержанного лица, когда документы, удостоверяющие личность, отсутствуют, либо вызывают сомнение.

В указанных случаях проверочные мероприятия осуществляются путём проверки по дактилоскопическому учёту информационных центров системы МВД России (данный учёт ведётся в соответствии с «Наставлением по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учётов, формируемых на базе органов внутренних дел

Российской Федерации», закреплённым приказом МВД России от 12 февраля 2014 г. № 89дсп), либо по учёту следов рук экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России (формирование и ведение указанного учёта предусмотрено «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Российской Федерации» закреплённой приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70).

Дактилоскопический учёт информационных центров состоит из дактилоскопических карт (далее – дактилокарт) подучётных лиц и позволяет установить личность лица, чьи установочные данные отсутствуют либо скрываются (документы, удостоверяющие личность, отсутствуют, либо вызывают сомнение). Поскольку большая часть массивов данного вида учёта сформирована из дактилокарт лиц, которые ранее представляли тем или иным образом интерес для правоохранительных органов, вероятность установления личности проверяемого лица представляется достаточно высокой.

Учёт следов рук экспертно-криминалистических подразделений формируется из следов рук неустановленных лиц, изъятых с мест происшествий. Данный вид криминалистического учёта позволяет установить причастность проверяемого лица к совершению ранее нераскрытого преступления.

Как можно видеть, первый из указанных криминалистических учётов представлен отпечатками рук известных лиц, второй – следами рук неустановленных лиц.

Дактилоскопический учёт информационных центров формируется из «традиционных» дактилокарт в бумажной форме, а учёт следов рук экспертно-криминалистических подразделений – из информационных карт с изображениями следов рук, изъятых с места происшествия. Однако и Наставление, и Инструкция позволяют дополнительно для процедур формирования, ведения учёта использовать информационные системы. В частности, для формирования и ведения указанных видов криминалистического учёта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации широко используется автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система «Папилон» (далее – АДИС «Папилон»). Данная система хранит в своём массиве в закодированном виде электронные образы отпечатков рук известных лиц (дактилокарты) и следы рук неустановленных лиц.

АДИС «Папилон» даёт возможность оператору в автоматическом режиме осуществлять проверку лица по дактилоскопическому учёту информационных центров и учёту следов рук экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России. Оператором в данном случае выступает, как правило, сотрудник органа внутренних дел, допущенный к работе с АДИС «Папилон». Чаще всего таковыми являются сотрудники отделов (отделений) криминалистических учётов экспертно-криминалистических центров, а также сотрудники отделов оперативно-справочных учётов информационных центров.

Процедура проведения проверочных мероприятий, имеющих целью установление причастности проверяемого лица к совершению других

преступлений, либо установление личности задержанного лица, состоит из нескольких последовательных операций.

Прежде всего, проверяемое лицо подвергается дактилоскопированию. Дактилоскопирование может происходить традиционным способом, с использованием дактилоскопического валика и краски. Также оно может проводиться с использованием дактилоскопического сканера, который прилагается к аппаратно-программному комплексу АДИС «Папилон».

После дактилоскопирования дактилокарта проверяемого лица сканируется, проверяется оператором на предмет правильного автоматического кодирования, затем передаётся в базу АДИС «Папилон». В случае дактилоскопирования посредством дактилоскопического сканера кодирование дактилоскопической информации происходит автоматически, без участия оператора. Последний только даёт команду на передачу закодированной информации в базу АДИС «Папилон».

По завершении передачи дактилоскопической информации в базу АДИС «Папилон» начинается процесс проверки введённых в базу отпечатков рук. В зависимости от особенностей работы с АДИС «Папилон» в конкретном подразделении органа внутренних дел, от качества отпечатков и следов, хранящихся в базе, количества признаков в ранее введённых в базу следах, процесс проверки может продолжаться от одного часа до нескольких часов. Полученный после проверки рекомендательный список просматривается оператором (как правило, экспертом-криминалистом) с целью установления тождества проверяемых отпечатков и одного из хранящихся в базе АДИС «Папилон» следов либо отпечатков рук подучётного лица. Положительный (или отрицательный) результат оформляется в виде справки о проверке по дактилоскопическому учёту и передаётся инициатору проверки – сотруднику оперативного подразделения органов внутренних дел. Наряду с дактилоскопической информацией сотруднику передаются персональные данные лица, отпечатки которого содержались в базе криминалистического учёта.

Таков общий порядок проверки по дактилоскопическому учёту информационных центров системы МВД России, либо по учёту следов рук экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России. Положительный или отрицательный результат проверки по указанным криминалистическим учётам соответствующим образом сказывается и на результате оперативно-розыскных мероприятий – наведение справок и отождествление личности.

Однако нередко сотрудник, проводящий проверку по учёту, не выполняет обязательного действия, которое должно завершать процедуру проверки – он не удаляет дактилокарту проверяемого лица из базы АДИС «Папилон». Как Наставление, закреплённое приказом МВД России от 12 февраля 2014 г. № 89дсп, так и Инструкция, закреплённая приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70, точно определяют перечень объектов дактилоскопического учёта информационных центров и учёта следов рук экспертно-криминалистических

подразделений. В первом случае – это отпечатки рук подозреваемых, обвиняемых, осуждённых, во втором случае – следы рук неустановленных лиц, изъятые с мест происшествий¹.

Между тем, после проведённой проверки по учёту, вследствие недобросовестного отношения сотрудника ОВД к своим обязанностям, в базу АДИС «Папилон» попадают отпечатки рук проверяемых лиц, которые не являются объектами учёта. Следует помнить, что помимо дактилоскопической информации дактилокарты содержат и другие персональные данные лица, которые Федеральным законом от 27 июля 2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» отнесены к категории конфиденциальной информации².

Закон определяет порядок работы с персональными данными, включая и условия её хранения. В частности, она может храниться только до того момента, пока не будет достигнута цель, ради которой такая информация и собиралась. Допускается хранение персональных данных лиц, которые были привлечены к уголовной ответственности за совершённые противоправные деяния.

В рассматриваемом нами случае после произведённой проверки по криминалистическим учётам дактилокарта лица должна быть удалена из базы АДИС «Папилон», если проверяемый сам не изъявит желания, оформленного в письменной форме, оставить свои персональные данные для дальнейшей работы с ними.

Поскольку письменное согласие на хранение и обработку персональных данных проверяемого лица, как правило, отсутствует, оставление дактилокарты с отпечатками пальцев и ладонных поверхностей его рук в базе АДИС «Папилон» является нарушением Федерального закона от 27 июля 2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Чем может грозить для лица, чья дактилокарта, подчеркнём, незаконно продолжает храниться в базе АДИС «Папилон»?

Прежде всего, отметим, что описываемые ниже ситуации могут возникнуть по двум причинам. Первая – это когда в следе руки, изъятом с места происшествия, имеется малое количество частных признаков, по которым производится его кодирование и ввод в базу АДИС «Папилон». Например, оператор сумел отметить только четыре признака папиллярного узора, причём по характеру следа невозможно определить, оставлен он пальцем или ладонной поверхностью руки. А если ещё и качество изъятого следа не позволяет чётко определить вид признака, в таком случае оператор, после проведённой проверки получит рекомендательный список с большим количеством дактилокарт. При этом его мнение, после обработки списка, будет отличаться большей степенью

¹ Мы намеренно говорим о неустановленных лицах, поскольку с места происшествия могут быть изъяты следы рук как лица, совершившего преступления, так и невиновного лица. До момента привлечения гражданина в качестве подозреваемого и проведения идентификационной экспертизы нельзя точно сказать, следы рук оставлены преступником или нет.

² Законом «О персональных данных» дактилоскопическая информация, представленная отпечатками пальцев и ладонных поверхностей рук, определяется как «биометрические персональные данные».

вероятности. Очевидно, он в такой ситуации предоставит инициатору проверки по криминалистическому учёту, сотруднику оперативного подразделения, список из нескольких фамилий.

Вторая причина заключается в существующей практике работы на местах происшествий. Довольно часто следы рук изымаются не только с самого места происшествия, но и с прилегающей территории, а когда место происшествия находится в многоквартирном доме, то изъятие производится из подъезда. Если в процессе проверки изъятых из подъезда следов рук будет установлен факт, что они оставлены гражданином, не проживающим в этом доме, данный гражданин в обязательном порядке будет проверяться на причастность к совершённомu преступлению.

А теперь последовательно, по степени значимости, рассмотрим риски, с которыми может столкнуться гражданин, чья дактилокарта не была своевременно удалена из базы АДИС «Папилон» после произведённой проверки по криминалистическому учёту.

Прежде всего, отметим, что, в отличие от других авторов, мы не ведём речь об утрате или разглашении персональных данных¹. К. А. Занин пишет: «Персональные данные в регистрационной деятельности ОВД подлежат защите, так как их утрата или неправомерное использование может нанести не только интересам ОВД, но и интересам субъектов персональных данных, нарушая их права и свободы»². Хотелось бы обратить внимание на возможность неправомерного использования персональных данных. Так, в процессе проверки лица, чья дактилокарта находилась в рекомендательном списке, на причастность к расследуемому событию, у него могут возникнуть временные и материальные потери, связанные с общением с сотрудником ОВД и обоснованием своей невиновности.

Как отмечает Д. Ю. Писарев, биометрическая информация о конкретном субъекте персональных данных при определённых обстоятельствах может стать основой для проведения оперативно-розыскных мероприятий, послужить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, может быть использована для проведения отдельных следственных действий, использоваться в доказывании по уголовным делам³.

¹ На возможность разглашения или утраты персональных данных традиционно указывает большинство исследователей данной темы. Например, Лозовицкая Г. П. Проблемы защиты персональных данных в сфере реализации уголовного судопроизводства (международные аспекты): монография / Г. П. Лозовицкая, И. Э. Никитина. М.: ВИПК МВД России, 2014. С. 5; Еськов А. В. Защита информационных систем с содержанием персональных данных, эксплуатируемых в ОВД / А. В. Еськов, И. И. Кирюшин / Проблемы правоохранительной деятельности: международный научно-теоретический журнал. 2015. № 2. С. 77; Беляева Н. Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 1. С. 104.

² Занин К. А. Персональные данные как объект правовой защиты в регистрационной деятельности ОВД // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 2. С. 76.

³ Писарев Д. Ю. К вопросу об информационной безопасности персональных данных в оперативно-розыскной деятельности // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 284.

В частности, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, основанных на результатах проверки по криминалистическому учёту, может пострадать репутация лица, чья дактилокарта не была своевременно удалена из базы АДИС «Папилон». Приезд сотрудника ОВД на работу, телефонный звонок, вызов повесткой – всё это может стать причиной недовольства руководства по месту работы с последующим расторжением трудового договора и увольнением¹.

Наконец, отсутствие должной степени квалифицированности оператора АДИС «Папилон» может стать причиной вынужденного вовлечения гражданина в уголовный процесс в связи с расследуемым событием преступления и привлечения к уголовной ответственности².

Решение описанной проблемы видится в установлении строгой дисциплинарной ответственности оператора АДИС «Папилон»³. Дело в том, что каждый оператор входит в систему под своей учётной записью. Все действия с дактилоскопическими данными, произведённые конкретным оператором, фиксируются и могут быть проверены. В частности, при кодировании и вводе дактилокарты в базу АДИС «Папилон» он в форме ввода текстовых данных в соответствующем поле должен указать основание дактилоскопирования. Если таковым выступает проверка причастности к совершению преступления, то после произведённой проверки данная дактилокарта должна быть немедленно удалена из базы. В противном случае данный факт может стать основанием для привлечения оператора АДИС «Папилон» к дисциплинарной ответственности.

Контроль за действиями оператора лежит на администраторе системы, которым выступает начальник отдела криминалистических учётов экспертно-криминалистического центра, а также начальник отдела оперативно-справочных учётов информационного центра. Каждый из них, в пределах своих полномочий, обязаны проверять действия подчинённых сотрудников. Проверка ввода дактилокарт может осуществляться администраторам ежедневно, либо по прошествии нескольких дней. Средства АДИС «Папилон» позволяют делать выборку за указанный срок (день, два, неделя, месяц, год). Ежедневная проверка является наиболее предпочтительной. Во-первых, это уменьшает вероятность попадания дактилокарты проверявшегося по учёту лица в рекомендательные списки по другим событиям. Во-вторых, проверка введённых за истекшие сутки в базу АДИС «Папилон» дактилокарт будет отнимать значительно меньше времени. Сразу отметим, что если проверка дактилокарты по базе АДИС ещё не закончилась, информация об этом будет отображена на мониторе администратора системы.

Подводя итог, отметим, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с обращением к криминалистическим учётам,

¹ Подобные действия руководителя, конечно, незаконны, однако они возможны.

² Неквалифицированность оператора выражается в отсутствии достаточных знаний, умений и навыков работы с дактилоскопической информацией. Результатом этого может стать ошибка в процессе работы с рекомендательным списком и ошибочная идентификация гражданина, как лица, оставившего следы рук на месте происшествия.

³ В настоящее время ответственность оператора АДИС «Папилон» не предусмотрена.

содержащим дактилоскопическую информацию, нередко возникает ситуация, когда персональные данные проверяемого по учёту гражданина незаконно сохраняются в базе АДИС «Папилон». Впоследствии это может стать причиной необоснованного его вовлечения в уголовный процесс.

Предотвращение подобной ситуации видится в усилении дисциплинарной ответственности операторов АДИС «Папилон», что становится возможным в связи наличием у каждого из них своей учётной записи. Контроль за действиями операторов должны осуществлять администраторы системы: начальник отдела криминалистических учётов экспертно-криминалистического центра, а также начальник отдела оперативно-справочных учётов информационного центра.

Список литературы

1. Беляева Н. Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 1. С. 101–114.

2. Еськов А. В. Защита информационных систем с содержанием персональных данных, эксплуатируемых в ОВД / А. В. Еськов, И. И. Кирюшин / Проблемы правоохранительной деятельности: международный научно-теоретический журнал. 2015. № 2. С. 76–79.

3. Занин К. А. Персональные данные как объект правовой защиты в регистрационной деятельности ОВД // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 2. С. 75–77.

4. Лозовицкая Г. П. Проблемы защиты персональных данных в сфере реализации уголовного судопроизводства (международные аспекты): монография / Г. П. Лозовицкая, И. Э. Никитина. М.: ВИПК МВД России, 2014. 158 с.

5. Писарев Д. Ю. К вопросу об информационной безопасности персональных данных в оперативно-розыскной деятельности // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 284–285.

Ramil A. Usmanov

PhD (Law), Head of the Department of information-analytical and documentation support of the Department of internal Affairs,
Federal state institution of additional professional education «Tyumen advanced training Institute of Ministry of internal Affairs of the Russian Federation»
(Tyumen, Russian Federation)
rem.us@rambler.ru

ENSURING THE LEGALITY OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES BASED ON THE USE OF PERSONAL DATA OF CITIZENS

Abstract: Police officers often use fingerprint information and other personal data of citizens to check for involvement in unsolved crimes or to establish identity. At

the same time, the specified information enters the database of the automated fingerprint identification system «PAPILON» and, in violation of the established rules of work with it, is stored in the database, thereby creating a threat of unjustified criminal prosecution of citizens. In order to prevent such a situation, it is necessary to establish strict disciplinary responsibility of the operators of the automated fingerprint identification system «PAPILON» for violation of the rules for working with fingerprint information and other personal data.

Keywords: personal data, fingerprint card, forensic accounting, ADIS «PAPILON».

Фойгель Елена Игоревна

Кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора Института государства и права
Байкальского государственного университета по учебной работе
(г. Иркутск, Российская Федерация)
foiguelena@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В ОТНОШЕНИИ АДВЕНАЛЬНЫХ ЛИЦ

Аннотация: Статья посвящена основным проблемам, возникающим в процессе производства судебных психофизиологических исследований с применением полиграфа (ПФИ) в отношении лиц, имеющих существенные этнические культурные и психические отличия от коренных представителей российского макроэтноса (адвенальных лиц). Рассматривается возможность проведения ПФИ в ситуации, когда адвенальное лицо недостаточно владеет русским языком. В результате осуществлённого опроса специалистов-полиграфологов различных ведомств и учреждений выявлены и проанализированы основные трудности, встречающиеся в процессе производства психофизиологических исследований с использованием полиграфа, связанные с личностью адвенального лица. Разработаны и приведены рекомендации по повышению эффективности предтестовой беседы с адвенальным лицом, предложены примерные формулировки вопросов-стимулов, имеющих этническую окраску, которые могут быть использованы в ходе основного этапа тестирования.

Ключевые слова: полиграф, адвенальное лицо, психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа, расследование адвенальных преступлений.

Современная миграционная ситуация в Российской Федерации характеризуется большим количеством приезжих из стран Ближнего и Дальнего зарубежья, которые остаются в России на длительный срок или постоянное место жительства. Часть из них являются иностранными гражданами, часть – натурализованными россиянами. Нередки случаи, когда эта значительная часть населения страны оказывается вовлечена в сферу уголовного судопроизводства при совершении индивидуальных или групповых преступлений, либо становясь потерпевшими от преступных посягательств.

В этой связи представляется целесообразным формирование новой комплексной частной криминалистической методики расследования адвенальных преступлений. При этом под адвенальными преступлениями понимать преступления, связанные с деятельностью адвенальных лиц (от лат.

advena – чужой, пришлый) – субъектов, в силу своей этнической принадлежности отличающихся от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности. Адвенальные лица – это не только иностранцы. Они могут быть российскими гражданами, недавно получившими гражданство, и продолжающие оставаться представителем своего этноса как в процессе самоопределения, так и в глазах окружающих.

Личностные характеристики адвеналия как участника уголовного судопроизводства влекут за собой ряд криминалистических последствий, выраженных в применении тактических приёмов при осуществлении отдельных следственных действий и тактических комбинаций, разработанных с учётом этнических различий во внешнем облике, мышлении и поведении. Адвенальные преступления – достаточно обширная категория, которая включает в себя различные уголовно-правовые виды и категории преступных деяний. По тяжким и особо тяжким адвенальным преступлениям, связанных с незаконным оборотом наркотиков, экстремизмом и терроризмом, экономическим преступлениям производство опросов и исследований с применением полиграфа давно стало традицией. Вместе с тем адвенальность как особое свойство испытуемого может повлечь за собой некоторые особенности, которые должны быть учтены специалистом-полиграфологом.

Традиционная сложность производства следственных и процессуальных действий, осуществлённых в отношении адвенальных лиц, – незнание (недостаточное) знание русского языка, – в случае с проверками и исследованиями на полиграфе имеет не столько процессуальное, сколько тактическое значение. Отмечая нежелательность использования переводчика, большинство авторов всё же допускают такую возможность¹.

Наибольшими трудностями при решении данной задачи являются затруднения в установлении рапорта, низкая эффективность переведённой предтестовой беседы, отсутствие возможности наблюдения поведенческих реакций, отсутствие возможности контролировать причинно-следственную связь между задаваемым вопросом и полученными физиологическими реакциями. Понять эти нюансы может только тот переводчик, который имеет личный опыт работы в качестве специалиста-полиграфолога либо, по крайней мере, имеет представление об особенностях проявления психофизиологических реакций и основах безынструментальной диагностики лжи. Между тем данные полномочия не соотносятся ни с правами, ни с обязанностями переводчика². В этой связи представляется, что осуществлять ПФИ при участии переводчика

¹ См., например: Холодный А. Ю. Проведение криминалистических исследований с использованием полиграфа при помощи переводчика / А. Ю. Холодный, В. В. Горленко // Юридическая психология. 2013. № 4. С. 11; Полиграф в практике расследования преступлений: Методические рекомендации / А. П. Сошников, Я. В. Комиссарова, А. Б. Пеленицын, В. Н. Федоренко. М.: НШДЛ, 2008. С.61.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Альбом схем/ под науч. ред. И. В. Смольковой; отв. ред. И. Г. Смирнова. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. С.60.

нецелесообразно и должно быть заменено на иные следственные и процессуальные действия, оперативно-розыскные мероприятия или их совокупность, направленных на установление искомых обстоятельств.

Возможность ПФИ, осуществлённых в отношении адвентальных лиц, имеет место только в том случае, когда адвентальное лицо имеет основной уровень владения русским языком. В случае необходимости обсуждения немногочисленных обстоятельств, выходящих за рамки владения русским языком адвентальным лицом, возможно использование электронных и онлайн-переводчиков.

Конечно, формулировка вопросов упрощённым образом, затрата дополнительного времени и сил на проверку «понятности» передаваемой информации, использование электронного переводчика, подбор нужных слов и фраз, необходимость в использовании большого количества невербальных средств (жестикуляции, мимики, пантомимики) существенно затрудняют работу полиграфолога по сравнению с обычной практикой, но обосновывают возможность ПФИ в отношении адвенталиев.

Кроме того, круг проблем, возникающих при производстве ПФИ в отношении адвентальных лиц, не ограничивается только участием переводчика, а включает в себя особенности организационного, этического и этнического характера, проявляющиеся на каждом из основных стадий ПФИ, наиболее важные из которых следующие:

Подготовительный этап. Особое значение имеет подготовка программы тестирования, в процессе которой необходимо обратить особое внимание на формулирование вопросов – они должны быть чёткими, недлительными, желательно не содержать научных и юридических терминов и понятий, сложных для понимания адвентального лица, выражений в переносном значении, формулировок, допускающих двусмысленное толкование. Следует избегать неэтичных формулировок в отношении представителей иных этносов, осуществлять предварительную «обкатку» – проверку программы не на испытуемом, а на представителе одного с испытуемым адвентального этноса из числа знакомых. Полиграфологи отмечают, что «данная «обкатка» даст возможность отхронометрировать всю процедуру и понять: где что не так, какой вопрос заменить, какой – переформулировать»¹.

Предтестовая беседа. Формируя у испытуемого психологическую установку на производство ПФИ, полиграфологу рекомендуется максимально продемонстрировать подтверждение своей квалификации – упомянуть о наличии нескольких высших образований, учёных степеней, зарубежных стажировок и повышений квалификаций. В данном случае не нужно «упрощать» названия учебных заведений и программ курсов, «переводя» их на «доступный» адвенталию язык, – обилие громких непонятных названий поможет сформировать авторитет высококвалифицированного специалиста.

¹ Справочник полиграфолога / Л. Г. Алексеев, С. И. Жирнов, П. Б. Корочкин, Г. А. Пряслов. М.: Перо, 2015. С. 88.

Основное тестирование адвенальных лиц. Успех основного тестирования адвенальных лиц во многом определяют правильно подобранные стимулы, на которые наступает ожидаемая реакция.

При формулировании вопросов – стимулов (преимущественно контрольной группы) для производства ПФИ в отношении адвенальных лиц, необходимо активно использовать такие темы, как семья, род, общественное мнение, авторитет нации, рода, семьи. Этнические, культурные и религиозные отличия адвенальных лиц от представителей коренного российского макроэтноса обуславливают существование основных ценностей, которые мотивируют поведение адвенального лица. Используя данную информацию в качестве стимула, можно добиться более ярких реакций в сравнении со стимулами широкого назначения.

Кроме того, использование этнической информации позволит оптимизировать процесс ПФИ в отношении адвенальных лиц и повысит эффективность полученных результатов.

Список литературы

1. Полиграф в практике расследования преступлений: Методические рекомендации / А. П. Сошников, Я. В. Комиссарова, А. Б. Пеленицын, В. Н. Федоренко. М.: НШДЛ, 2008. 183 с.

2. Справочник полиграфолога / Л. Г. Алексеев, С. И. Жирнов, П. Б. Корочкин, Г. А. Пряслов. М.: Перо, 2015. 288 с.

3. Холодный А. Ю. Проведение криминалистических исследований с использованием полиграфа при помощи переводчика / А. Ю. Холодный, В. В. Горленко // Юридическая психология. 2013. № 4. С.7–11.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Альбом схем/ под науч. ред. И. В. Смольковой; отв. ред. И. Г. Смирнова. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004.

Elena I. Foygel

PhD (Law), Associate Professor,
Deputy Director of the Institute of State and Law
of Baikal State University
(Irkutsk, Russian Federation)
foiguelena@gmail.com

PARTICULAR QUALITIES OF IMPLEMENTATION OF FORENSIC PSYCHOPHYSIOLOGICAL EXPERTISE USING A POLYGRAPH OF ADVENAL PERSONS

Abstract: The article is devoted to the main problems arising in the process of forensic psychophysiological expertise using a polygraph (PPE) in relation to persons who have significant ethnic cultural and mental differences from the indigenous

representatives of the Russian macroethnos (advenals). The possibility of conducting PPE is considered in sufficient detail in a situation where an advenal person does not speak Russian sufficiently. As a result of a survey of polygraph experts from various departments and agencies, the main difficulties encountered in the process of PPE related to the personality of the advenal person were identified and analyzed. Recommendations to improve the effectiveness of a pre-test conversation with an advenal person have been developed and given, exemplary formulations of ethical-colored incentive questions have been proposed that can be used during the main testing phase.

Keywords: polygraph, advenal person, psychophysiological expertise using a polygraph, investigation of advenal crimes.

Халиков Аслям Наилевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики,
Башкирский государственный университет
(г. Уфа, Российская Федерация)
han010@yandex.ru

СИТУАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ В СТРУКТУРЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация: В статье даётся значение доследственной проверке по делам об изнасилованиях и других половых преступлениях, которые в отличие от иных не всегда содержат явные признаки объективной стороны преступления. Рассматриваются несколько следственных ситуаций. Уделяется внимание тенденции излишнего доверия к показаниям пострадавшей, к которым следователи не всегда относятся критически и не осуществляют необходимую проверку и оценку в совокупности со всеми материалами проверки.

Ключевые слова: алгоритм процессуальных действий, доследственная проверка, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, потерпевшая.

В методике расследования различных преступлений доследственная проверка имеет не одинаковое значение. Допустим, при совершении убийств, краж и ряда иных преступлений, все признаки объективной стороны преступления, как правило, бывают налицо, и необходимость в проведении доследственной проверки практически отсутствует в силу немедленного принятия решения о возбуждении уголовного дела. В то же время, по делам о половых преступлениях (изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера и др.) нередко возникают сложности в определении наличия как состава преступления, либо же вообще события преступления, что требует проведения достаточно сложных проверочных действий для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела.

В данном случае значение доследственной проверки состоит в чётком отделении этапа проверки от начала уголовного преследования, которое по делам об изнасиловании начинается практически с начала возбуждения уголовного дела, поскольку подозреваемое лицо чаще всего известно¹. В данном аспекте именно от исходной следственной ситуации зависит сам процесс предварительной проверки и принятие по ней процессуального решения. Сложности при этом возникают из самой сути следственной или исходной ситуации с момента получения сообщения о преступлении или, что чаще всего

¹ В статье понятия «задержанного», «подозреваемого» или «заподозренного» даётся весьма условно с учётом не возбуждённого уголовного дела.

происходит, с момента получения заявления об изнасиловании или ином половом преступлении. В данном аспекте следует рассмотреть две самые типичные ситуации, когда подозреваемый известен, поскольку изнасилования и другие половые преступления в условиях неочевидности, то есть неизвестности преступника, встречаются весьма редко.

Но перед тем как перейти к следственным ситуациям, кратко обозначим алгоритм обязательных процессуальных действий, которые необходимо провести при получении сообщения (заявления) о половом преступлении:

1) получить *предварительное* заявление пострадавшей о необходимости возбуждения уголовного дела и привлечении к уголовной ответственности виновного лица за изнасилование или сексуальные действия насильственного характера;

2) произвести осмотр места происшествия;

3) произвести судебно-медицинские экспертизы в отношении пострадавшей и задержанного лица;

4) изъять одежду пострадавшей и задержанного лица;

5) получить объяснения от пострадавшей и задержанного лица;

6) получить объяснения от очевидцев происшествия.

Разумеется, данные процессуальные действия возможно выполнить только при наличии обращения пострадавшего лица в правоохранительные органы. Если же такое обращение или заявление не имеет места, то весьма проблемно выполнить весь перечисленный алгоритм, к примеру, по инициативе работника полиции, который может настаивать, чтобы пострадавшая написала заявление. При подобной, несколько конфликтной ситуации, следователь должен более внимательно разобраться как в наличии факта преступления, так и волеизъявления пострадавшей, что иногда создаёт определённую ситуацию неочевидности. Компромиссом здесь может явиться заявление пострадавшей о проведении процессуальной проверки в отношении конкретного лица, который посягнул на половую неприкосновенность (свободу) пострадавшей. И, после выполнения вышеперечисленных процессуальных действий, пострадавшая уже окончательно может принять решение о привлечении или не привлечении определённого лица к уголовной ответственности. В этом случае, с одной стороны, не будет укрытия возможного тяжкого преступления, а с другой стороны будет возможность более объективно разобраться в самом наличии преступления.

Здесь следует подчеркнуть тонкую процессуальную деталь. Закон (ст. 20 УПК РФ) в частно-публичном правовом поле говорит о необходимости возбуждения уголовного дела по делам об изнасилованиях и сексуальных посягательствах по заявлению потерпевших, но не запрещает проведение доследственной проверки в случае обнаружения фактов изнасилования или иных сексуальных преступлений. Необходимость такой проверки исходит и из версии о серийных преступлениях, совершаемых, допустим, маньяком, от зависимости потерпевшей от преступника и т. д. То есть доследственная проверка по делам о

половых преступлениях, мы считаем, всегда возможна при получении любого сообщения о половых преступлениях.

Тем самым, после выполнения перечисленных обязательных процессуальных действий до возбуждения уголовного дела следует перейти к тактическим действиям, исходя из исходных ситуаций, по которым следует принимать решение о возбуждении уголовного дела.

Первая ситуация: изнасилование произошло в отношении малознакомой или вовсе незнакомой женщины (девушки) вне какого-либо разумно понимаемого знакомства.

В силу частно-публичного характера процедуры возбуждения уголовного дела в первую очередь необходимо установить реальную волю или желание пострадавшей. Это выясняется путём глубокой беседы с пострадавшей, её возможности пообщаться с задержанным лицом или его родственниками, возможности получить денежную компенсацию за совершённое преступление либо констатации категоричного желания привлечь виновное лицо к уголовной ответственности.

В данном случае не следует опасаться понятия получения денежной или материальной компенсации за совершённое преступление, поскольку это исходит из трактовки ч. 3 ст. 20 УПК РФ, где говорится, что дела по ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ возбуждаются только по заявлению потерпевшей. Иначе говоря, законодатель даёт возможность выбрать потерпевшей от преступления варианты своего поведения – инициировать возбуждение уголовного дела либо ограничиться материальным возмещением ущерба, а то и вовсе отказаться писать заявление в силу личных причин. С позиций же методики расследования вряд ли следователю будет удобно вести уголовное дело, если потерпевшая будет с самого начала отказываться от привлечения к уголовной ответственности подозреваемого, а затем может перейти к изменению показаний, к оправданию виновного лица и т. д.

Вместе с тем, если потерпевшая категорично настроена не идти на компромиссы и бесспорно желает привлечь виновное лицо к уголовной ответственности, то следует исходить из совокупности объективных правовых и фактических оснований наличия признаков состава преступлений. При наличии последних остаётся только возбудить уголовное дело и начать необходимые первоначальные следственные действия с задержанием лица в качестве подозреваемого и решением вопроса о его заключении под стражу.

Вторая ситуация: потерпевшая и задержанный знакомы между собой.

В этом случае следователь также должен разобраться в мотивах заявления пострадавшей, наличии и оценки объективных следов преступления. Особое значение имеют опрос заявительницы и подозреваемого, которые могут выдвигать противоположные доводы о полной виновности со стороны пострадавшей и абсолютной невиновности (непричастности) со стороны задержанного. Данные противоречия возможно решить только исходя из всех полученных данных по доследственной проверке. В этом отношении мы не случайно привели обязательный алгоритм процессуальных действий

следователя при получении любого сообщения о половом преступлении. Результаты этих процессуальных действий помогут следователю принять объективное решение по материалу.

На наш взгляд, на сегодняшний день идёт некая презумпция полного доверия к словам потерпевших лиц по делам о половых преступлениях. Что, кстати, противоречит и презумпции невиновности, установленной Конституцией РФ (ст. 49). К этой презумпции доверия к потерпевшей добавляется неопытность многих следователей, страх перед руководством СК России об укрытии половых преступлений, боязнь жалоб в коррупционном поведении следственных работников. Как результат – невинно осуждённые граждане. При этом доказать невиновность отдельных лиц чаще всего возможно только при первоначальных следственных и процессуальных действиях, включая процессуальные действия до возбуждения уголовного дела.

В тактическом плане следователь должен исходить из аргументов пострадавшей и подозреваемого, у которых следует отобрать самые подробные объяснения. Несовпадения в объяснениях могут быть в пользу как одной, так и другой стороны. И здесь психологически следователю своевременно нужно понять, кто их сторон говорит неправду. Всё это оценивается в совокупности с материалами экспертиз, осмотра места происшествия, с общей ситуативной обстановкой по делу. Однако изначально следователь не может вставать на сторону потерпевшей, что будет противоречить не только разумным требованиям проверки, но и закону.

У автора был практический пример, когда бывшая возлюбленная заявила на своего парня об изнасиловании, когда он решил её бросить. Причём при последнем половом акте в «страсти» она исцарапала ему всю спину, закатила истерику в его квартире с битьём посуды и других предметов. То есть, и осмотр места происшествия и данные судебно-медицинской экспертизы могли говорить о факте изнасилования. И только подробнейший опрос «потерпевшей» в течение нескольких часов позволил следователю добиться признательных показаний о ложности её заявления об изнасиловании. Пикантная деталь – парень работал гинекологом в студенческой поликлинике.

Другой пример, когда жена заявила на мужа о сексуальных посягательствах на их общую 10-летнюю дочь. Семья была на грани развода и жена, работавшая риэлтором, решила таким заявлением и избавиться от мужа и взять себе в собственность всю квартиру. Дочка «давала показания» фактически со слов матери. Учитывая обстоятельства дела, касающиеся малолетней, уголовное дело всё же было возбуждено. Всё решилось при проведении полиграфического исследования, когда отец его спокойно прошёл, а жена категорически отказалась проходить обследование на «детекторе лжи». По совокупности всех данных уголовное дело было прекращено за отсутствием события преступления.

В ситуациях известности лица, в отношении которого следует обращение об изнасиловании, следует самым тщательным образом устанавливать сам факт преступления, жёстко пресекая незаконные ложные заявления «потерпевших» о

привлечения лица к уголовной ответственности. В данном случае требуется и опыт, и знания и высокая компетентность в принятии обоснованных процессуальных решений, особенно когда речь идёт об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела.

Aslyam N. Khalikov,

Doctor of Law, Professor of the Department of criminalistics,
Bashkir state University
(Ufa, Russian Federation)
han010@yandex.ru

SITUATIONAL FEATURES OF PRE-INVESTIGATION VERIFICATION IN THE STRUCTURE OF THE INVESTIGATION METHODOLOGY IN CASES OF SEXUAL CRIMES

Abstract: The article gives the meaning of pre-investigation verification in cases of rape and other sexual crimes, which, unlike other cases, do not always contain clear signs of the objective side of the crime. Several investigative situations are considered. Attention is paid to the tendency of excessive confidence in the victim's testimony, which investigators do not always treat critically and do not carry out the necessary verification and evaluation in conjunction with all the verification materials.

Keywords: algorithm of procedural actions, pre-investigation check, rape, violent actions of a sexual nature, victim.

Хамидуллин Руслан Сибагатуллович

Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(Екатеринбург)
46006@bk.ru

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ
РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ ИНСЦЕНИРОВОК**

Аннотация: В статье автором отмечается особая сложность производства предварительного следствия на первоначальном этапе расследования в случае инсценировки на примере преступлений против жизни. Кроме того, обращается внимание на возможность применения норм досудебного соглашения о сотрудничестве при раскрытии и расследовании преступных инсценировок.

Ключевые слова: преступная инсценировка, версии, расследование преступлений, негативные обстоятельства, криминалистическая тактика, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Проблемы раскрытия и расследования преступных инсценировок остается актуальной и по настоящее время. Не секрет, что преступные инсценировки имеют множество различных форм и высокую латентность. На данный момент достаточно сложно установить даже приблизительное количество преступных инсценировок, совершаемых в год. Но по некоторым данным, можно говорить о росте количества таких преступлений. Так, согласно сведениям Российского Союза Автостраховщиков в 2019 году, в связи со страховыми мошенничествами путём инсценировок, в правоохранительные органы подано более 8,1 тысячи заявлений страховыми компаниями, по 1,6 тыс. из них возбуждены и расследовались уголовные дела, что на 20 % больше чем за 2018 год¹. Инсценировки страховых случаев с целью получения денежных выплат от компании является серьёзной проблемой, с которой правоохранительные органы осуществляют борьбу.

Учитывая давность и серьёзность проблемы, криминалисты рекомендует уже на этапе получения сообщения о происшествии и осмотра места происшествия выдвигать и проверять версию об инсценировке какого-либо события наряду с другими версиями. В связи с чем, при осмотре места происшествия и проведении других следственных действий необходимо обращать особое внимание на «негативные обстоятельства», способствующие выявлению и разоблачению инсценировок.

Изучение данной проблемы требует осмысления с точки зрения науки криминалистики и правоприменительной практики. Положительный опыт

¹ Данные официального сайта Российского Союза Автостраховщиков. URL: <https://autoins.ru>.

раскрытия и расследования преступных инсценировок может помочь в выработке методики расследования таких преступлений. Поэтому необходимо провести анализ следственной практики и существующих тактических приёмов, с помощью которых удастся разоблачать инсценировки.

Вообще, под инсценировкой в соответствии с толковым словарём русского языка С. И. Ожегова, понимается изображение чего-либо с целью воздействия на материальную обстановку, создания ложных представлений у лица¹. Из определения следует, инсценировать можно любое событие и не всегда оно может быть связано с преступлением. В данной работе, рассмотрим понятие инсценировки с точки зрения криминалистической науки, а именно то, как инсценировка может способствовать совершению преступления или являться способом сокрытия следов (преступная инсценировка).

Для наглядности значения «негативных обстоятельств» при раскрытии и расследовании преступной инсценировки самоубийства приведём пример из следственной практики. Неподалеку от города Красногорска Московской области грибник на берегу реки обнаружил повешенным на дереве тело мужчины, о чём сообщил правоохранительным органам. На место происшествия выехала следственно-оперативная группа. В ходе осмотра установлено, что труп мужчины на вид 35-40 лет находится на дереве повешенным на верёвке с петлёй на шее. Кроме того, на месте происшествия обнаружена пустая бутылка с характерным запахом спиртного, следы обуви, не принадлежащие жертве и следы крови. При осмотре трупа установлено, что труп одет в черный деловой костюм, в кармане которого обнаружен билет на поезд на имя погибшего с выездом в 4 утра следующего дня. В ходе осмотра трупа судебно-медицинский эксперт сообщил, что на голове трупа имеются следы побоев, а также, что странгуляционная борозда свидетельствует о том, мужчина скорее всего не оказывал сопротивления при повешении и предположил, что он мог находиться в бессознательном состоянии или в сильном алкогольном опьянении.

При планировании расследования следователь выдвинул три версии:

1. Совершён суицид;
2. Совершено убийство;
3. Совершена инсценировка суицида с целью сокрытия убийства.

Приоритетной стала версия об инсценировке, о чём свидетельствовало отсутствие на месте происшествия предсмертной записки, обнаруженные следы нескольких человек на месте происшествия, купленный билет на поезд и следы побоев на теле трупа. В ходе предварительного следствия данная версия полностью нашла свое подтверждение. Данный пример демонстрирует то, как преступники с целью сокрытия убийства инсценируют самоубийство для направления следствия по ложному пути и избегания наказания.

«Негативные обстоятельства», способствовавшие раскрытию и расследованию преступной инсценировки:

- 1) мужчина купил билет и собирался уезжать из города, это говорит о том, что он заранее не планировал самоубийство;

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 1970. С. 245.

2) на месте происшествия обнаружены следы других людей, что свидетельствовало о том, что в момент наступления смерти на месте происшествия находилось несколько человек.

3) следы крови и побои на теле свидетельствовали о конфликте и драке на месте происшествия.

В совокупности эти негативные обстоятельства и не вписывались в версию о самоубийстве¹.

Изучение следственной практики показывает, значительная доля преступных инсценировок совершается профессионалами, то есть организованными преступными группами. Если говорить о страховых мошенничествах, то есть исполнители, профессионально инсценирующие страховые случаи, пособники из числа представителей службы собственной безопасности страховых компаний, оказывающие содействие в производстве выплат и организаторы, распределяющие преступные роли и полученные денежные средства.

Кроме того, в организованных преступных группах и сообществах могут появиться «штатные» киллеры, из числа ранее судимых лиц, совершающие убийства по поручению организаторов и профессионально маскирующие следы, инсценируя наступления смерти естественным путём (отравление, ДТП и т. д.).

В следственных ситуациях, возникающих при задержании одного из соучастников преступных инсценировок, иногда эффективно применение тактической операции – привлечение лица к сотрудничеству путём заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В случае заключения такого соглашения подозреваемый (обвиняемый) обязуется разоблачить остальных участников преступной группы или организации, а также сообщить о всех известных ему преступных эпизодах².

Таким образом, говоря о тактических особенностях раскрытия и расследования преступных инсценировок, необходимо отметить, что уже на начальном этапе устанавливаются негативные обстоятельства, которые могут подтвердить версию инсценировки. В сложных следственных ситуациях, при установлении подозреваемого, целесообразно использовать тактические приёмы, комбинации или операции, направленные на получение максимальной информации о событии или даже привлечь лицо к сотрудничеству со следствием.

Список литературы

1. Драпкин Л. Я. Криминалистика в 3 частях. Часть 1. Учебник для вузов. / под ред. Л. Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2017. 246 с.

¹ Приговор Красногорского городского суда от 11 августа 2012 г. по делу № 1–54/13 // Сайт Красногорского городского суда Московской области [Электронный ресурс]. URL: <https://krasnogorsk.mo.sudrf.ru/>

² Хамидуллин Р. С. Понятие и содержание тактической операции «Привлечение подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству путём заключения досудебного соглашения о сотрудничестве» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 149–156.

2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 1970. 800 с.

Ruslan S. Hamidullin

PhD (Law), Lecturer of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
46006@bk.ru

**TACTICAL FEATURES OF APPLICATION OF THE STANDARDS FOR
PRE-JUDICIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN THE DISCLOSURE
AND INVESTIGATION OF CRIMINAL SCENES**

Abstract: In the article, the author notes the special complexity of the preliminary investigation at the initial stage of the investigation in the case of a staging on the example of crimes against life. In addition, attention is drawn to the possibility of applying the rules of a pre-trial agreement on cooperation in the disclosure and investigation of criminal staging.

Keywords: criminal staging, versions, investigation of crimes, negative circumstances, forensic tactics, pre-trial agreement on cooperation.

Чиненов Евгений Владимирович

Кандидат экономических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И. Д. Путилина
(г. Белгород, Российская Федерация)
Chinenovevg@yandex.ru

Щукин Владимир Иванович

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики,
Белгородский юридический институт МВД России
имени И. Д. Путилина
(г. Белгород, Российская Федерация)
schukin56@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ,
СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ**

Аннотация: В статье поднимаются наиболее значимые вопросы состояния инвестиционных процессов в сфере железнодорожного транспорта. Расследование преступлений в сфере реализации инвестиционных проектов и программ, в настоящее время является очень актуальной задачей, о чём свидетельствует криминалистическая наука и практика. Авторы показывают некоторые основные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел на железнодорожном транспорте при раскрытии и расследовании преступлений в сфере реализации инвестиционных проектов и программ. Предлагаются некоторые варианты решения проблем.

Ключевые слова: инвестиции, преступления в сфере экономики, преступления в сфере реализации инвестиционных проектов и программ, методико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений.

Железнодорожный транспорт является важнейшей составляющей в экономической системе страны. От эффективности его работы, качественного состояния отрасли в значительной мере зависят успехи осуществления экономической политики государства, финансовые результаты функционирования хозяйствующих субъектов, удовлетворённость потребностей граждан. Являясь своеобразным каркасом, на который опирается жизнеобеспечение общества, система железнодорожного транспорта выступает

основой текущей и планируемой социально-экономической ситуации, а также экономической безопасности государства¹.

Связывая между собой регионы и обеспечивая бесперебойную работу всех отраслей, железнодорожный транспорт осуществляет до 50 % грузооборота и 35 % пассажирооборота, объединяет около 990 федеральных организаций железнодорожного транспорта, более тысячи коммерческих, в которых задействовано свыше 1 млн. человек. В отрасли ежегодно обращается около двух триллионов рублей, а объём государственных инвестиций на период до 2030 года составит 13 трлн. рублей. Только на 2019 год инвестиционная программа ОАО «РЖД» утверждена в объёме 690,0 млрд. рублей.

Инвестируемые в отрасль средства способствуют обеспечению: стимулированию её роста; оптимизации перевозочных процессов; обеспечению безопасности жизнедеятельности и технологической устойчивости производственных процессов, повышению безопасности движения и повышения пропускной способности; обновления основных фондов подвижного состава, развития материально-технической базы, объектов социальной инфраструктуры, приведения их в соответствие с современными санитарными нормами и требованиями².

Инвестирование в ОАО «РЖД» значительного количества денежных средств объясняет повышенный интерес криминала к этой отрасли.

В последние годы отмечается рост преступлений, совершаемых в сфере экономики на объектах железнодорожного транспорта. Совершенствуются преступные схемы вывода из оборота активов организаций железнодорожного транспорта, доведение их до банкротства. Совершаются хищения средств, выделяемых в рамках целевых инвестиционных программ и проектов организованными группами в крупном и особо крупном размере.

Активно используются коррупционные схемы по выводу отдельных сфер хозяйственной деятельности на аутсорсинг, злоупотребления при проведении конкурсов по исполнению контрактов в сфере строительства, ремонта, реконструкции, закупок, посредством использования фиктивных фирм и т. п. К примеру, уголовные дела возбуждались в отношении руководителей ОАО «РЖД», Московской, Приволжской, Свердловской железной дороги, дочерних компаний «РЖД»–«ТрансТелеКома», «Росжелдорснаба», подрядчиков, осуществляющих работы на Байкало-Амурской и Транссибирской магистралях и др.

Анализ уголовной статистики о состоянии преступности на железнодорожном транспорте свидетельствует, что в 2015 было зарегистрировано 6374 преступлений в сфере экономики, 2559 – коррупционной

¹ Харламова Ю. А. Железнодорожный комплекс как фактор политической устойчивости Российского государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Вып. 3. С. 33–44.

² О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-Р.

направленности; в 2018 году, соответственно 5702 и 2456; в январе–октябре 2019 соответственно 4585 и 2169.

В 2018 году размер причинённого материального ущерба по преступлениям экономической и коррупционной направленности по оконченным и приостановленным уголовным делам составил 5307029 тыс. руб. Наложено арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества денежных средств на сумму 403811653 тыс. руб.

Доля экономических и коррупционных преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, составляет 83 % от всех экономических и коррупционных преступлений, совершаемых в целом на всех видах транспорта.

Статистика, на наш взгляд, не показывает реального состояния криминальной ситуации в экономической сфере железнодорожного транспорта. Несмотря на достаточно высокий уровень раскрываемости преступлений в сфере экономики, до 75 %, следует отметить их высокую латентность, которая учёными оценивается как значительная.

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о наличии существующих проблем в криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте. На дефицит методических рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению экономических и коррупционных преступлений в этой сфере, указывают около 80 % опрошенных в ходе интервьюирования сотрудников органов внутренних дел на транспорте. Имеющиеся криминалистические рекомендации не соответствуют современным требованиям, не отражают специфики отрасли¹.

Как отмечается исследователями, сложившийся уровень эффективности борьбы с экономическими преступлениями в сфере железнодорожного транспорта, и, в частности, с преступлениями, связанными с инвестиционными процессами, протекающими в данной сфере хозяйственной деятельности, не в полной мере отвечает требованиям современности².

Изменению ситуации может способствовать проведения исследования, целью которого является формирование комплексных методик расследования преступлений, совершаемых на транспорте. Наличие указанной теоретико-методологической базы актуализирует условия для разработки научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию

¹ Амельчаков И. Ф. Влияние специфики железнодорожного транспорта на расследование экономических преступлений в этой сфере / И. Ф. Амельчаков, Е. В. Чиненов // Белгородские криминалистические чтения. Сборник научных трудов. Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С. 4–10.

² Грибунов О. П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. С. 11; Пермяков А. Л. Методика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. С. 3–4.

На формирование методического обеспечения расследования преступлений в сфере реализации инвестиционных проектов и программ, совершаемых на железнодорожном транспорте, оказывают влияние особенности совершения следующих преступлений: присвоения или растраты; хищения грузов; хищения материально-производственных средств, материальных ценностей и денежных средств; мошеннических действий в сфере инвестиционной деятельности; злоупотреблений полномочиями; коммерческих подкупов и пр. Указанное разнообразие преступных деяний подлежит изучению и систематизации посредством теоретических и прикладных криминалистических исследований, для разработки криминалистической классификации и формирования теоретических основ направленных на формирование частных методик их расследования.

Эффективность расследования таких преступлений и применение соответствующих криминалистических методик в первую очередь обусловлена объёмом исходной информации экономического характера об особенностях функционирования сферы железнодорожного транспорта на первоначальном этапе, который владеет следователь, его нормативно-правовом регулировании¹. Обращает на себя внимание влияние специфики отрасли железнодорожного транспорта, оказывающее влияние на выявление и расследование преступления в данной сфере. В этой связи закономерным является вывод о необходимости использования в целях раскрытия и расследования указанной категории преступлений специальных знаний².

Система преступлений, совершаемых на транспорте, как правило, основывается на взаимосвязи элементов производственных отношений в сфере транспорта; экономических интересов субъектов данной деятельности; системы признаков. Это даёт основание для классификации данных преступлений.

Несомненный интерес представляет анализ и классифицирование различных по объекту преступлений, совершаемых в данной сфере, характеризующихся наличием общих признаков. Именно потребность совершенствования деятельности по раскрытию преступлений, повышения эффективности конкретных её методик вызывает необходимость в криминалистической классификации преступлений, позволяющей в методических целях группировать преступления не только по видовым, но и по криминалистическим признакам их общности³. С этой точки зрения экономические преступления – значительная группа, объединяющая достаточно разные преступления. Особенностью экономической сферы железнодорожного

¹ Бирюков В. В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 5. С. 75–76.

² Чиненов Е. В. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта / Е. В. Чиненов, В. И. Щукин // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 2 (85). С. 144–151.

³ Герасимов И. Ф. О перспективах развития и структуре криминалистики // Перспективы развития криминалистики: межвуз сб. науч. тр. Свердловск, 1991. С. 3–13.

транспорта является то, что она характеризуется внутренним экономическим многообразием направлений деятельности. Они индивидуальны с технической, технологической и экономической стороны. Это находит отражение в видовом разнообразии экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, их механизмов, способов подготовки, совершения и сокрытия следов¹.

Сложная конструкция механизма преступления в сфере реализации инвестиционных проектов и программ, совершаемых на железнодорожном транспорте, оказывают влияние на характеристику противоправных действий не только прямых, но и косвенных его участников, а также использование ими знаний технологии отраслевых финансовых и экономических процессов.

В качестве критерия классификации, указанной группы преступлений следует выделить сферу преступной деятельности, место совершения преступления. Особенности места совершения преступных действий оказывают определяющее влияние на выдвижение и проверку версий, моделирование обстановки посягательства на экономику железнодорожной организации. Отнесение конкретного экономического преступления в одну из групп по признаку места его совершения взаимосвязано с выбором организационно-тактических приёмов осмотра места происшествия – следственного действия, проводимого на предварительном этапе расследования значительного количества преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте. Большое значение данная классификация имеет и для определения формы и направления взаимодействия следователя с должностными лицами транспортной организации, иных органов и организаций, имеющих отношение к предмету расследования. Криминалистическая классификация преступлений в сфере экономики, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта позволит дифференцировать преступления данной группы с целью дальнейшей разработки эффективных способов выявления и организации расследования указанной категории преступлений.

Процесс раскрытия и расследования преступлений в сфере реализации инвестиционных проектов и программ, совершаемых на железнодорожном транспорте, имеет свою индивидуальность. Многое в процессе раскрытия и расследования зависит от складывающихся следственных ситуаций. В тоже время следует отметить несомненную важность первоначального этапа и роль в нём возможностей оперативно-розыскной деятельности, привлечения специалиста (эксперта), использования криминалистических средств и методов, тактических решений.

И. Ф. Герасимов с учётом требований уголовно-процессуального закона выделял следующие этапы раскрытия преступления: обнаружение и выявление

¹ Чиненов Е. В. Структура механизма преступления, совершаемого в сфере экономики железнодорожного транспорта / Е. В. Чиненов, В. И. Щукин // I Минские криминалистические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2018. С. 350–355; Чиненов Е. В. Следы экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта / Е. В. Чиненов, В. И. Щукин // Юрист-Правовед. 2018. № 3 (86). С. 146–150.

преступления или его признаков; собирание сведений о лице, совершившем преступление; установление всех обстоятельств преступного события и лица, совершившего это деяние¹.

В целях обнаружения и выявления преступления, его признаков наиболее значимой для следователя является криминалистическая диагностика преступлений на основе применения специальных знаний; знание механизма преступления, способов его подготовки, совершения, сокрытия; фиксация доказательственной информации; тактические особенности осуществления отдельных видов следственных осмотров, обыска, выемки, допроса². В процессе собирания криминалистически значимых сведений о лице, совершившем преступление целесообразно использовать возможности криминалистических методов и средств изучения личности. Для установления обстоятельств преступного события наибольший эффект дают: адаптированное для целей раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте в рамках реализации инвестиционных проектов и программ построение и проверка версий, алгоритмизация и программирование первоначального этапа расследования, применение для достижения его целей ситуационного подхода, тактические операции³.

Изложенные в статье теоретические положения и проблематика указывают на актуальность и значимость задач совершенствования криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере реализации инвестиционных проектов и программ, совершаемых на железнодорожном транспорте. Их реализация вряд ли возможна в рамках, имеющихся в науке криминалистике достаточно разрозненных частных методик расследования экономических преступлений (А. Е. Антонов, И. М. Голубятник, О. П. Грибунов, А. А. Кузнецов, А. Ф. Лановой, Е. А. Малыхина, А. К. Моденов, А. Л. Пермяков, Е. С. Титова, В. И. Шукин, С. А. Ярошенко). Они, как правило, ориентируют следователя на расследование только одного вида экономического преступления, без учёта специфики отрасли экономики, и особенностей, протекающих в ней инвестиционных процессов, Тем самым ограничивают

¹ Герасимов И. Ф. Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: сб. науч. тр. Свердловск, 1975. Вып. 441. С. 5–25.

² Вещественные доказательства: собирание и возможности исследования / А. С. Абрамов [и др.]. Москва, 2017. Сер. Библиотека криминалиста.

³ Карагодин В. Н. Выдвижение версий об обстоятельствах скрываемого преступления // Версии и планирование расследования: сб. науч. тр. Свердловск, 1985. С. 20–27; Шаталов А. С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 155–172; Герасимов И. Ф. Проблемы программирования действий в начале расследования / И. Ф. Герасимов, Е. П. Ищенко // Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С. 6–12; Беляков А. А. Учёт ситуационных факторов на первоначальном этапе расследования краж // Тактические операции и эффективность расследования: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1986. С. 92–96; Драпкин Л. Я. Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования // Следователь: теория и практика деятельности. Екатеринбург, 1995. № 1. С. 6–9.

возможности по расследованию наиболее общественно опасных видов посягательств на чужую собственность в этой сфере.

Высокий уровень сложности преступной деятельности в экономической сфере железнодорожного транспорта, её организованный и коррупционный характер, множественность механизмов и способов преступлений, активное противодействие уголовному преследованию по делам данной категории, обуславливают потребность в создании теоретических основ, направленных на формирование криминалистической методики расследования рассматриваемой преступной деятельности. Это позволит сформировать цельное и сбалансированное научное видение содержания криминалистического противодействия экономическим преступлениям в сфере железнодорожного транспорта.

Список литературы

1. Амельчаков И. Ф. Влияние специфики железнодорожного транспорта на расследование экономических преступлений в этой сфере / И. Ф. Амельчаков, Е. В. Чиненов // Белгородские криминалистические чтения. Сборник научных трудов. Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, 2018.

2. Беляков А. А. Учёт ситуационных факторов на первоначальном этапе расследования краж // Тактические операции и эффективность расследования: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1986.

3. Бирюков В. В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 5.

4. Вещественные доказательства: соби́рание и возможности исследования / А. С. Абрамов [и др.]. Москва, 2017. Сер. Библиотека криминалиста.

5. Герасимов И. Ф. О перспективах развития и структуре криминалистики // Перспективы развития криминалистики: межвуз сб. науч. тр. Свердловск, 1991.

6. Герасимов И. Ф. Проблемы программирования действий в начале расследования / И. Ф. Герасимов, Е. П. Ищенко // Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1989.

7. Герасимов И. Ф. Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: сб. науч. тр. Свердловск, 1975. Вып. 441.

8. Грибунов О. П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... др-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016.

9. Драпкин Л. Я. Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования // Следователь: теория и практика деятельности. Екатеринбург, 1995. № 1. С. 6–9.

10. Карагодин В. Н. Выдвижение версий об обстоятельствах скрываемого преступления // Версии и планирование расследования: сб. науч. тр. Свердловск, 1985.

11. Пермяков А. Л. Методика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016.

12. Харламова Ю. А. Железнодорожный комплекс как фактор политической устойчивости Российского государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Вып. 3. С. 33–44.

13. Чиненов Е. В. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта / Е. В. Чиненов, В. И. Щукин // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 2 (85).

14. Чиненов Е. В. Следы экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта / Е. В. Чиненов, В. И. Щукин // Юрист-Правоведь. 2018. № 3 (86).

15. Чиненов Е. В. Структура механизма преступления, совершаемого в сфере экономики железнодорожного транспорта / Е. В. Чиненов, В. И. Щукин // I Минские криминалистические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2018.

16. Шаталов А. С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2.

Chinenov Evgeny Vladimirovich

PhD (Economics), Associate Professor,
head of the Department of criminalistics,
Belgorod law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after I. D. Putin
(Belgorod, Russian Federation)
Chinenovevg@yandex.ru

Shchukin Vladimir Ivanovich

PhD (Law), Associate Professor, Professor Department of criminalistics,
Belgorod law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after I. D. Putin
(Belgorod, Russian Federation)
schukin56@yandex.ru

**PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF
IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS AND PROGRAMS
COMMITTED ON RAILWAY TRANSPORT**

Abstract: The article raises the most important issues of the state of investment processes in the field of railway transport. Investigation of crimes in the sphere of implementation of investment projects and programs is now a very urgent task, as evidenced by forensic science and practice. The authors show some of the main problems faced by employees of internal Affairs bodies in railway transport in the detection and investigation of crimes in the field of implementation of investment projects and programs. Some solutions to the problems are suggested.

Keywords: investments, crimes in the sphere of economy, crimes in the sphere of implementation of investment projects and programs, methodical and criminalistic support of investigation of crimes.

Шишкина Елена Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
evsh18@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ПРОФЕССОРА И. Ф. ГЕРАСИМОВА ОБ
ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Аннотация: В статье на основе обобщения научных изысканий профессора И. Ф. Герасимова по вопросам развития теории следственных действий, рассмотрены отдельные аспекты понятия эффективности следственного действия. Основными факторами, определяющими эффективность следственного действия, является понимание его сущности, что позволяет разграничивать следственные действия между собой, выбирать наиболее оптимальные из числа возможных, и определять последовательность следственных действий в рамках тактической операции или отдельного этапа расследования.

Ключевые слова: следственные действия, эффективность, сущность, выбор, следственная ситуация.

Иван Фёдорович Герасимов как учёный отличался широтой научных интересов, смелостью научных воззрений. В его работах мы находим интересные, актуальные по сей день идеи по вопросам криминалистической тактики и методики расследования, проблемам взаимодействия, криминалистической классификации преступлений, следственных ситуаций и других криминалистических теорий.

Более 30 лет профессор И. Ф. Герасимов руководил кафедрой криминалистики Свердловского юридического института (ныне – Уральский государственный юридический университет), став фактическим основателем Уральской научной школы криминалистики. Он был инициатором проведения многих научных форумов, конференций, научно-практических семинаров, активно привлекал к их работе представителей органов следствия. Одной из заложенных им традиций стало издание межвузовских тематических сборников научных трудов по наиболее актуальным вопросам расследования преступлений, которые стали практически ежегодными: «Тактические операции и эффективность расследования» (1986), «Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений» (1987), «Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений» (1988), «Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений» (1989), «Актуальные проблемы следственной деятельности» (1990), «Перспективы развития криминалистики» (1991). И это далеко не полный

перечень. На страницах этих сборников криминалисты со всей страны могли высказывать свои мысли, делиться идеями, участвовать в заочной дискуссии по наиболее острым, актуальным вопросам криминалистической науки.

Тематика сборников как нельзя лучше отражает и круг научных интересов самого профессора И. Ф. Герасимова. По большому счёту вся научная деятельность учёного была посвящена исследованию проблем раскрытия и расследования преступлений, поискам путей повышения эффективности этой работы. Этим вопросам посвящены его диссертации, а также один из главных его научных трудов – монография «Некоторые проблемы раскрытия преступлений».

Вопросы развития теоретических основ криминалистической тактики рассматриваются во многих работах И. Ф. Герасимова. В частности, немало внимания он уделял развитию теории следственных действий, полагая, что настало время для её разработки. «Учение о следственных действиях должно отражать наиболее общие закономерности, черты и условия производства следственных действий, определять пути и содержание развития новых следственных действий, обращать особое внимание на вопросы повышения эффективности следственных действий вообще и по отдельным категориям расследуемых преступлений»¹.

Помимо вопросов о понятии следственного действия, их системе и классификации, И. Ф. Герасимов особо останавливался на проблеме эффективности следственного действия. По его мнению, которое звучит, к сожалению, весьма современно и сейчас, «ни в криминалистике, ни в науке уголовного процесса до сего времени не исследованы и не выявлены закономерности, обуславливающие эффективность следственных действий, в том числе выбор наиболее эффективных в данном конкретном случае»².

Сам И. Ф. Герасимов под эффективностью следственного действия понимал «достижение следователем (лицом, производящим дознание) оптимального результата, являющегося целью данного следственного действия при наименьших затратах сил, времени и средств»³. Таким образом, учёный связывал понятие эффективности с целью следственного действия и полученным результатом, что вполне согласуется с общепринятым подходом к трактовке этого понятия⁴.

В качестве одной из проблем, требующей серьезного исследования, учёный называл проблему выбора наиболее эффективного для конкретной сложившейся ситуации расследования, следственного действия. О проблеме выбора следственного действия писал и С. А. Шейфер, по мнению которого,

¹ Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. С. 61.

² Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. С. 72.

³ Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. С. 72.

⁴ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1991. С. 910.

«выбрать следственное действие – значит, остановиться на одном из способов собирания доказательств»¹. Правильность выбора следственного действия учёный связывал с рядом факторов, в числе которых он называл объективные свойства подлежащей отражению доказательственной информации, нормативный фактор выбора (в частности, предписание закона), а также тактические соображения, которые связаны с оценкой следственной ситуации и должны обеспечить максимальную эффективность следственного действия². Таким образом, С. А. Шейфер, выделяя в качестве самостоятельного этапа следственного действия принятие решения о его производстве, наибольшую ответственность за прогноз его эффективности возлагает на так называемые «тактические соображения».

Этап принятия решения о проведении следственного действия представляет собой сложный процесс оценки сложившейся ситуации и выбора способа её разрешения. Особую сложность этой процедуре придаёт то обстоятельство, что в уголовно-процессуальном законе, к сожалению, отсутствуют чётко сформулированные понятия следственных действий, не всегда конкретизируются их цели и задачи, а установленные правила проведения допускают неоднозначное толкование. Согласимся с профессором В. Н. Карагодиным, который пишет: «В современном уголовно-процессуальном законодательстве России отсутствуют определения понятий следственных действий вообще и отдельных их видов в частности. Отсутствие в законе указанных дефиниций привело, прежде всего, к различному толкованию сущности следственных действий»³.

На наш взгляд, именно различное понимание сущности следственного действия, приводит к проблемам их разграничения между собой и неверного выбора следственного действия, необходимого в конкретной ситуации. Вместе с тем понятие сущности следственного действия также является недостаточно разработанным в теории уголовного процесса и криминалистики. Например, В. Н. Карагодин полагает, что сущность следственного действия отражает основные признаки его содержания и определяется основными особенностями информационной среды, в которой существуют искомые следствием фактические данные⁴.

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С 44.

² Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Издательство «Юрлитинформ». 2004, С. 45–46.

³ Карагодин В. Н. Понятие следственных действий: современные представления, процессуальное и тактическое значение // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник матер. Международ. науч.-практич. конф. (18–19 октября 2018 года) / редкол.: А. В. Гришин [и др.]. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2018. С. 200.

⁴ Карагодин В. Н. Понятие следственных действий: современные представления, процессуальное и тактическое значение // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник матер. Международ. науч.-практич. конф. (18–19 октября 2018 года) / редкол.: А.В. Гришин [и др.]. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова. 2018. С. 198.

Нам же представляется, что сущность следственного действия должна отражать его индивидуальность, специфические особенности способа получения доказательств. Чёткая формулировка сущности каждого следственного действия позволит выделить его из числа остальных, обозначить его направленность и содержание. Это также позволит решить проблему разграничения следственных действий, схожих по отдельным содержательным чертам. Эта проблема не нова. С. А. Шейфер писал об ошибках выбора следственного действия при проведении очной ставки и опознания, выемки, назначении экспертизы¹. В.Н. Карагодин неоднократно обращался к проблеме разграничения осмотра, обыска и выемки². Полагаем, что подобные вопросы могут возникать при разграничении многих других следственных действий (проверка показаний на месте и следственный эксперимент, проверка показаний на месте и осмотр, проверка показаний на месте и предъявление для опознания, следственный эксперимент и назначение экспертизы и др.) Наиболее сложными, на наш взгляд, являются ситуации, связанные с разграничением осмотра и обыска, а также проверки показаний на месте с осмотром, следственным экспериментом, предъявлением для опознания. Ключевым фактором, позволяющим решить эту проблему, должно стать чёткое определение сущности каждого из обозначенных следственных действий. Например, если признать, что сущность следственного эксперимента составляют опытные действия, производимые в специальных условиях воссозданной обстановки, то «перепутать» его с проверкой показаний на месте будет весьма затруднительно, поскольку при её проведении никаких опытов не производится. Если признать, что сущность проверки показаний на месте заключается в получении особого проверочного эффекта, который достигается за счёт сопоставления ранее полученных показаний проверяемого лица с обстановкой на месте, с показаниями, которые он даёт в процессе проверки, с иными доказательствами по делу (связанными с обстановкой), то проблема разграничения этого следственного действия, например, с осмотром или допросом, также решится сама собой.

В понимании сущности следственного действия огромное значение имеет целевая направленность следственного действия, его пределы и границы. Проиллюстрируем это на примере разграничения проверки показаний на месте и допроса на месте. При допросе на месте основная цель заключается в получении достоверных показаний в условиях определённого места, которое выполняет вспомогательную функцию активизации памяти допрашиваемого. Вступая во взаимодействие с допрашиваемым (сущность допроса в нашем понимании), следователь при допросе на месте привлекает материальную среду для решения чётко обозначенной задачи и тем ограничивает его. При этом допрашиваемый может совершать отдельные действия на месте – осматриваться, передвигаться. При проведении проверки показаний на месте следователь

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С. 44.

² См.: Карагодин В. Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Росс. юрид. журнал. 2012. № 5. С.128–132.

изначально обозначает проверочную цель следственного действия, и для её реализации в условиях места проверки осуществляются активные демонстрационные действия проверяемого лица, который даёт пояснения, указывает на отдельные элементы обстановки, при этом в проверочный процесс вовлекается материальная среда.

Выбор следственного действия связан не только с вопросами разграничения схожих следственных действий между собой. Нередки ситуации, когда проблема, связанная с получением или проверкой доказательств, может быть решена разными способами. Тогда перед следователем стоит задача выбора наиболее эффективного варианта разрешения проблемы из числа возможных. В данном случае наиболее эффективным следует считать то следственное действие, которое создаёт больше гарантий достижения цели, при этом является менее затратным с точки зрения используемых ресурсов. Определяющим фактором в выборе следственного действия должна стать оценка его тактических возможностей в конкретной ситуации, прогноз тактических рисков. Обычно такая конкуренция возникает между следственными действиями проверочного характера. Например, одну и ту же задачу проверки показаний обвиняемого можно решить и в рамках следственного эксперимента и проверки показаний на месте. Нередко именно проверка показаний на месте является наиболее эффективным средством, поскольку её тактические возможности намного шире, чем у следственного эксперимента, который в основном направлен на проверку конкретного спорного обстоятельства, а не показаний в целом.

Ещё одна проблема, связанная с выбором следственного действия, может возникнуть при определении последовательности их проведения в рамках определённого этапа расследования (например, на этапе доследственной проверки) или при планировании тактической операции. Ключевым фактором в решении данной проблемы должны стать перспективное планирование, расчёт прогнозов развития ситуации, которые в первую очередь строятся на знании следователем тактических возможностей следственных действий. Типовые структуры тактических операций наиболее распространённого типа (например, «проверка алиби», «розыск похищенного имущества» и т. д.), являясь определённым рекомендательным шаблоном, должны быть творчески переосмыслены при использовании в условиях конкретной следственной ситуации. Наиболее эффективными следует считать такие «связки» между последовательно проводимыми следственными действиями, при которых результаты предшествующего следственного действия становятся информационной основой для следующего за ним.

Развитие теории криминалистической тактики на современном этапе должно быть направлено в сторону раскрытия тактических возможностей следственных действий, демонстрации разнообразных моделей взаимосвязи между ними, разработки их сущностной основы и рекомендаций по выбору в различных следственных ситуациях. Профессор И. Ф. Герасимов неоднократно в своих научных трудах не раз упоминал так называемые «новые следственные действия», тем самым предвидя расширение арсенала следственных

возможностей. Предвидения учёного оправдались, уголовно-процессуальное законодательство за последние десятилетия обогатило следствие новыми процессуальными возможностями, что в свою очередь ставит перед криминалистической наукой задачи их тактического обеспечения.

Список литературы:

1. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. 183 с.
2. Карагодин В. Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Росс. юрид. журнал. 2012. № 5. С. 128–132.
3. Карагодин В. Н. Понятие следственных действий: современные представления, процессуальное и тактическое значение // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник матер. Международ. науч.-практич. конф. (18–19 октября 2018 года) / редкол.: А. В. Гришин [и др.]. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2018. С. 198–202.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1991. 917 с.
5. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. 184 с.

Elena V. Shishkina

PhD (Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
evsh18@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE IDEAS OF PROFESSOR I. F. GERASIMOV ON THE EFFECTIVENESS OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Abstract: In the article on the basis of generalization of scientific researches of Professor I. F. Gerasimov on questions of development of the theory of investigative actions, separate aspects of concept of efficiency of investigative action are considered. The main factors that determine the effectiveness of an investigative action is an understanding of its essence, which allows you to distinguish between investigative actions, as well as the ability to choose the most optimal among the possible, and determine the sequence of investigative actions within a tactical operation or a separate stage of the investigation.

Keywords: investigative actions, efficiency, essence, choice, investigative situation.

Яджин Николай Васильевич

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации
расследования преступлений и судебных экспертиз,
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников
МВД России
(г. Тюмень, Российская Федерация)
yadzhinw@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: Рассматриваются особенности психологического обеспечения и сопровождения раскрытия и расследования преступлений. Проводится анализ научных концепций и подходов, изложенных в трудах отечественных учёных. Дано понятие «психологическое обеспечение и сопровождение расследования преступлений», раскрыты тенденции и перспективы развития психологического обеспечения и сопровождения раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: психологическое обеспечение, психологическое сопровождение, раскрытие, расследование преступлений, важность и значимость использования психологических знаний.

Возможности использования психолого-криминалистических знаний, инструментария и опыта специалистов-психологов правоохранительных органов в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений продолжают привлекать внимание отечественных учёных.

Так, проблему важности и значимости использования психологических знаний в расследовании преступлений затрагивали в своих исследованиях такие учёные, как В. Л. Васильев, А. В. Дулов, М. И. Еникеев, В. Е. Коновалова, А. Р. Ратинов, В. В. Романов, И. Н. Сорокотягин, О. Д. Ситковская, В. Е. Эминов, Ю. В. Чуфаровский, Г. Г. Шиханцов и др.

Психолого-криминалистическим проблемам расследования преступлений посвящены работы Р. С. Белкина, О. Я. Баева, М. В. Вологина, Ф. В. Глазырина, Г. Г. Доспулова, А. А. Закатова, А. С. Кривошеева, Л. М. Корнеевой, В. П. Лаврова, В. А. Образцова, Н. И. Порубова, М. С. Строговича, Л. Б. Филонова и др.

Специальным психологическим знаниям и их использованию в процессе раскрытия и расследования преступлений уделяли внимание А. О. Бухановский, В. Н. Китаева, И. А. Кудрявцев, Д. В. Миронов, Е. Р. Российская, Ф. С. Сафуанов, А. М. Столярченко, Д. А. Сорокотягина, С. В. Сурменова.

Проблемам психологического обеспечения раскрытия и расследования преступлений посвятили свои труды Ю. М. Антонян, А. И. Анфиногенов, С. И.

Данилова, В. П. Илларионов, А. А. Закатов, И. С. Зубрилова, Л. Н. Костина, В. А. Носков, В. И. Петров, И. Е. Реуцкая, Е. Г. Самовичев, А. И. Скрыпников, В. И. Черненилов, В. Д. Хабалев и ряд других учёных.

Большой вклад в становление и развитие института психологического обеспечения расследования преступлений внесла Л. Н. Костина.

Автор впервые на монографическом уровне провела комплексное исследование проблем психологического обеспечения расследования преступлений несовершеннолетних. «Рассмотрены современные проблемы профессионально-психологической подготовки следователей, специализирующихся по делам несовершеннолетних, разработаны требования к характеру деятельности специалиста-психолога по расследованию дел о групповых преступлениях несовершеннолетних, а также исследован ряд других важных проблемных направлений, имеющих не только теоретическое, но и прежде всего практическое значение для раскрытия, расследования и предотвращения преступлений среди несовершеннолетних»¹.

В последнее время активно проводятся исследования в области прикладных вопросов психологического обеспечения и сопровождения раскрытия и расследования преступлений, например, таких как:

- разработка психологического портрета преступников, совершивших разбойные нападения²;
- «разработка психолого-криминалистического розыскного портрета предполагаемого преступника по нераскрытым серийным преступлениям против личности (умышленные убийства, изнасилования и иные преступления на сексуальной почве)»³, по нераскрытым преступлениям прошлых лет;
- «применение полиграфа, репродуктивного гипноза активизации памяти потерпевших и свидетелей»⁴;
- анализ зарубежного опыта применения метода составления психологического портрета неустановленного преступника;
- психодиагностика причастности лица к правонарушению в отсутствие доказательств и др.

Перечисленные выше и ряд других направлений исследования важны и значимы как с теоретической, так и с практической точки зрения, однако не в полной мере раскрывают суть психологического обеспечения и сопровождения раскрытия и расследования преступлений в целом.

¹ Костина Л. Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010.

² Бродченко О. И. Разработка психологического портрета преступников, совершивших разбойные нападения / О. И. Бродченко, О. А. Логунова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 4 (31). С.58–64.

³ Бегунова Л. А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряжённых с действиями сексуального характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁴ Скрыпников А. И. Психологическое обеспечение раскрытия тяжких преступлений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 1 (25). С. 65.

Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «термин (обеспечить) трактуется как (снабдить чем-нибудь в нужном количестве; сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым)¹. В связи с этим применительно к нашему исследованию «обеспечение», понимается не как необходимость снабжения какими-либо материальными средствами в нужном количестве, а как необходимость снабжения следователей, оперативных работников, практических психологов научными, учебно-методическими разработками, психотехнологиями для решения психолого-криминалистических проблем, связанных с раскрытием, расследованием и предотвращением преступлений.

Следует отметить, что «термин (психологическое), употребляемый применительно к обеспечению, означает, что оно имеет психологическую природу и для его реализации применяются психологические средства и методы. Иными словами, обеспечение рассматривается как процесс², создания определённых благоприятных условий, необходимых для эффективного психологического сопровождения раскрытия и расследования преступлений. Следует отметить, что понятие «психологическое сопровождение» часто используется в профессиональной деятельности практических психологов правоохранительных органов, сотрудников подразделений по работе с личным составом и др. Вместе с тем, в настоящее время пока не сложилось целостных, концептуальных представлений о системе психологического сопровождения расследования преступлений.

Как представляется, его можно «рассматривать в двух контекстах: научно-теоретическом и практико-методическом. В первом случае речь идёт о научной разработке системы психологического сопровождения расследования преступлений или отдельных его элементов, об определении его задач, функций и т. д. Во втором – понятие (психологическое сопровождение) употребляется в связи с конкретными задачами раскрытия и расследования преступлений».

«Психологическое сопровождение – это составная часть психологического обеспечения, включающая в себя оказание практическим психологом помощи следователю, оперативному работнику в раскрытии и расследовании преступлений». В свою очередь, второй составной частью психологического обеспечения является психологическая поддержка, суть её заключается в деятельности психолога, которая направлена на содействие, например, потерпевшему в решении психологических проблем, связанных с совершением в отношении его или его близких преступления.

Психологическое обеспечение – это система организационных, научных, кадровых и нормативных правовых основ, способствующих эффективному психологическому сопровождению раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Таким образом, в содержании психологического обеспечения

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 1999. С. 427.

² Яджин Н. В. Психологическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: понятие и система // Научные исследования и разработки. Астрахань: Научный центр «Олимп», 2016. 268–272.

расследования преступлений следует выделить четыре основных структурных элемента. Рассмотрим их кратко.

1. Организационные основы психологического обеспечения расследования преступлений.

Психологическое сопровождение расследования преступлений является одной из разновидностей деятельности человека, в связи с этим нуждается в своей организации. Если рассматривать его с точки зрения системного подхода, то это двухуровневая система, первый уровень которой представляет собой внешнюю организацию (определение органов, производящих расследование, их структура, штатный состав и т. д.). Второй уровень представляет собой внутреннюю организацию (планирование расследования, взаимодействие следователя, оперативного работника с психологом и иными органами и учреждениями).

Одним из элементов системы организации психологического обеспечения расследования преступлений является специализация практического психолога, которая может определяться не только как разделение труда, но и как приобретение им специальных знаний и навыков в сфере психологического сопровождения раскрытия и расследования преступлений.

Необходимость введения специализации психолога при расследовании преступлений обусловлена рядом причин:

Во-первых, практика раскрытия и расследования преступлений остро нуждается в «психологическом обеспечении и сопровождении, при этом психологическое обеспечение расследования преступлений неизбежно выходит за рамки традиционно понимаемой деятельности психолога как эксперта или специалиста, призванной отвечать на конкретные частные вопросы. Кроме того, специфика деятельности специалиста в области судебно-психологической экспертизы такова, что он чаще всего не может ограничиться производством заранее известных, стандартных, узкоспециальных процедур для решения поставленных перед ним задач. Психологический анализ представленных материалов носит системный и эвристический характер, а одним из важнейших внутренних результатов такого анализа становится построение более или менее развитых психологических моделей – событий, ситуаций, личностей, их поведения и состояний»¹.

Во вторых, несмотря на то, что на уровне МВД России, УМВД субъектов Российской Федерации функционируют отделы, отделения (группы) психологического обеспечения, введены должности психологов, тем не менее анализ их профессиональной деятельности показал, что в основном они сосредоточены на работе с кадрами: анализируют результаты психологического обследования кандидатов на службу; осуществляют психологическое обследование и готовят рекомендации руководству по индивидуально-воспитательной работе с кандидатами; проводят занятия в системе служебной подготовки; изучают социально-психологический климат в коллективах и на

¹ Целиковский С. Б. Психологические познания и расследование преступлений // Вестник Нижневартского государственного университета. 2012. Вып. № 2. С. 43.

других направлениях кадровой работы. Данные должностные лица не участвуют или недостаточно принимают участие в решении задач по «психологическому сопровождению раскрытия и расследования преступлений. Причина этого заключается в том, что в настоящее время отсутствуют штатные специалисты-психологи, непосредственно включённые в процесс раскрытия и расследования преступлений. Лишь в отдельных управлениях внутренних дел за некоторыми психологами в рамках должностных инструкций закреплена функция сопровождения допросов»¹.

Обращение оперативных работников или следователей к «специалистам-психологам, не работающим в правоохранительных органах, во многих случаях или нецелесообразно, или недопустимо вследствие вероятности утечки оперативно значимой информации»².

2. Научные основы психологического обеспечения расследования преступлений.

Задачи успешного психологического сопровождения раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, на наш взгляд, не могут быть решены быстро и методически правильно только с помощью общеизвестных психологических приёмов и методов. Профессионально оказать психологическую помощь следователям, оперативным работникам практически невозможно, не руководствуясь специально научно разработанными психотехнологиями, системами психологических методов, приёмов раскрытия и расследования преступлений.

Научные основы психологического обеспечения предусматривают «теоретическое осмысление требующей психологической разработки проблемы в целях удовлетворения потребности раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, а именно формулирование цели, задач, определение путей, средств и методов их решения; изучение передового отечественного и зарубежного опыта психологического обеспечения и сопровождения расследования преступлений; разработка и апробация психологических средств, методов и приёмов и их совершенствование с учётом результатов пилотного испытания»³.

Внедрение психологической научной продукции в практическую деятельность следственных и оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел.

«Понятие (психологическая научная продукция) охватывает самые различные результаты психологических исследований теоретического и прикладного характера: психологические теории, психологические типологии,

¹ Костина Л. Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010.

² Зубрилова И. С. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: метод. пособие / И. С. Зубрилова, А. И. Скрыпников. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001. С. 4.

³ Яджин Н. В. Психологическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: понятие и система // Научные исследования и разработки. Астрахань: Научный центр «Олимп», 2016. 268–272.

психологические понятия, психологические учения, психологические характеристики, психологические классификации, психологические принципы, психологические методы, психологические приёмы, психологические рекомендации по их реализации в практике расследования преступлений»¹.

Активно проводятся исследования по применению нетрадиционных психологических методов раскрытия и расследования преступлений². При составлении психологического портрета предполагаемого преступника хорошо зарекомендовал себя метод А. Бухановского. Это далеко не полный перечень психологической научной продукции и рекомендаций, положивших начало становлению и развитию психологического обеспечения и сопровождения раскрытия и расследования преступлений.

3. Кадровые основы психологического обеспечения расследования преступлений.

Психологическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений должно являться одной из важных функций следственных и оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел.

В. И. Притула отмечает, что «как и любой вид человеческой деятельности, оно нуждается в ресурсном и, в первую очередь, кадровом обеспечении, которое представляет собой систему, в которой отдельные её элементы (направления деятельности) влияют на состояние других, и только комплексная работа по их упорядочению и повышению эффективности каждого из них может дать необходимый положительный результат. Все стороны кадровой работы: подбор, оценка, назначение и перемещение, обеспечение соблюдения требований служебной дисциплины, законности, норм профессиональной этики, обеспечение социальной и правовой защиты сотрудников, подготовка высококвалифицированных кадров, способных эффективно решать поставленные задачи – должны осуществляться в соответствии с концепцией государственной кадровой политики»³.

Психологическое обеспечение на данном этапе предусматривает организацию и осуществление профессиональной подготовки и переподготовки психологов в области оперативно-розыскной и криминалистической психологии, а также повышение их квалификации.

Кроме того, важным и значимым является комплексное исследование организационных, правовых вопросов кадрового обеспечения психологических подразделений правоохранительных органов, и на этой основе разработка научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности их профессиональной деятельности.

¹ Яджин Н. В. Психологическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: понятие и система // Научные исследования и разработки. Астрахань: Научный центр «Олимп», 2016. 268–272.

² Кривцов А. Ф. О некоторых возможностях использования способностей экстрасенсов в криминалистике // Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. М., 1994.

³ Притула В. И. Кадровое обеспечение подразделений предварительного следствия в органах внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 3.

4. Нормативные и правовые основы психологического обеспечения расследования преступлений.

Данное направление предполагает осуществление деятельности по внесению дополнений и изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие профессиональную деятельность психологов в части, касающейся психологического обеспечения раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, а также в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Кроме вышеперечисленного следует обратить внимание на то, что основополагающим для системы психологического обеспечения раскрытия и расследования преступлений является выделение следующих принципов психологического сопровождения расследования:

- принцип научной обоснованности психологической работы;
- принцип конфиденциальности;
- принцип профессионализма и компетентности в реализации психологического сопровождения раскрытия и расследования преступлений;
- принцип компетентного управления психологическим сопровождением раскрытия и расследования преступлений;
- принцип персональной ответственности психолога за результаты работы;
- принцип материально-технической обеспеченности психологического сопровождения расследования преступлений и ряд других важных и значимых принципов.

В качестве основных целей психологического обеспечения расследования преступлений выступают следующие:

- повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений, т. е. достижение общезначимого результата с минимальными затратами времени и ресурсов;
- оказание психологической помощи следователям, оперативным работникам в решении задач по выявлению лица или лиц, совершивших преступление, и их изобличению.

Для реализации вышеперечисленных целей необходимо решить ряд задач:

- комплектование подразделений психологического обеспечения специалистами-психологами в области оперативно-розыскной и криминалистической психологии, а также организация повышения квалификации или переподготовка психологов ОРЛС ОВД в направлении психологического обеспечения раскрытия и расследования преступлений;
- достижение высокого уровня психологической подготовленности сотрудников следственных и оперативно-розыскных подразделений в целях раскрытия и расследования преступлений, а также изменения их отношения к профессиональной деятельности психологов;
- сосредоточить внимание психологов на более сложных преступлениях, вызывающих общественный резонанс, а также нераскрытых преступлениях прошлых лет;

– внесение дополнений и изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие профессиональную деятельность психологов органов внутренних дел, а также в УПК РФ в части, касающейся привлечения специалистов.

В завершении хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что перечисленные выше основные цели и задачи являются базовыми и могут уточняться, изменяться и дополняться по мере изменения запроса практики раскрытия и расследования преступлений.

Список литературы

1. Бегунова Л. А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряжённых с действиями сексуального характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

2. Бродченко О. И. Разработка психологического портрета преступников, совершивших разбойные нападения / О. И. Бродченко, О. А. Логунова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 4 (31).

3. Зубрилова И. С. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: метод. пособие / И. С. Зубрилова, А. И. Скрыпников. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001.

4. Костина Л. Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010.

5. Кривцов А. Ф. О некоторых возможностях использования способностей экстрасенсов в криминалистике // Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. М., 1994.

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 1999.

7. Притула В. И. Кадровое обеспечение подразделений предварительного следствия в органах внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

8. Скрыпников А. И. Психологическое обеспечение раскрытия тяжких преступлений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 1 (25).

9. Целиковский С. Б. Психологические познания и расследование преступлений // Вестник Нижневартского государственного университета. 2012. Вып. № 2.

10. Яджин Н. В. Психологическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: понятие и система // Научные исследования и разработки. Астрахань: Научный центр «Олимп», 2016. 268–272.

Nikolai.V. Yadzhin

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of Department of organization
of crime investigation and forensic examinations,
Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of Internal
Affairs of Russia
(Tyumen, Russian Federation)
yadzhinnw@mail.ru

**TOPICAL ISSUES OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR THE
DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES**

Abstract: The features of psychological support and support for the detection and investigation of crimes are considered. The analysis of scientific concepts and approaches presented in the works of Russian scientists is carried out. The concept of «psychological support of investigation of crimes», reveals the trends and prospects of development of psychological support and maintenance of disclosing and investigation of crimes.

Keywords: psychological support, psychological support, disclosure, investigation of crimes, the importance and significance of the use of psychological knowledge.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Материалы
Всероссийской научной конференции
(г. Екатеринбург, 31 января 2020 года)

Компьютерная вёрстка: Д. В. Бахтеев

Уральский государственный юридический университет
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Кафедра криминалистики УрГЮУ
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
Тел.: +7 (343) **367-40-95**